

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50 2019
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (288) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максутович, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Амартия Кумар Сен* (1933), индийский экономист.

Амартия Сен родился в университетском городке Сантиникетан провинции Бенгалия Британской Индии. Его отец Ашьютош Сен преподавал химию в Университете г. Дакка (современная столица Бангладеш), а мать была студенткой колледжа Рабиндраната Тагора, куда после учебы в школе поступил и Амартия. Его интересы были весьма разносторонни, он увлекался санскритом, математикой, физикой и лишь впоследствии почувствовал интерес к экономической теории.

Десятилетним ребенком Амартия оказался свидетелем кровавых межнациональных конфликтов, а в 1943 году — страшного голода в провинции Бенгалии, унесшего около трех миллионов человеческих жизней. Эти события наложили отпечаток на всю его дальнейшую жизнь.

Степень бакалавра по экономике Сен получил в Президентии-колледже Калькуттского университета, а магистерскую и докторскую степень — в Тринити-колледже Кембриджского университета. В это же время он интенсивно занимался разработкой морально-этических и политико-философских вопросов, развивая свои прежние подходы к демократии и социальному неравенству. В это время в свет вышли первые публикации Сена в области теории общественного выбора, в которых анализ проблем неравенства и распределения базировался на использовании не только математической логики, но и морально-этических принципов.

Вернувшись в Индию, он стал профессором Школы экономики и Университета Дели. Параллельно с преподавательской деятельностью Сен активно занимался разработкой проблем теории общественного выбора, теории благосостояния и экономики развивающихся стран. Своей первой монографией «Коллективный выбор и общественное благосостояние» ученый существенно обогатил теорию общественного выбора, развил ряд новых подходов, позволивших продвинуться в решении так называемой «теоремы невозможности» Эрроу, заключающейся в том, что на основе принципа голосования большинства невозможно определить общественные приоритеты, которые соответствовали бы индивидуальным предпочтениям всех членов общества относительно экономических благ.

Амартия Сен долгое время преподавал в Лондонской школе экономики, а также в Оксфордском университете

и Гарварде. Под его научным руководством был написан и защищен ряд кандидатских диссертаций, в которых с использованием методологии Сена разрабатывались отдельные стороны теории общественного выбора.

Со временем научные интересы Сена переместились из области чисто теоретического анализа проблем общественного выбора к более практическим проблемам. Заслуга Сена заключалась в развитии методов и техники экономического анализа путем разработки новой системы индексов благосостояния и бедности. Он занимался изучением причин такого характерного для стран третьего мира явления, как голод, и разработкой способов предотвращения этого бедствия. Работа в этом направлении была инициирована Международной организацией труда в рамках Международной программы занятости, и по результатам своих исследований Сен подготовил книгу «Бедность и голод», в которой попытался рассмотреть голод как специфическую экономическую проблему. Работы ученого способствовали распространению более широкого подхода к проблеме нищеты и оказали влияние на международную политику экономической помощи развивающимся странам. Непосредственное практическое применение его исследований нашло выражение в отказе от рассмотрения проблемы бедности (прежде всего в развивающихся странах) с ограниченной точки зрения дохода и создания для бедняков возможностей выбора.

Вскоре после смерти своей второй жены Евы Сен вновь переехал в США и возобновил преподавательскую и исследовательскую работу в Гарвардском университете. Он опубликовал книгу «Неравенство, рассмотренное повторно», в которой проанализировал ряд новых для себя проблем, таких как характеристики рациональности, требования объективности и др. В начале 1998 года он вернулся в Великобританию и в настоящее время возглавляет Тринити-колледж Кембриджского университета.

Амартия Сен — автор более десятка монографий и нескольких десятков статей по проблемам экономики благосостояния и теории общественного выбора. Он почетный доктор ряда университетов и научных сообществ. Премия памяти Альфреда Нобеля по экономике за 1998 год была присуждена Селу «за его вклад в экономику благосостояния и восстановление этического подхода к жизненно важным экономическим проблемам».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Базаров А. Е.**
Способы защиты деловой репутации в Российской Федерации 469
- Базунова А. В.**
Популярные виды мошенничества на рынке вторичного жилья 470
- Баяндин Г. В.**
Механизм ограничения права граждан на доступ к информации 472
- Брагин А. В., Гончарук С. В.**
Организация деятельности государственных органов исполнительной власти в Сахалинской области 475
- Важенина А. С., Пасхина А. А.**
Особенности досудебного урегулирования споров 477
- Волков Е. А.**
Сущность принципов организации и деятельности органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации 479
- Волненко А. П.**
Религиозный экстремизм 482
- Вычерова Н. В., Юрлов Л. Н.**
Развитие бесплатного предоставления земельных участков из государственной или муниципальной собственности в Курской области 484
- Гайдай И. А.**
К вопросу о правовой природе корпоративной ответственности 486
- Гайдай И. А.**
К вопросу о правовой природе экономической зависимости 488
- Гальков К. В.**
К вопросу об абсолютности адвокатской тайны 490
- Гасанова Д. М.**
Защита деловой репутации участников предпринимательских отношений 493
- Гашина Е. В.**
Сравнительный анализ института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и Норвегии 495
- Гундина И. И., Щербакова А. В.**
Анализ организации государственной гражданской службы в России и США 499
- Домовец Т. В.**
Защита права собственности на земельные участки в части устранения препятствий в пользовании 500
- Дорохина К. И.**
Инвестиционные соглашения и отдельные их виды, привлекательные с точки зрения снижения инвестиционных рисков 502
- Елисеева В. О., Иванина Е. С.**
Проблемные вопросы оскорбления религиозных чувств верующих в рамках уголовного закона 506
- Ерёменко Д. Е., Захарова А. А., Носова Д. Н.**
Проблема понимания понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» в современном уголовном праве России 508
- Ершова Т. А., Склярова А. В.**
Эффективность принципов судебного разбирательства в арбитражном процессе 510
- Загоруй Д. И.**
Осуществление налогообложения операций с использованием альтернативных платежных средств 512
- Зедгенизова И. И., Анцыферова А. В.**
К вопросу об административной ответственности курения и разжигания огня на балконах и лоджиях 514

Казицина Е. В. Правовые механизмы участия потребителей в дистанционных договорах.....	516	Кужель С. Е. Вопросы применения упрощённого производства в гражданском процессе и причины отмены судебных постановлений в порядке апелляционного обжалования	526
Кобков С. С. Проблема легализации самовольно реконструированного нежилого объекта недвижимости	519	Лебедев К. В. Режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации	529
Красильникова Д. В. Брачный договор: сущность и особенности....	520	Лобашевская В. А. Способы борьбы с нежелательными персональными данными в сети интернет.....	532
Крепышева В. В., Симакина Д. В. Действие Европейской хартии местного самоуправления в сфере российского муниципального права.....	522		

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Способы защиты деловой репутации в Российской Федерации

Базаров Алексей Евгеньевич, студент

Сибирский юридический университет (г. Омск)

Деловая репутация — это нематериальное благо, которое имеет высокую ценность, для любых субъектов предпринимательской деятельности в условиях конкурентной борьбы, так как положительная репутация юридического лица или индивидуального предпринимателя привлекает клиентов и потенциальных контрагентов, что влечет увеличение прибыли. И любое умаление деловой репутации, путем распространения ложных сведений о качестве товаров или услуг или же о надежности субъекта предпринимательской деятельности при исполнении своих обязательств по договору, приводит к убыткам. В таких случаях, при необходимости защиты деловой репутации правоприменители сталкиваются с выбором способов её защиты. Но несмотря на не малый перечень способов защиты, предлагаемых Законодателем, и актуальности правоотношений связанных с защитой деловой репутации юридических лиц, в существующем механизме защиты присутствуют недостатки, которые требуют устранения.

Стоит отметить, что право на защиту своей деловой репутации — это самостоятельное субъективное право юридического лица, осуществляемое в рамках особого охранительного правоотношения и представляющее собой юридически закреплённую возможность использовать способы её защиты. [1, стр.12]

Способы защиты деловой репутации можно разделить на две группы: общие и специальные. Общие способы защиты гражданских прав перечислены в ст. 12 ГК РФ. Специальные способы гражданско-правовой защиты права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на деловую репутацию перечислены в ст. 152 ГК РФ, а именно к ним относятся:

- 1) опровержение распространённых сведений;
- 2) опубликование ответа на распространённые сведения лицом, в отношении которого были распространены сведения порочащие деловую репутацию;
- 3) замена или отзыв документа, который является источником распространения проблемных сведений;
- 4) удаление информации, если опровержение невозможно довести до всеобщего сведения в силу распространённости информации;

- 5) изъятие и уничтожение экземпляров материальных носителей, содержащих сведения порочащие деловую репутацию, без какой-либо компенсации, если без уничтожения таких материальных носителей невозможно удаление соответствующей информации;
- 6) признание сведений не соответствующими действительности;
- 7) возмещение убытков;
- 8) компенсация морального вреда.

Так как вышеперечисленные способы имеют свои особенности правоприменения, разберем некоторые более подробно.

Опровержение является первым специальным способом защиты деловой репутации. Опровержение — это способ защиты, направленный на принуждение лица, распространившего сведения порочащие деловую репутацию, к распространению новых сведений о несоответствии прежних действительности. При этом опровержение должно быть совершено тем же способом, что дает возможность проинформировать лиц получивших сведения, при распространении недостоверных сведений. Данные меры по мнению законодателя помогут избежать негативных последствий, но тут стоит учитывать то, что опровержение может способствовать возобновлению негативной информации в памяти граждан и этим повлечь еще более худшее положение потерпевшего лица.

Также важно не смешивать опубликование опровержения как способ защиты права на деловую репутацию с опубликованием ответа, т. е. текста, исходящего от лица, чьи права и законные интересы затронуты распространением определённых сведений. Их разграничение не составляет существенных трудностей, однако путаница такого рода в исковых заявлениях встречается. [2, стр. 114] При этом законодатель предусмотрел возможность публикации ответа в тех же средствах массовой информации, наряду с опровержением, что может быть более эффективно, чем использование только опровержение как способа защиты.

Еще одним способом защиты деловой репутации является отзыв документа или его замена. Целью данного способа защиты является устранения документа содержащего сведения порочащие деловую репутацию или же его за-

мена. Таким образом, если опровержение и опубликование ответа нацелены на устранения последствий причиненных распространением недостоверных сведений, то данный способ защиты так же как и изъятие и уничтожение экземпляров материальных носителей направлен на предотвращение негативных последствий, поэтому является более эффективным.

Стоит отметить, что данный способ защиты не применяется в отношении всех документов, так как в п.7 Постановления Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 содержится ограничение, для его применения, а именно: судебные и иные правоприменительные документы, для оспаривания которых законом предусмотрен иной порядок, например, данный способ защиты невозможно применить к приказу об увольнении, так как в Трудовом кодексе РФ содержится специальный порядок его обжалования.

Одним из самых спорных способов защиты деловой репутации является компенсация морального вреда. Исходя из п.9 ст. 152 ГК РФ, воспользоваться данным способом защиты могут исключительно индивидуальные предприниматели, что ставит их в неравное положение с юридическими лицами, для которых не предусмотрено

аналогичного способа защиты. Это неравенство приводит к тому, что юридическое лицо вправе требовать от распространителя недостоверных сведений лишь реально понесенный ими ущерб, в то время как индивидуальный предприниматель вправе требовать компенсацию сверх нанесенного ему ущерба. Сложившуюся ситуацию исправило Постановление Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005, которое позволило использовать положения о компенсации морального вреда и в отношении юридических лиц. Данное Постановление расширило права юридических лиц на защиту своей деловой репутации, но не стоит забывать о том, что Постановление Пленума ВС не является источником права, и данные положения следует закрепить в ГК РФ, путем внесения поправок в действующую редакцию.

Таким образом, можно сделать вывод, что Законодатель предусмотрел множество способов защиты деловой репутации, но при этом не все перечисленные способы защиты отличаются эффективностью. Так же в действующем законодательстве, регулирующем защиту деловой репутации, остаются недостатки, которые необходимо устранить, путем внесения изменений.

Литература:

1. Архиреев Н. В. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации: автореферат дис. канд. юрид. Наук. Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», Екатеринбург, 2017;
2. Парыгина Н. Н. Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный ун-т им. Ф. М. Достоевского», Омск, 2017.

Популярные виды мошенничества на рынке вторичного жилья

Базунова Алла Валерьевна, обучающаяся;

Научный руководитель: Голоскоков Леонид Викторович, доктор юридических наук, профессор, капитан юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье рассматривается вопрос, касающийся популярных видов мошенничества, совершенных на рынке недвижимости в отношении вторичного жилья, его актуальность в настоящее время, а также раскрываются основные способы преступного посягательства и средства защиты от подобного типа афер.

Ключевые слова: рынок недвижимости, вторичное жилье, покупка и продажа квартир, собственность, мошенничество с квартирами, схемы совершения преступного посягательства, средства защиты.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [1]. Однако следует указать, что данная сфера жизни общества не получает должной государственной защиты. Преступные посягательства на отношения собственности занимают в структуре преступности на 2019 год лидирующую позицию —

52,5% всех зарегистрированных преступлений составляют хищения [3].

На сегодняшний день рынок недвижимости является наиболее привлекательным местом для совершения общественно-опасного деяния. Несмотря на то, что стоимость на вторичное жилье в Российской Федерации значительно различается в зависимости от региона, в целом она остается достаточно высокой, и тем самым привлекает интерес мошенников.

Покупатели недвижимости часто попадают на цепочку отлаженных схем мошенников. Согласно ст. 159 УК РФ под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или переход прав собственности на него посредством обманных действий, злонамеренного вхождения в доверие физическому лицу [2].

Схемы совершения преступления в отношении жилья с каждым годом усложняются, и в ряде случаев даже опытному работнику следственных органов не представляется возможности выявить нарушения норм, закрепленных в уголовном законодательстве.

Необходимо отметить, что в отличие от рынка первичного жилья, вторичное жилье является таким объектом недвижимости, у которого уже имелись собственники, в некоторых случаях и не одни. Рассматривая особенности вторичного жилья, хотелось бы указать, что, во-первых, при покупке данного объекта недвижимости не требуется большого количества времени для ожидания регистрации сделки, во-вторых, фактическое заселение новых жильцов также не заставляет себя ждать, в-третьих, цена за подобную по площади и расположению квартиру в новостройке значительно выше, нежели во вторичном жилье, в четвертых, в некоторых случаях данный объект недвижимости предоставляется к продаже с достойным капитальным ремонтом, в-пятых, наиболее существенной особенностью данного объекта недвижимости является то, что в большинстве случаев отсутствует риск, что спустя небольшой промежуток времени после ввода в эксплуатацию и сдачи новостройки, фундамент дома даст усадку, которая в дальнейшем приведет к трещинам и постепенному разрушению дома.

Необходимо отметить, что помимо плюсов так же имеется значительный ряд минусов покупки жилья на рынке вторичной недвижимости. Основной проблемой, как правило, являются частые преступные посягательства в отношении данного вида объекта жилья, а именно сложность проверки юридической чистоты всех сделок со вторичным жильем.

Рассматривая данный вопрос, следует указать, что наиболее популярными видами мошенничества являются: во-первых, схема с невысокой ценой, во-вторых, схема с поддельными документами, в-третьих, иные сомнительные аферы.

Мошеннические схемы при продаже квартиры в виде искусственно заниженной стоимости известны уже очень давно. На низкую стоимость всегда существует большой спрос, а это позволяет продать одну квартиру несколько раз, нажившись только на авансах от покупателей. Этот вид обмана используется также в случае желания продавца избежать налоговых обязательств. Чтобы исключить возможность стать жертвой такого преступного посягательства, необходимо обезопасить себя предварительным договором, так как данный вид документа в большой степени способен снизить риски, по средствам того, что в одном из его пунктов будет заранее зафиксирована сумма задатка.

Наиболее популярным видом мошенничества на рынке вторичного жилья являются преступные схемы с поддельной документацией. Здесь существуют варианты, о которых нужно знать каждому приобретателю:

- 1) дубликат — квартирные мошенники часто имеют на руках такие юридически правомочные документы и совершают несколько продаж;
- 2) подделка — происхождение таких документов не настоящее, при их составлении обычно имеет место преступный сговор. До момента его обнаружения подписываются несколько договоров купли-продажи;
- 3) отсутствие штампа «погашено» — номинально действующий документ помогает мошенникам провести по нему несколько сделок;
- 4) генеральная доверенность — стороной сделки выступает лицо, имеющее отозванную доверенность или уже умершего человека.

Рассматривая иные сомнительные сделки, следует отметить, что данный вид по своей сути не является преступным посягательством, но тем или иным образом оказывает отрицательное влияние на покупателя при совершении сделки в отношении вторичного объекта недвижимости. Зачастую владельцы квартир не выписываются из них до самого момента оформления, говоря, что на данный момент только осуществляют покупку новой недвижимости, для производства которой требуется время для подготовки документов. В поведении владельцев квартиры можно проследить то, что как только заходит речь о регистрации, они переводят тему или уклоняются от ответа. В данном случае подобное отношение должно насторожить и лучшим решением в данной ситуации будет отказ от покупки данного объекта недвижимости.

Следующим видом возможного преступного посягательства является так называемая «другая недвижимость». Мошенничество с жильем по другому адресу — очень распространено среди приезжих граждан. Жилищные злоумышленники снимают и показывают одну квартиру, а продают совершенно другую или вовсе несуществующую. Для убедительности улицы выбираются со схожими названиями, а иногда даже намеренно подменяются номер домов и квартир. Выясняется все детали уже после регистрации договора купли-продажи.

Необходимо отметить, что мошенничество — это такая форма хищения, которая получила весьма широкое распространение в условиях рыночной экономики и свободы предпринимательской деятельности. Прежде всего, это явление связано с появлением новых его видов, ранее не известных российскому уголовному праву. На сегодняшний день, когда в России значительно увеличивается уровень мошеннических преступлений на рынке вторичной недвижимости и их разоблачений существует проблема предупреждения мошенничества. Несмотря на то, что Уголовный кодекс Российской Федерации значительно расширил уголовную ответственность за экономические преступления

ния, он не лишен ряда пробелов, связанных с вышеназванной проблемой — не учтены некоторые типичные способы его проявления, отсутствует ряд необходимых статей, таких

как, например, наступление уголовной ответственности за мошенническое хищение чужого имущества при помощи средств мобильной связи или компьютерных устройств.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (Электронный ресурс): принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. — М.: Издательство «Омега-Л», 2019. // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Механизм ограничения права граждан на доступ к информации

Баяндин Георгий Владимирович, студент

Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

В статье рассматриваются вопросы ограничения права на доступ к информации. Автором проанализированы основные элементы механизма ограничения данного конституционного права, а также выделены две группы рисков его чрезмерного ограничения, которые в будущем могут привести к негативным последствиям, опасным для общества и государства.

Ключевые слова: ограничение права, механизм ограничения права, общедоступная информация, информация ограниченного доступа, риски.

В современном обществе информация становится одним из ключевых объектов, определяющих общую направленность общественного развития. С каждым годом наша страна приобретает новые черты информационного общества, граждане активно вступают в различные информационные правоотношения, массовая информатизация затрагивает практически все сферы жизнедеятельности людей. В таких условиях крайне важными становятся вопросы реализации права граждан на доступ к информации.

Это право с уверенностью можно назвать одним из основополагающих. Прежде всего, это проявляется в том, что оно является общепризнанным. Согласно статье 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на свободное получение и распространение информации без какого-либо вмешательства и независимо от границ государств является составным элементом права граждан на свободное выражение своего мнения. Положения статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах развивают эту норму, закрепляя свободу поиска, распространения и получения различного рода информации и идей письменно, устно или иными способами по самостоятельному выбору. Общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры РФ входят в правовую систему нашей страны и оказывают особое влияние на установление и функционирование важнейших правовых институтов. В Конституции РФ рассматриваемое право закреплено в части 4 статьи 29, кото-

рая провозглашает, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Именно эти действия граждан, на мой взгляд, и составляют право на доступ к информации, если трактовать его расширительно. Конституционное право «на информацию» является, главным образом, политическим правом, направленным на укрепление демократического режима осуществление публичной власти. Оно характеризует не только взаимоотношения между конкретными людьми, но и взаимосвязь человека и государства, ведь, как и все остальные основные права, оно адресуется, прежде всего, государству, которое должно признавать, соблюдать и защищать права, свободы и интересы общества и его отдельных членов. Информационная открытость — важное условие формирования гражданского общества в нашей стране. Достижение такой открытости должно обеспечить эффективное воздействие граждан на органы публичной власти и систематическое информирование людей о сведениях, представляющих интерес со стороны общества, затрагивающих индивидуальные интересы граждан, в том числе и о результатах деятельности государства. Это будет продуктивно влиять на развитие российского общества, лишь тогда, когда будут установлены разумные пределы действия рассматриваемого в данной статье права.

Нельзя сказать, что право на доступ к информации является абсолютным, то есть неотчуждаемым ни при каких

обстоятельствах. Исходя из положений части 3 статьи 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в целях, которые определены Основным законом. Ограничение права — это основанное на положениях конституции законодательное сужение сферы действия такого права, соразмерное конституционно защищаемым ценностям. Необходимо разобраться, каким образом механизм ограничения будет эффективно воздействовать на право граждан на доступ к информации. Традиционно в этом механизме выделяют три главных условия (требования, элемента), позволяющих говорить о легальном ограничении прав.

Первым из них является **форма правового акта**. Исходя из положений статьи 55 Конституции РФ, таким актом может быть только федеральный закон. В качестве него выступает, прежде всего, Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — «Об информации»), являющийся ключевым в сфере ограничения права доступа к информации.

В соответствии с данным нормативным актом, всю информацию можно подразделить на общедоступную и информацию ограниченного доступа. К первой группе следует относить:

- содержание нормативных правовых актов, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливают правовое положение организаций и полномочия органов публичной власти;
- информацию о состоянии окружающей среды;
- информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, об использовании бюджетных средств (за некоторыми исключениями);
- информацию, накапливаемую в открытых фондах музеев, архивов и библиотек, содержащуюся в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных и предназначенных для обеспечения заинтересованных субъектов такой информацией.

Ко второй группе закон относит сведения, составляющие государственную тайну, коммерческую, служебную и профессиональную тайны, а также персональные данные и информацию, составляющую личную и семейную тайну. Их отличительными признаками являются: конфиденциальность, необходимость правовой и иной защиты, наличие вреда в случае нарушения их правового режима. Конкретные виды ограниченной доступной информации регламентируются самостоятельными актами, такими как Закон РФ «О государственной тайне», ФЗ «О персональных данных» или ФЗ «О коммерческой тайне». По своей юридической силе Федеральный закон и Закон РФ равны, разница заключается лишь во времени принятия (Законы РФ были изданы до принятия Конституции 1993 года). Поэтому эта несостыковка в современном российском праве не содер-

жит грубого противоречия с положениями действующего Основного закона.

Любое ограничение рассматриваемого права **должно устанавливаться в конкретных целях**, прямо указанных в Конституции и продублированных в части 1 статьи 9 ФЗ «Об информации». К таким целям относятся: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Ограничение не должно носить произвольного характера, чего, однако, иногда сложно добиться, поскольку сами цели сформулированы очень широко, содержание некоторых из них четко определить весьма затруднительно (это, прежде всего, относится к категории нравственности). Подобная, достаточно общая формулировка позволяет государству активно ограничивать право на доступ к информации. Так, ограничение доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, преследует прежде всего цели охраны основ конституционного строя, обеспечения безопасности и обороны страны. Иные виды информации (коммерческая тайна, персональные данные и т. д.) ограничиваются для обеспечения прав и законных интересов людей, поддержания нравственности в обществе, защиты основополагающих принципов конституционного строя.

Наконец, третьим элементом механизма ограничения конституционного права на доступ к информации является **соразмерность (пропорциональность) вводимых ограничений** закрепленным целям. Ограничение должно производиться только в той мере, в какой это необходимо. «Необходимость» в нашем случае предполагает наличие закономерной связи между защитой определенной конституционной ценности, достижением общезначимой цели из перечня части 3 статьи 55 Конституции и ограничением права на информацию. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал на это требование. Например, в Постановлении КС РФ от 18.07.2019 № 29-П говорится, что федеральный законодатель обязан обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей и соблюдать критерии разумности, необходимости и соразмерности возможных ограничений прав и свобод. В своих правовых позициях Суд исходит, прежде всего, из того, что ограничения должны быть адекватны социально необходимому результату, объективно необходимы (при соблюдении правил пропорциональности ограничений и условий реальной действительности), а чрезмерность ограничительного регулирования права недопустима.

В подавляющем большинстве случаев рассматриваемое право ограничивается в разумных пределах, конкретные решения судебных органов не подвергаются критике и не вызывают активных дискуссий. Однако иногда возникают спорные ситуации, когда происходит ограничение права на информацию хотя и в важных, конституционно установленных целях, но при этом не соблюдается условие соразмерности ограничения в конкретно сложившейся ситуации. Ярким примером являются правоприменительные

решения, принятые судами в связи с событиями 2008 года (так называемый грузино-южноосетинский конфликт). Несколько граждан РФ в условиях эскалации конфликта отправили своим знакомым из Грузии СМС сообщения, содержащие информацию о том, что в сторону государственной границы движутся российские танки. Они были привлечены к уголовной ответственности по статье 275 УК РФ за государственную измену. Следует признать, что в действиях осужденных не было направленности причинить какой-либо вред государству. В данном случае наказания, понесенные осужденными, были явно несоизмеримы характеру их деяний. Также, ограничение распространения сведений, составляющих государственную тайну, в данной ситуации, на мой взгляд, не было направлено на достижение установленных целей, в том числе целей обеспечения безопасности и обороны нашей страны (Россия в указанном конфликте, главным образом, отстаивала не свои интересы, а интересы другого государства — Южной Осетии). Кроме того, в рассматриваемом случае, информация о перемещении танков была открыта для общества, государство не предприняло необходимых мер для сохранения этих сведений в тайне. Таким образом, отдельные правоприменительные решения могут не соответствовать легальным условиям ограничения права на доступ к информации, что приводит к грубым нарушениям прав граждан.

Следует сказать и о возможных **рисках**, которые могут иметь место при несоблюдении указанных выше элемен-

тов механизма ограничения права на доступ к информации. В первую группу можно включить: риск неконтролируемой обществом государственной политики, риск нелегитимности публичной власти в современном обществе и риск усиления недоверия к проводимой государством политике. Доступ к информации должен осуществляться эффективно, информирование граждан в проводимой политике должно быть полным. Закрытость государственных структур существенно отдалит общество от официальной власти. Вторую группу составляют: риски неполучения достоверной информации о событиях в стране и за рубежом, появления и восприятия населением (доверия) фейковым новостям, риски манипулирования общественным сознанием как нашим государством, так и со стороны иностранных государств, а также третьих лиц. Эти риски могут привести к массовому нарушению прав и свобод человека и гражданина, уменьшению количества людей, которые реально способны внести вклад в развитие различных сфер жизни, а в конечном итоге разрушению и так еще не сложившегося гражданского общества России.

Все указанные риски способны причинить существенный вред правам и интересам Российской Федерации, общества и его отдельных субъектов. В современных условиях риски пока что остаются потенциальными. Реальными они станут тогда, когда перестанет эффективно реализовываться механизм ограничения права на информацию как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности органов государственной власти.

Литература:

1. Терещенко Л. К. Доступ к информации: правовые гарантии // Журнал российского права. — 2010. — № 10. — С. 46–53.
2. Боев В. М. К вопросу о понятии, признаках и юридических свойствах информации // Пробелы в российском законодательстве. — 2012. — № 1. — С. 257–259.
3. Быкова А. Г., Петрова Ю. Г. Право граждан на доступ к информации // Сибирское юридическое обозрение. — 2013. — № 1. — С. 4–7.
4. Махотина Н. В. Нормативно-правовое обеспечение в области ограничения доступа к информации в РФ // Символ науки. — 2015. — № 10. — С. 133–135.
5. Поворова Е. А. Проблемы управления информацией в государственных органах исполнительной власти // Информационное право. — 2008. — № 2. — С. 33–35.
6. Черняковский А. В. Риски, возникающие вследствие ограничения права на доступ к информации // Юридическая техника. — 2019. — № 13. — С. 381–386.
7. Волчинская Е. К. Обзор законодательства Российской Федерации о доступе к информации. М.: Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех», 2004. — 34 с.
8. Лапо Л. Г. Сравнительно-правовая характеристика права на информацию в конституционном законодательстве Российской Федерации и зарубежных государств // Образование. Наука. Научные кадры. — 2013. — № 3. — С. 11–13.
9. Троицкая А. А. Пределы и ограничения основных прав личности: проблемы соотношения понятий // Вестник Московского университета. — 2007. — № 3. — С. 99–113.

Организация деятельности государственных органов исполнительной власти в Сахалинской области

Брагин Анатолий Владимирович, студент магистратуры

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Гончарук Сергей Викторович, старший преподаватель

Сахалинский институт железнодорожного транспорта Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Южно-Сахалинск)

В данной статье рассматривается организация исполнительных органов власти Сахалинской области, автор описывает значение и анализирует структуру системы исполнительной власти в регионе. В своей работе автор также отмечает эффективность государственных программ по совершенствованию деятельности органов исполнительной власти и влияние данных программ на функционирование системы исполнительной власти Сахалинской области.

Ключевые слова: исполнительная власть, полномочия, функционирование.

В существующую основу формирования системы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации заключена концепция разделения власти на три традиционные ветви: законодательную, исполнительную и судебную. В государствах с федеративным устройством эта система разделения дополняется разделением государственной власти по вертикали. Законодательная власть принимает законы, исполнительная — их выполняет, а судебная осуществляет правосудие. Система разделения власти существует для того, чтобы ни одна из ветвей не вышла за пределы своей компетенции.

Французский просветитель Шарль-Луи Монтескье подчеркивал необходимость разделения власти между законодательной, судебной и исполнительной ветвями. Благодаря такому разделению можно ограничить любую тиранию или диктатуру [1].

Органы исполнительной власти в субъектах Российской Федерации — это неотъемлемая часть единой государственной власти. Основным приоритетом их деятельности является то, что они призваны осуществлять ведущие роли в управлении наиболее важными процессами в государстве и регионе. В систему исполнительной власти в России входят как федеральные органы исполнительной власти, так и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В субъектах России установилась система органов исполнительной власти во главе с руководителем высшего исполнительного органа государственной власти.

Нынешняя исполнительная власть отличается от иных, существующих в разных государствах. Главное отличие заключается в том, что в России влияние центральной и федеральной власти на систему территориального управления достаточно высокое, хотя оно смягчается многочисленными индивидуальными договорами и соглашениями центра и субъектов федерации [2].

Под структурой исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации понимается ряд исполнительных органов государственной власти, таких как: глава высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ (высшее должностное лицо субъекта РФ); высший исполнительный орган, включающий: органы, составляющие аппарат главы администрации;

управления, комитеты, находящиеся в двойном подчинении у главы администрации и соответствующих федеральных органов; центральные и отраслевые органы исполнительной власти территориальные органы федеральных министерств и ведомств находящихся во взаимосвязи [3]. Состав указанных органов государственной власти субъекта РФ определяется высшим должностным лицом субъекта РФ.

Из ст. 1 федерального закона N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», следует, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации деятельность органов государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляется в соответствии со следующими принципами:

- государственная и территориальная целостность Российской Федерации;
- распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию;
- верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории Российской Федерации;
- единство системы государственной власти;
- разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица;
- разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации принадлежащих им полномочий;
- самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления [4].

Таким образом, исполнительная власть, согласно Конституции РФ, является самостоятельной ветвью государственной власти, основное назначение которой — органи-

зация исполнения актов законодательной власти и других нормативных актов. Механизм исполнительной власти включает в себя всю систему органов государственной власти, призванную обеспечивать ее фактическую и юридическую реализацию на всей территории РФ, которая образуется: федеральными органами государственной власти (согласно указу Президента РФ «О системе федеральных органов исполнительной власти» от 14 августа 1996 г. — это Министерства РФ, государственные комитеты РФ, федеральные службы России, российские агентства, федеральные надзоры России); органами исполнительной власти субъектов федерации; формируемыми субъектами федерации самостоятельны [5].

Безусловно между всеми этими видами систем власти существует функционально-правовое взаимодействие, которое выражается в том, что многие территориальные органы действуют по вопросам совместного управления и находятся в двойном подчинении федерального органа и органа исполнительной власти субъекта РФ.

Организация государственной власти в регионах в рамках принципа разделения властей признается одной из основ конституционного строя Российской Федерации. Самостоятельность органов государственной власти субъектов РФ, по мнению Чёрных А. Н. является одним из основных аспектов российского федерализма и фактом децентрализации власти в стране [6].

Рассмотрев законы Сахалинской области: можно отметить, что местная система исполнительных и иных органов государственной власти практически идентична федеральной системе. Соответственно ст. 1. Устава Сахалинской области, государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной (представительной), исполнительной и судебной власти Сахалинской области самостоятельны.

В соответствии с п.2 ст. 1 Устава, система органов государственной власти Сахалинской области устанавливается Уставом Сахалинской области в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, установленными Федеральным законом от 6 октября 1999 года N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации») [Устав].

Систему органов исполнительной власти Сахалинской области составляют:

1) высший исполнительный орган государственной власти Сахалинской области — Правительство Сахалинской области;

2) органы исполнительной власти Сахалинской области:
— министерства Сахалинской области;
— управление делами Губернатора и Правительства Сахалинской области;
— агентства Сахалинской области;
— комиссии Сахалинской области;
— государственные инспекции Сахалинской области;
— представительство Губернатора и Правительства Сахалинской области.

Всего в Сахалинской области существует 18 министерств, 8 агентств, 5 государственных инспекций, 1 комиссия.

Для более полного понимания сути существования Высшего органа исполнительной власти следует сказать, что суть его работы кроется в обеспечении проведения в области единой финансовой и государственной политики; обеспечения проведения единой политики в области образования, здравоохранения, культуры, науки, спорта, социального обеспечения и защиты, экологии; управление собственностью; осуществление иных полномочий, возложенные на него Конституцией, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации.

В тоже время, в законодательстве иных субъектов Российской Федерации есть ряд различий с федеральной системой исполнительной власти. Пример тому Белгородская область. Из постановления губернатора Белгородской области от 17.02.2010 № 77-Р «Об утверждении структуры органов исполнительной власти Белгородской области» [5] вытекает: система исполнительной власти области включает в себя комиссии, департаменты, управления. Законодательство Свердловской области от 24.12.1996 № 58-ОЗ «Об исполнительных органах государственной власти Свердловской области» (ст. 6) к системе органов исполнительной власти Свердловской области относит департаменты, комитеты, комиссии, управления, главные управления, инспекции [2].

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что региональные системы органов исполнительной власти формируются в соответствии с особенностями каждого определенного субъекта и поэтому могут достаточно серьезно отличаться, по сравнению с федеральной системой.

Организация работы органов исполнительной власти Сахалинской области соответствует положениям Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Необходимо отметить, что Сахалинская область представляет собой один из наиболее успешных, перспективных регионов страны, ее нормативно-правовое законодательство на данный момент усовершенствовано, и не нуждается в отличительных дополнениях, так как, основываясь на сложившейся практике, оно функционирует достаточно хорошо.

Одним из значительных вкладов органов исполнительной власти области по праву можно считать государственную программу Сахалинской области «Совершенствование

системы государственного управления (2014–2020 годы)» которая была создана с целями обеспечения эффективного государственного управления; повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти Сахалинской области, структурных подразделений аппарата Губернатора и Правительства Сахалинской области и подведомственных им учреждений, а также разработка рекомендаций по совершенствованию системы государственного управления в Сахалинской области; и др.

Особенно важным мы считаем тот факт, что одной из ведущих задач программы является анализ системы государственного управления органов исполнительной власти Сахалинской области, структурных подразделений аппарата Губернатора и Правительства Сахалинской области и под-

ведомственных им учреждений. Исходя из этого мы можем сделать вывод, что осуществляемая деятельность исполнительных органов власти даст положительный результат.

По нашему мнению, именно такого рода государственные программы способны правильно и корректно сформировать организацию работы исполнительных органов власти.

Таким образом, проведя сравнительно-правовой анализ организации и функционирования органов исполнительной власти Сахалинской области, мы можем сказать, что они по факту наделены всеми государственно-властными полномочиями в области исполнительной власти и представляет собой исполнительный государственный орган субъекта Федерации.

Литература:

1. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.
2. Колесниченко Е. А., Колесниченко Д. А. Особенности экономического механизма управления в регионе // Социально-экономические явления и процессы. 2008.
3. Прудников А. С. Акимова С. А. Исполнительная власть в Российской Федерации и проблемы ее формирования // Вестник Московского университета МВД России 2013.
4. Федеральный закон от 06.10.1999 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1999. № 42. ст. 5005.
5. Указ Президента РФ от 09.03.2004 г. N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. — 2004. № 11. ст. 945.
6. Черных, А. Н. Организация исполнительной власти в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики / А. Н. Черных: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.02. С.-Петербург, 2006. 204 с.
7. Устав Сахалинской области от 09.07.2001 // Губернские ведомости. — 1996. № 9 (270).
8. Распоряжение губернатора Белгородской области от 17.02.2010 № 77-Р «Об утверждении структуры органов исполнительной власти Белгородской области» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Закон Свердловской области от 24.12.1996 № 58-ОЗ «Об исполнительных органах государственной власти Свердловской области» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Правительства Сахалинской области от 04.09.2014 № 430 «Об утверждении государственной программы Сахалинской области Совершенствование системы государственного управления (2014–2020 годы)» // Губернские ведомости. — 2014. № 77.

Особенности досудебного урегулирования споров

Важенина Алиса Сергеевна, студент;

Пасхина Анна Аркадьевна, студент;

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Долгое время досудебный порядок урегулирования споров являлся добровольным волеизъявлением сторон, за исключением ряда категорий дел. Однако с 1 июня 2016 года была введена в действие норма об обязательном досудебном урегулировании споров, возникших из гражданских правоотношений.

В законодательстве отсутствует легальное определение досудебного урегулирования споров, что в свою очередь породило дискуссии в науке по этому поводу. Свой вариант, что понимать под досудебным урегулированием споров предложили Банников Р. Ю., Рязанцева Т. Ю. и другие [1, с. 6; 2, с. 143]. На взгляд авторов, наиболее полное

определение этого понятия было дано М. Е. Медниковой. По ее мнению, досудебное урегулирование экономических споров, вытекающих из гражданских и публичных правоотношений, как форма защиты права представляет собой совокупность фиксируемых в письменной форме правовых средств и способов урегулирования экономических споров и иных дел, возникающих из предпринимательской и иной экономической деятельности, обращение к которым на основании закона или гражданско-правового договора является для субъекта, ставшего стороной правового спора, обязательным до обращения в арбитражный суд [3, с. 87].

П.8 ч.2 ст. 125 АПК РФ относит к обязательным элементам искового заявления сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка, что делает досудебный порядок обязательным этапом по разрешению спора до перехода к судебному разрешению спора, поскольку в ином случае исковое заявление будет возвращено (п.5 ч.1 ст. 129 АПК).

Претензионный порядок выполняет примирительную функцию, поскольку нацелен на урегулирование спора между сторонами (или устранение неопределенности в их отношениях) путем доведения требования одной стороны до сведения другой и результатов их рассмотрения [4, с. 195]. Законодательно не закреплена форма и содержание претензии, но подразумевается, что в ней обосновывается требование и приводятся обстоятельства, на которых эти требования основаны. По сути, претензия является произвольным проектом искового заявления. Но поскольку не установлено содержание претензии, то просто предъявление требования без обоснования все равно остается претензией.

В данном случае логична и понятна позиция законодателя, который стремится к снижению нагрузки судов путем введения альтернативных способов разрешения споров и созданию условий для мирного урегулирования споров. Тем не менее ранняя редакция АПК РФ была диспозитивна в этой части, поскольку до 2016 года стороны могли самостоятельно предусматривать наличие претензионного порядка разрешения споров, что позволяло сторонам самим решать вопрос о необходимости применения к соответствующим взаимоотношениям досудебного урегулирования.

В 2016 году, когда норма об обязательном досудебном урегулировании споров была введена, стороны уже не могли игнорировать императивную норму и исключить претензионный порядок посредством соглашения. Гарантией соблюдения нормы стала обязанность прикладывать к исковому заявлению, документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка. Однако законодатель недостаточно точно определил круг отношений, при которых претензионный порядок обязателен. В ч.5 ст. 4 АПК РФ в редакции от 1 июня 2016 г. был перечислен ряд споров, при которых отсутствует обязанность соблюдения претензионного порядка. Однако оставались правоотношения, которые не входили круг споров, освобожденных от досудебного урегулирования, но возможности этого урегулирования не было или оно было не целесообразно. В частности,

к такой категории дел можно отнести споры о признании сделки недействительной.

Ввиду того, что ст. 4 АПК в редакции 2016 года на практике вызвала трудности в ее применении, 12 июля 2017 года в нее были внесены изменения. Данная редакция осталась без изменений и на сегодняшний день. В настоящее время ч.5 ст. 4 АПК предусматривает, что гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Ограничение споров, установленное в названной выше норме, не разрешило все проблемы данной обязательной процедуры. Так, например, законодатель не устанавливает точно, что именно является досудебным порядком. Получается, что направление истцом претензии уже является претензионным порядком вне зависимости от ответных действий ответчика, который может не отреагировать на претензию. Тогда складывается ситуация, когда стороны не используют попытку самостоятельно примириться, а в случае неудачи использовать крайний случай — судебное разрешение, а просто формально соблюдают положения закона. В этом случае просто оттягивается срок разрешения спора.

Еще одной сложностью на наш взгляд, является достаточно большой срок для досудебного порядка, а именно 30 дней. Применение такого длительного срока без возможности обращения в суд может принести для добросовестной стороны к значительному риску злоупотреблений недобросовестной стороной. Так, последняя за вышеуказанный срок может предпринять действия, направленные на создание препятствий для дальнейшего судебного разбирательства. Что касается добросовестного должника, то у него имеется возможность погасить долг и не прибегая к претензионному порядку или судебному, поэтому срок можно сократить до 10 дней в целях избежать риск злоупотребления правом.

Помимо этого, определенные трудности в правоприменении вызывает ситуация, когда происходит ликвидации должника. В таком случае предъявление иска не терпит отлагательства, поэтому досудебный порядок является ничем иным как промедлением.

Спорным моментом этого порядка является вопрос о его соблюдении в случае, когда местонахождение ответчика неизвестно. По общему правилу ст. 35 АПК РФ иск предъявляется в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства ответчика. Однако ст. 36 АПК предусматривает исключение из этого правила. Когда истец может подать иск к ответчику, место нахождения или место жительства, которого неизвестно, в арбитражный суд по месту нахождения его имущества. Встает вопрос как в данном случае соблюдать досудебный порядок. При отсутствии информации об адресе местона-

хождения ответчика направить ему претензию объективно невозможно. Само несоблюдение досудебного порядка является основанием для возвращения искового заявления, если это установлено на стадии принятия заявления, либо основаниям для оставления заявления без движения, что по сути не лишает истца права снова обратиться в суд после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения, однако непонятно, как истец должен устранить это основание, если он не обладает информацией об адресе местонахождения ответчика, куда мог бы направить претензию.

Литература:

1. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования в системе предпосылок и условий реализации (осуществления) права на предъявление иска в суд: автореф. дис... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010.
2. Рязанцева Т.В. Досудебный порядок урегулирования споров // Территория науки. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnyy-poryadok-uregulirovaniya-sporov> (дата обращения: 28.11.2019).
3. Кириченко С.В., Шумилина А.Б. Претензионный порядок урегулирования спора в арбитражном процессе: проблемы применения и направления развития // ЮП. 2017. № 3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretenzionnyy-poryadok-uregulirovaniya-spora-v-arbitrazhnom-protsesse-problemy-primeneniya-i-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 28.11.2019).
4. Медникова М.Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности: проблемы теории и судебной практики: дис... канд. юрид. наук. Саратовская гос. акад. права, Саратов, 2007.

На взгляд авторов выходом из данной ситуации может стать изменение законодательства, а именно предоставление возможности договорного изменения положений о досудебном порядке. Резонным было бы предусмотреть право истца отказаться от соблюдения обязательного претензионного порядка в случае объективной невозможности его соблюдения. Полагаем необходимо легальное определение досудебного урегулирования спора, а также более детального регулирования вопросов его соблюдения, что, очевидно, устранит ряд возникающих на практике трудностей его соблюдения.

Сущность принципов организации и деятельности органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации

Волков Евгений Александрович, студент магистратуры

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск)

В статье раскрывается сущность принципов организации и деятельности органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. Особое внимание обращается на конституционное регулирование, а также на судебную практику. Раскрывается роль Конституционного Суда Российской Федерации в определении и формировании принципов организации исполнительной власти на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: орган исполнительной власти, субъект Российской Федерации, республика, принципы, Конституционный Суд, исполнительная власть.

Essence of the principles of the organization of executive authorities in the subjects of the Russian Federation

Volkov Evgenij Aleksandrovich, master's degree

National Research Mordovian State University named after N. Ogarev (Saransk)

The article reveals the essence of the principles of organization and activities of executive authorities in the constituent entities of the Russian Federation. Particular attention is paid to constitutional regulation, as well as to judicial practice. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in determining and shaping the principles of the organization of executive power in the territory of the Russian Federation is revealed.

Key words: executive authority, subject of the Russian Federation, republic, principles, Constitutional Court, executive authority.

Современная система органов исполнительной власти в Российской Федерации строит свою деятельность в соответствии с определенными принципами, которые зависят напрямую от деятельности государства и которые выражены в первую очередь в Конституции Российской Федерации. Таким образом, если использовать нормы конституции, как основные, можно выявить и проанализировать некоторые базирующие принципы организации и деятельности органов исполнительной власти в России.

Согласно ст. 10 Конституции Российской Федерации, данный принцип означает, что разделение деятельности государственной власти осуществляется по разным функциям. В итоге получается законодательная, исполнительная и судебная власть. Однако, некоторые органы государственной власти, которые имеют особый статус не относятся ни к одной ветви власти. Такими органами, например, являются Центральный Банк Российской Федерации, органы прокуратуры Российской Федерации, Администрация Президента Российской Федерации.

Стоит заметить, что в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» сказано, что принцип разделения властей органов государственной власти означает не только лишь самостоятельность каждой ветви власти в Российской Федерации в пределах собственных полномочий, но и их взаимодействие и сотрудничество, что исходит из единства государственной власти, а также необходимостью обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина и защиты основ конституционного строя.

Также, Конституция Российской Федерации определяет перечень вопросов, отведенных только для ведения Российской Федерации (ст. 71 Конституции Российской Федерации), которые вправе решать исключительно федеральные органы государственной власти, поскольку обладают для этого соответствующими правами и обязанностями. Предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации). Причем стоит заметить, что правовые акты субъектов Федерации должны нормативно соответствовать федеральным законам по данным вопросам. Конституция Российской Федерации закрепляет всю полноту государственной власти субъектов Федерации по вопросам, которые находятся вне ведения Российской Федерации и вне ведения Федерации по предметам совместного ведения с субъектами Российской Федерации. Таким образом, оставшаяся компетенция принадлежит субъектам Российской Федерации. Данный «остаток» Конституцией Российской Федерации не регулируется и не конкретизируется в должной для этого мере.

Принцип самостоятельности органов исполнительной власти. основополагающее значение для органов исполнительной власти имеет то, что в соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации они представляют собой оснащенную определенными атрибутами ветвь единой государственной власти. При этом главная, принципиаль-

ная сущность состоит в том, что в рамках разделения властей органы исполнительной власти полностью самостоятельны, как и судебные и законодательные. Этот принцип выражается прежде всего в том, что органы исполнительной власти не состоят в подчиненном положении у органов законодательной или судебной власти, поскольку имеют собственное функциональное назначение. Оно позволяет им действовать и выражать свою функцию исполнения, поскольку вмешательство других органов исполнительной власти недопустимо. Разумеется, разговор не может идти об их абсолютной обособленности и независимости. Ведь с одной стороны, абсолютно все органы исполнительной власти на всех уровнях в Российской Федерации создаются и функционируют с одной целью, чтобы обеспечивать организацию исполнения волеизъявлений субъектов, которые относятся к законодательной власти. С другой стороны, органы исполнительной власти находятся под определенным контролем и надзором со стороны органов судебной власти, поэтому взаимодействуют и с ними.

С данных позиций очевидно, что осуществление государственной власти посредством ее разделения не должно быть абсолютным, поскольку однозначно привело бы к полной независимости каждой из ветвей власти, т. е. формально к вторжению одной ветви власти в деятельность другой власти. Поэтому такой принцип как самостоятельность органов исполнительной власти — важнейший принцип их современного бытия. Как следствие этого — необходимо тесно взаимодействовать органам исполнительной ветви власти с органами законодательной и судебной ветви власти. К этому, пожалуй, стоит добавить, что существует некоторая особенность проявления самостоятельности органов исполнительной власти. Здесь подразумевается значительный объем и роль президентского влияния на деятельность государственных органов, а также не совсем развитый институт парламентского контроля за ними.

Конституционность является одним из основополагающих принципов организации и деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации. Свои исходные начала данный принцип берет из Конституции Российской Федерации (ст. 15 Конституции Российской Федерации). Принцип конституционности заключается в неукоснительном соблюдении и исполнении органами исполнительной ветви власти конституционных норм Российской Федерации.

Стоит заметить, принцип о верховенстве конституционных норм ставился под сомнение многими субъектами Российской Федерации до принятия Конституции (до 1993 г.), а в конкретно Республикой Татарстан. Так, Постановлением Конституционного Суда РСФСР от 13.03.1992 г. № П-РЗ-1 по делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30.08.1990 г. Закона Республики Татарстан от 18.04.1991 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Республики Татарстан, Закона Республики Татарстан от 29.11.1991 г. «О референдуме

Республики Татарстан», Постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21.02.1992 г. «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан» было установлено, что несоблюдение принципа верховенства Конституции Российской Федерации над законом субъекта Российской Федерации полностью противоречит конституционному статусу республики в федеративном государстве, а также полностью препятствует формированию правового государства.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод об открытом перечне принципов организации и деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации. Так, некоторые принципы переплетаются друг с другом, поэтому классификация принципов является условной. Согласно Федеральному закону от № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» необходимо выделить те принципы, на основе которых строится система органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации, и которые по своей сущности дублируют принципы выраженные в Конституции Российской Федерации: государственная и территориальная целостность Российской Федерации, распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию, верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории Российской Федерации, единство системы государственной власти, разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий

и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации принадлежащих им полномочий.

Таким образом, для должного функционирования каждого элемента системы органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации, каждый орган должны действовать в соответствии с определенными правовыми принципами. На сегодняшний день перечня принципов, на которых функционируют органы исполнительной власти, не существует, поскольку они выражены и в Конституции Российской Федерации, и в Федеральном Законе, а также в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, которые содержат общеобязательное толкование понятий и норм Конституции Российской Федерации. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в период отсутствия специального федерального закона, который закреплял бы общие принципы организации и деятельности органов исполнительной власти, принимал активнейшее участие в формировании принципов организации и деятельности органов государственной власти в субъектах Российской Федерации. Поскольку решения по делам Алтайского края, Читинской и Тамбовской области были сформулированы принципы, имеют важное значение для современной системы органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конституция Республики Мордовия от 21 сентября 1995 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/804950314> (дата обращения: 09.05.2017).
3. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_tatar/ (дата обращения: 24.11.2018).
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 09.03.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

Религиозный экстремизм

Волненко Алексей Павлович, студент;

Научный руководитель: Корнилов Александр Васильевич, кандидат юридических наук, доцент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Проблема религиозного экстремизма является «бичом современного общества». О данной проблематике широко дискутируют в СМИ, а также на заседаниях Государственной Думы. В связи с этим возникает потребность в выявлении причин религиозного экстремизма и методов предотвращения религиозного экстремизма. В ходе исследования были выявлены такие методы как контроль информации, содержащей экстремистские направленности; формирование у подрастающего поколения негативных ассоциаций с тематикой «экстремизм» и другие. Результат исследования позволяет сделать вывод о необходимости развития реформ, направленных на предотвращение религиозного экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, религиозный экстремизм, профилактика религиозного экстремизма, меры профилактики

Стоит начать с понятия «религиозного экстремизма». Чёткого определения в Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не дано. Поэтому обратимся к работе Е. Н. Плужникова, который под «религиозным экстремизмом» понимает деятельность сторонников крайних мер в сфере межрелигиозных и внутриконфессиональных отношений, находящую своё выражение в насильственных попытках представителей той или иной религии навязать иноверам собственную систему религиозных мировоззрений с целью отречения от своих основных постулатов, нередко с применением физического или психологического насилия. [1, с. 72] Из данного определения можно выделить основную цель данной формы экстремизма — уничтожение всех религиозных конфессий. Это обусловлено последующим созданием религиозного государства, функционирующего на определённых устоях и правилах. Например, З. Арухов в работе «Экстремизм в современном исламе» определяет следующие цели исламских экстремистов:

- установление в обществе основ исламского теократического государства;
- введение в общественную практику норм шариата;
- восстановление халифата. [2, с. 374]

Для предотвращения данного явления необходимо активное противодействие экстремизму со стороны государства. Одной из мер является профилактика, которая содержит большое количество мероприятий. Помимо этого, в статье 5 Федерального Закона № 114-ФЗ говорится, что в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности. [3]

Субъектами, которые подвергаются нападкам религиозных организаций, в первую очередь являются обычные люди. Особо важно сформировать у таких лиц ценности, благодаря которым они не будут легко подвергаться про-

паганде. Это осуществимо лишь при должном уровне мероприятий со стороны образовательных учреждений, СМИ, близкого окружения и других. Динамика количества преступлений экстремистского характера показывает увеличение, что связано со снижением уровня подверженности религиозным организациям (рис. 1).

Система профилактики противодействия экстремизму — это всесторонняя и многоаспектная задача, ведь, имея конкретно поставленные цели, задачи и планы, органы государственной власти влияют на распространение и возникновение организаций экстремистского характера, стараясь проникнуть во все их аспекты. [4, с. 43]

Для понимания, как эффективно противодействовать религиозному экстремизму, необходимо обратиться к истории. Ведь она содержит все этапы становления и развития экстремизма в целом, а также даёт прогнозы его дальнейшего развития. Например, острейшая ситуация была в Чечне, повлекшая за собой боевые действия — яркая иллюстрация религиозного экстремизма на постсоветском пространстве. Также ярким примером является вооружённый мятеж 2005 года в городе Нальчик. Одной из причин послужила неадекватная реакция местной власти на притеснения прав представителей исламской религии. Всё это вылилось в осуществление в России политики, направленной на противодействие всем видам экстремизма, принято множество нормативно правовых актов, направленных на решение данной проблемы. Но, как мы могли уже обратить внимание, данная политика осуществляется не особо эффективно (рис. 1).

Каковы же причины? Скорее всего, основной причиной является неслаженность взаимосвязи между государством и его гражданами. Поскольку, граждане являются основными субъектами, подверженными пропаганде. В какой-то степени своё влияние дают другие «вечные» проблемы социума: безработица, низкий уровень жизни, низкий уровень образования и другие факторы. Стоит также отметить и слова бывшего Президента Российской Федерации Д. Медведева в сентябре 2009 года в городе Сочи на встрече с руководителями Духовных управлений мусульман. Он говорил: «Условия для развития бандитизма, рели-

гиозного экстремизма были созданы в результате распада государства, корни — в устройстве нашей жизни, в безработице, бедности, в кланах, которым плевать на народ, которые только и делают денежные потоки, приходящие сюда, борются

за заказы, а потом друг с другом сводят счёты, и в коррупции, которая, действительно, получила очень широкое распространение в правоохранительных органах». Данные слова только подтверждают предположения насчёт причин.

Диаграмма № 3. Количество преступлений экстремистского характера в России по данным МВД РФ

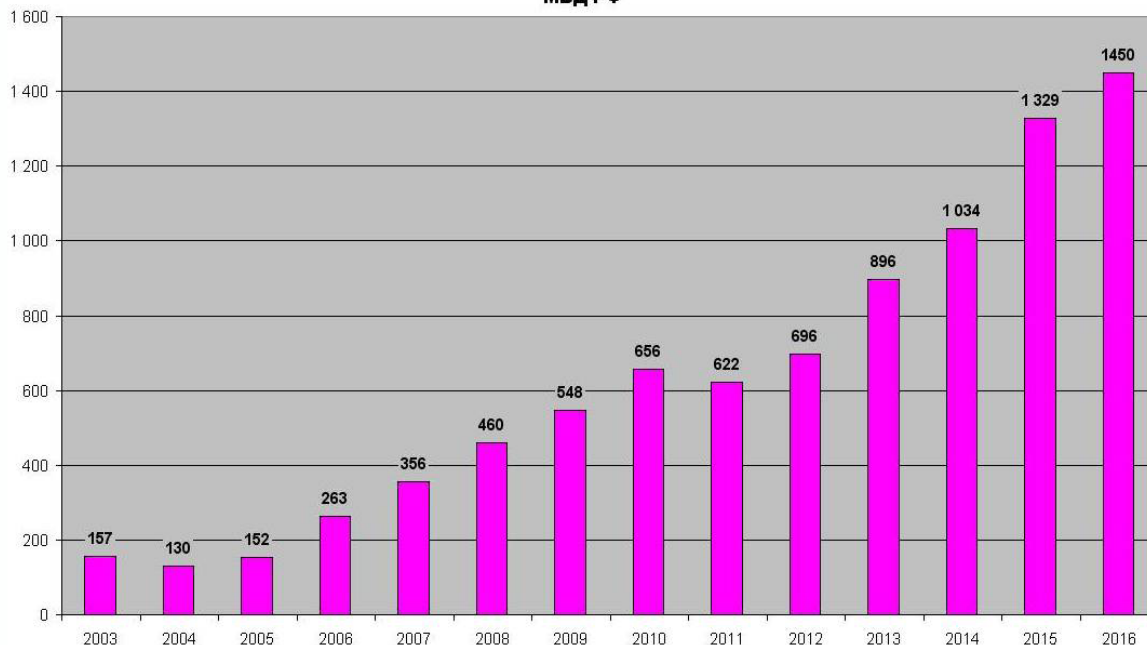

Рис. 1. Количество преступлений экстремистского характера в России по данным МВД РФ

Выводы:

- необходимо добиться полного контроля над распространением экстремистских материалов;
- необходима демонстрация негативных последствий от совершения данного вида преступлений;

— необходимо ликвидировать причины неэффективности политики по противодействию всем видам экстремизма.

Литература:

1. Плужников Е. Н. Понятие религиозного экстремизма и его проявления в современной России // Политический процесс в современной России: тенденции и перспективы. 2010. № 1.
2. Арухов З. С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. — Махачкала: Агентство «Кавказ», 1999.
3. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Справочная правовая система «Консультант».
4. Пестрецов М. А. Профилактика как важный инструмент противодействия религиозному и политическому экстремизму в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33).

Развитие бесплатного предоставления земельных участков из государственной или муниципальной собственности в Курской области

Вычерова Надежда Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент;

Юрлов Лев Николаевич, студент

Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В статье рассматривается вопрос бесплатного предоставления земельных участков из государственной и муниципальной собственности на территории Курской области, анализируются положения Федерального и регионального законодательства, предлагается внесение изменений в отдельные положения закона Курской области.

Ключевые слова: *земельный участок, фонд перераспределения, бесплатное предоставление, индивидуальное жилищное строительство, личное подсобное хозяйство, земли сельскохозяйственного назначения.*

Земельный вопрос во все времена нашей истории не терял своей актуальности. Конституция РФ в ст. 9 закрепляет, что земля, как и другие природные ресурсы, используется и охраняется в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. [1]

Бесплатное предоставление земельных участков из государственной и муниципальной собственности в собственность граждан и юридических лиц на федеральном уровне регламентируется Земельным кодексом РФ. Так, ст. 39.5 Земельного кодекса РФ предусматривает 11 случаев, когда на основании решения уполномоченного органа возможно бесплатное предоставление земельного участка. [2]

Согласно п. «в» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ вопросы владения, пользования и распоряжения землей находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъек-

тов. В связи с этим указанные положения федерального законодательства были детализированы соответствующими законами субъектов. Например, на территории Курской области действует Закон от 21 сентября 2011 года № 74-ЗКО «О бесплатном предоставлении в собственность отдельным категориям граждан земельных участков на территории Курской области». [3]

Указанный закон устанавливает лишь случаи предоставления земельных участков льготным категориям граждан, тем самым закрепляя необходимые минимальные гарантии, являющиеся необходимой мерой поддержки от государства. К сожалению, такие участки предоставляются только для целей индивидуального жилищного строительства (ИЖС) и личного подсобного хозяйства (ЛПХ). Нормы предоставления, указанные в данном законе, можно выразить в виде следующей таблицы:

Таблица 1

Городской округ		Максимальный размер (га)		Минимальный размер (га)	
		Сельские поселения	Городской округ	Сельские поселения	Городской округ
Физ. лица	ИЖС	0.1	0.15	0.06	0.01
	ЛПХ	0.15	0.15	0.06	0.06

Курская область обладает весьма большим объемом плодородного чернозема, поэтому правильное использование земель сельскохозяйственного назначения может оказать серьезную помощь в экономическом развитии как отдельно взятых районов, так и всей области и что немаловажно, привлечь человеческий капитал.

С этой точки зрения интерес представляет доклад о состоянии земель в Курской области, в соответствии с которым по состоянию на 1 января 2019 года земли сельскохозяйственного назначения составили 2274,5 тыс. га, что занимает 75% от общей площади территории субъекта. [4]

Теперь обратимся к Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», в п. 4 ст. 10 которого указано, что земельные участки из состава фонда перераспределения земель могут предоставляться в собственность как гражданам, так и юридическим лицам на безвозмездной основе в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов РФ. [5]

Предоставление данного права субъектам является обоснованной мерой, так как достаточно сложно предусмотреть все особенности и нюансы, связанные с земельным вопросом в каждом регионе. В случае если этим займутся законодатели на местах, это позволит более продуктивно влиять на сложившуюся ситуацию.

По мнению Д. А. Овсянникова наиболее эффективным мероприятием, которое не требует значительных финансовых вложений и направленно на формирование в короткие сроки благоприятных условий для развития сельскохозяйственного производства, является более эффективное использование уже имеющегося фонда перераспределения земель и пополнение его за счет неиспользуемых земель, невостребованных земельных долей, за счет вовлечения в него земельных долей граждан не используемых ими и не переданных в аренду сельскохозяйственным предприятиям и крестьянским (фермерским) хозяйствам. [6, с. 90]

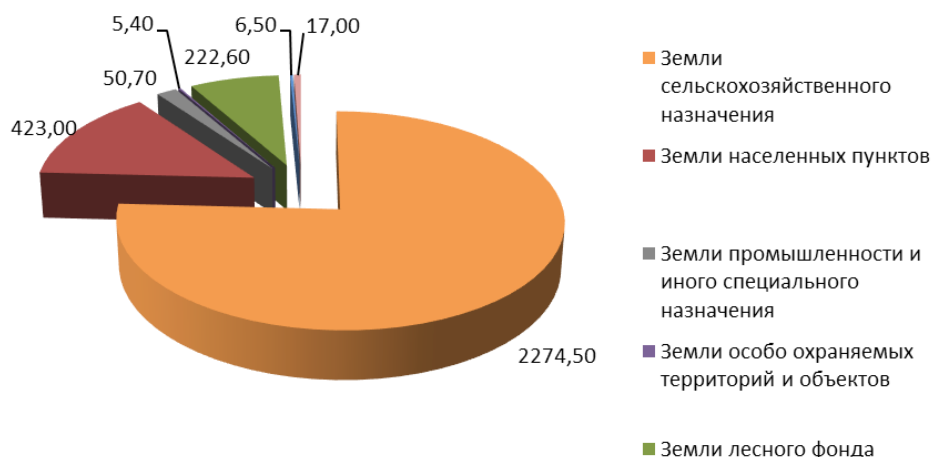

Рис. 1. Распределение земель фонда Курской области по категориям земель (в тыс. га)

Нерациональное использование земель сельскохозяйственного назначения приводит к сокращению продуктивных земель, снижению их плодородия и уменьшению производства сельскохозяйственной продукции, ухудшению экологической обстановки. Последствием выхода таких земель из хозяйственного оборота является деградирование почвенного плодородия. [7, с. 4]

В Курской области фонд перераспределения земель составил 18 000 га, это означает, что право собственности на данные участки было приобретено муниципальным образованием, самим субъектом либо Российской Федерацией.

На наш взгляд, необходимо внести определенные изменения в закон «О бесплатном предоставлении в собственность отдельным категориям граждан земельных участков на территории Курской области», взяв за основу некоторые региональные законы, в частности закон Вологодской области от 28.12.2018 г. № 4476-ОЗ «Об особенностях предоставления земельных участков из фонда перераспределения земель сельскохозяйственного назначения на территории Вологодской области» так называемый «Вологодский гектар». [8]

Необходимость внесения изменений обусловлена тем, что в настоящее время в Курской области действует закон, закрепляющий только минимальные гарантии в сфере

бесплатного предоставления земельных участков отдельным категориям. Однако есть большое количество земель сельскохозяйственного назначения, которые не используются в настоящее время. Предлагаемое изменение соответствующего закона позволит рационально использовать те 18 000 га, которые находятся в фонде перераспределения земель, улучшив тем самым экономическое положение районов и самой области.

Итак, необходимо в областном законе закрепить предоставление земельных участков из фонда перераспределения земель в собственность физических и юридических лиц бесплатно, для целей сельскохозяйственного использования (кроме садоводства). Физическим лицам участки могут быть предоставлены бесплатно для ведения личного подсобного хозяйства.

Условиями получения земельного участка будут являться:

- 1) для физических лиц — гражданство РФ, проживание на территории Курской области, дееспособность;
- 2) для юридических лиц — обязательная регистрация на территории РФ, а также осуществление сельскохозяйственной деятельности в качестве основного вида деятельности.

Минимальные и максимальные размеры предоставляемых участков можно представить в виде таблицы:

Таблица 2

		Максимальный размер (га)	Минимальный размер (га)
Физ. лица	Личное подсобное хозяйство	2,5	1
	Иные цели	10	1
Юридические лица		100	1

Земельные участки можно будет предоставлять лишь в тех районах области, которые войдут в перечень, со временем этот перечень можно будет корректировать. Все участки, предназначенные для бесплатного предоставления, необходимо внести в государственную информационную

систему, где с помощью карты любой желающий сможет определить статус указанного участка и его расположение.

Реализация предлагаемых изменений соответствующего Закона будет способствовать: вовлечению в оборот земель сельскохозяйственного назначения; созданию необходимых

условий для развития муниципальных образований области и улучшению их экономического положения; привлечению граждан на территории муниципальных образований, для осуществления сельскохозяйственного производства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. — М.: Юрист, 2018. — 64 с.
2. Земельный кодекс Российской Федерации [Текст]. — М.: «Издательство Элит», 2019. — 224 с.
3. Закон Курской области от 21.09.2011 г. № 74-ЗКО «О бесплатном предоставлении в собственность отдельным категориям граждан земельных участков на территории Курской области» // [Электронный ресурс]: Принят Курской областной Думой 15.09.2011 г. Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс». <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req>.
4. Доклад о состоянии и использовании земель в Курской области за 2018 год [Электронный ресурс]: Проведение государственного мониторинга земель в Курской области. Доступ <https://rosreestr.ru/site/open-service>.
5. Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // [Электронный ресурс]: Принят Государственной Думой 26.06.2002 г. Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс» <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base>.
6. Овсянников Д. А. Проблемы неполного использования потенциала продуктивных сельскохозяйственных земель и вовлечения в сельскохозяйственное производство неиспользуемых земель // Аспирант. — 2015. — № 2. — С. 90–91.
7. Стариков А. С., Самарина В. П. Проблемы рационального использования земель сельскохозяйственного назначения // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 4. — С. 1–8.
8. Закон Вологодской области от 28.12.2018 г. № 4476-ОЗ «Об особенностях предоставления земельных участков из фонда перераспределения земель сельскохозяйственного назначения на территории Вологодской области» // [Электронный ресурс]: Принят Постановлением ЗС Вологодской области от 26.12.2018 г. № 570. Доступ из справочно-поисковой системы «Консультант Плюс» <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req>.

К вопросу о правовой природе корпоративной ответственности

Гайдай Иван Андреевич, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Одной из тенденций российского гражданского права выступает усиление ответственности участников корпоративных отношений. Статья посвящена рассмотрению правовой природы корпоративной ответственности, ее доктринальному пониманию и гражданско-правовой природе такой ответственности.

Ключевые слова: *ответственность, корпоративное право, корпоративная ответственность, участник корпорации.*

Гражданско-правовая ответственность как родовая категория включает в себя институт корпоративной ответственности, которая представляет собой одну из разновидностей гражданско-правовой ответственности и существует в правоотношениях в рамках института юридических лиц, но так или иначе затрагивает любой правосубъектный состав отношений.

В отличие от традиционных правоотношений, сущность которых раскрыта в Гражданском кодексе Российской Федерации [1] (далее по тексту — ГК РФ) и Постановлении Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [5], как отношений, участниками которых являются, в частности, должник и кредитор, корпоративные правоотношения

имеют другую структуру, что предопределяет наличие особенностей.

Так, субъекты корпоративных отношений не могут быть сведены к понятиям кредитор и должник. В связи с этим ст. 301.7 ГК РФ содержит правило о применении аналогии норм об обязательственных отношениях к корпоративным, что свидетельствует об особой природе последних, позволяющей ученым спорить об отнесении корпоративных отношений к группе обязательственных или вещных.

Особый статус корпоративных отношений влечет некоторое своеобразие корпоративной ответственности, под которой чаще всего видят процесс несения негативных экономических последствий, который является результатом нарушения корпоративных прав участников корпорации либо неисполнения корпоративных [6, с. 40].

Такое понимание полностью соотносится с теорией хозяйственно-правовой ответственности, которая предполагает наличие ответственности не только в рамках корпорации, но и в отношении любого другого юридического лица, либо еще шире, субъекта хозяйствования.

Такое определение выделяет главную особенность хозяйственно-правовой или предпринимательской ответственности, которая заключается в экономическом характере применяемых мер принуждения в отношении конкретных субъектов.

Особая практическая роль юридической ответственности, ее непосредственное существование в реальной правовой действительности, затрагивающее каждого участника правоотношений, предопределяет наличие большого числа правоприменительных актов, посвященных этому вопросу, а также вызывает необходимость детального толкования института юридической ответственности в судебных актах таких, как Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [4], от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» и другие.

Кроме того, тесная связь института юридической ответственности, особенно в сфере корпоративного права, с реальной жизнью объясняет большое количество локальных актов, регламентирующих вопросы ответственности, в рамках конкретной корпорации [8, с. 189–232].

Так как корпорация представляет собой группу членов корпорации, объединенных самих существом корпорации, то и корпоративная ответственность носит отпечаток внутрикорпоративного взаимодействия.

При этом объединенность в корпорацию заставляет участников преследовать общие цели и интересы, для чего они наделены правом формировать высший орган корпорации, который принимает решения, выражающие согласно ст. 181.1 ГК РФ и п. 103 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25, общую волю членов корпорации. Такая воля не только затрагивает правоотношения внутри организации, но и влияет на определенный пласт гражданско-правовых отношений, окружающих корпорацию в правовом поле.

Таким образом, право участника формировать высший орган одновременно является обязанностью соблюдать общие интересы, в определенной степени отказываясь от своих личных интересов. При этом несоблюдение правила действия сообща влечет для участника корпорации определенные меры воздействия со стороны других участников, которые, например, могут исключить его из состава членов корпорации [7, с. 298].

Одним из спорных вопросов в том плане является возможность признания некорпоративным бездействия како-

го-либо участников. В свете этой проблемы И. А. Покровский считал, что для такого признания требуется наличие законодательного закрепления обязанности действовать в конкретном случае, которая правонарушителем не была выполнена [9, с. 277].

В настоящий момент ст. ст. 53 и 53.1 ГК РФ определяют обязанность субъекта действовать добросовестно в отношении корпорации, в которую входит субъект. При этом члены корпорации, входящие в круг правления, обязаны возместить убытки, причиненные как их недобросовестными действиями, так и бездействием.

Проблема добросовестности поведения субъектов права закреплена в ст. 10 ГК РФ и носит основополагающий характер для всего гражданского права. Это подтверждается наличием большого количества судебной практики, посвященной этому вопросу. Например, Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25, Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16, Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 и др.).

Как известно, принцип вины не является решающим показателем возникновения юридической ответственности. Корпоративная ответственность в этом плане не является исключением: вина как субъективное отношение члена корпорации к своему правонарушению не влияет на вопрос применения к нему санкций.

Другим спорным вопросом корпоративной ответственности является вопрос возможности привлечения к корпоративной ответственности члена-физического лица, который несмотря на отсутствие статуса индивидуального предпринимателя или самозанятого, получает дивиденды, являясь при этом простым гражданином. По данной проблеме Конституционный суд РФ выпустил Постановление от 15 марта 2005 г. № 3-П [2] с разъяснениями о правовом статусе участника корпорации. Наряду с этим для таких членов ст. ст. 214, 214.5 и 214.6 НК РФ вводят специальный налоговый режим.

Отсюда следует, что категория корпоративной ответственности также отводит несущественную роль понятию вины для применения или неприменения конкретных мер ответственности, но при этом опирается на необходимость соблюдения участниками правилами действия сообща, иное повлечет ответственность не только для отдельного участника, но и для всей корпорации в виде возможности ее ликвидации по решению участников или в судебном порядке.

Для применения мер корпоративной ответственности, кроме того, имеет существенное значение вопрос соотношения наступления негативных последствий с тем, чей интерес и в какой степени был нарушен действием или бездействием правонарушителя. Так, просто формальное нарушение корпоративной нормы может не повлечь никаких последствий для правонарушителя, в то время как кажущееся правомерное поведение, повлекшее несоблюдение общности интересов участников корпорации, может повлечь серьезные неблагоприятные последствия для нарушителя.

При этом, для корпоративной ответственности характерна определенная зависимость строгости мер ответственности от статуса участника корпорации. Например, генеральный директор или другой член правления имеет повышенную ответственность за соблюдение общности интересов и в случае нарушения может полатиться не только статусом, но и имуществом в рамках положений ст. 53 ГК РФ, либо в административном порядке по ст. 15.22 КоАП [10, с. 62–63].

Таким образом, понятие корпоративной ответственности многогранно и вызывает споры. Однако широкое рас-

пространение корпоративных отношений, их существенная роль в гражданско-правовом обороте определяют серьезную проработку этого вопроса на уровне правоприменения. В результате на сегодняшний день наблюдается положительная динамика в развитии норм, посвященных корпоративной ответственности, происходит укрепление принципов добросовестности и запрета злоупотребления правом, решается проблема «снятия корпоративной вуали», что не может не свидетельствовать о совершенствовании института корпоративной ответственности и укреплении стабильности правового положения корпораций.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П // Российская газета, № 57, 23.03.2005.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 140, 30.06.2015.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, № 70, 04.04.2016.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета, № 275, 05.12.2016.
6. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. № 3 (255).
7. Карманова Е. В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности: основные подходы // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2014. № 1.
8. Лаптев В. А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации. М.: Проспект, 2017.
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Издание Юридического книжного склада «ПРАВО», 1917.
10. Романова И. Н., Михайлова И. А., Карасев М. В., Смыслов С. Е. Ответственность в современном гражданском праве: актуальные вопросы теории и практики. Рязань, 2019.

К вопросу о правовой природе экономической зависимости

Гайдай Иван Андреевич, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Бурное развитие предпринимательства обуславливает ускорение интеграционных процессов между хозяйствующими субъектами. В связи с этим возникает необходимая потребность в законодательном оформлении возникающих отношений, т. е. отношений экономической зависимости. В российском законодательстве отсутствует единая система регулирования отношений экономической зависимости, в результате чего существуют различные понятия, обозначающие, по сути, схожие явления.

Ключевые слова: корпоративное право, экономическая зависимость, экономический контроль, фактический контроль, связанность.

На сегодняшний момент в экономике максимально успешно процветают компании, которые имеют определенную взаимосвязь друг с другом, даже если при этом

юридически они представляют собой совершенно самостоятельные и независимые субъекты права.

Чаще всего взаимосвязь проявляется в контроле со стороны одного физического или юридического лица над груп-

пой компаний, которая носит характер корпоративного объединения. В данном объединении сосуществуют отдельные юридические лица, имеющие обособленное имущество и выступающие в гражданском обороте от своего имени, но при этом волеизъявление участников корпоративного объединения сковано необходимостью следования нормам корпоративной этики и указаниям контролирующего лица.

Таким образом, формируется четкая структура взаимного экономического влияния внутри бизнеса, позволяющая, с одной стороны, процветать всему объединению в целом, но с другой стороны, ставящая в зависимость, определенную часть участников такого объединения.

При этом необходимо отметить, что участники корпоративного объединения остаются юридически равноправными, свободными в своем волеизъявлении для любых третьих лиц. Нередко контрагенту крайне сложно получить информацию об участии субъекта хозяйствования в определенном объединении и, скрывающемся за этим, контролем за всеми действиями субъекта со стороны преобладающего лица.

Конституционность принципа равноправия, основополагающее значение равенства прав для обеспечения стабильности гражданского оборота обуславливают крайне высокую степень важности установления единства правового регулирования, построения законодательного базиса регламентации отношений, возникающих в рамках проблематики экономической зависимости.

К сожалению, в отечественном законодательстве отсутствует единый подход к определению термина экономической зависимости, что приводит к ситуации, когда в различных отраслях права формируется свое понимание сходных явлений.

Как верно отмечают в своей работе Е. П. Губин и Е. Б. Лаутс, в отношении понимания экономической зависимости существует целый ряд законодательных трактовок, которые прямо закреплены в тех или иных нормативных актах, регламентирующих отдельных правовых отраслей:

- нормативно закреплено такое проявление экономической зависимости, как холдинг;
- законодательство знает такое понимание субординации участников гражданского оборота, как дочерние и основные общества;
- правовая регламентация осуществляется в отношении группы лиц или в отношении взаимозависимых лиц [3], что характеризует фрагментарность законодательного регулирования экономической зависимости.

Подобная ситуация вносит путаницу в понимание важного института, а также исключает возможность построения стройной системы правовой регламентации феномена экономической зависимости, что приводит к возникновению различных противоречий, выражающихся в следующих аспектах.

В российском законодательстве по состоянию на настоящий момент отсутствует легальная дефиниция экономической зависимости, но при этом в значительном коли-

честве нормативных актов отношения, складывающиеся в рамках экономической зависимости, определяются самыми разными терминами — взаимозависимые лица, группа лиц, дочерние общества, контроль юридических лиц, значительное влияние.

Помимо указанных подходов к раскрытию понимания экономической зависимости существуют и другие. При этом стремительная глобализация таких сфер как банковская, страховая, кредитная и другие, обладающие значительным уровнем международного влияния, обуславливает перманентное обновление терминов, внедрение зарубежных дефиниций в отечественную экономику.

Все вышеперечисленное не самым благоприятным образом сказывается на качестве решения проблемы понимания института экономической зависимости. Невозможно констатировать единообразие подходов к данной проблеме и в доктрине. Так, в литературе синонимично используются термины «экономическая зависимость» и «экономический контроль».

Существующая неопределенность в понимании экономической зависимости предопределяет особый интерес к данной теме в научной сфере. По мнению А. В. Анисимова, под экономической зависимостью или аффилированностью следует понимать правовые отношения в форме господства одного субъекта, который подчиняет другой субъект своей воле, формально сохраняя самостоятельность последнего, но при этом имея возможность воздействовать на процесс принятия решений подчиненным субъектом. При этом подобная подчиненность возникает в связи экономической необходимостью выполнять требования главенствующего лица [4, с. 18].

Проблема корпоративного контроля находит отражение в рамках научной доктрины применительно к взаимоотношениям участников акционерных обществ, утративших свои акции в результате борьбы мажоритариев с миноритариями. Активная судебная защита своих прав указанными субъектами права приводит к частым упоминаниям корпоративного контроля правоприменительных актах.

Восстановление корпоративного контроля рассматривается как отдельный способ защиты гражданских прав в проекте изменений в Гражданский кодекс РФ [2].

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что действующая редакция Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту — ГК РФ) не содержит понятия «корпоративный контроль» сам способ защиты нарушенного права участника хозяйственного общества полноценно действует в силу положений п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, устанавливающего право акционера утратившего свои акции в результате махинаций других участников юридического лица требовать компенсации нарушенного права и восстановлению существующего положения дел.

В отличие от корпоративного контроля экономический контроль не связан исключительно с уставным капиталом хозяйственных обществ, но существует также и в других обстоятельствах. Например, экономический контроль возмо-

жен в рамках так называемого квазикорпоративного договора либо договоров франчайзинга и т. д., в рамках которых инвесторы вправе требовать защиты своих прав в рамках п. 9 ст. 67.2 ГК РФ.

Подводя итоги, необходимо отметить сложную структуру понятия «экономический контроль», который включает и корпоративный контроль, и фактический контроль во всех вариациях их проявления.

Многовариантность экономического контроля и экономической зависимости предопределяет сложность правового регулирования данного института. При этом недопустимы попытки исключить существование самой экономической зависимости одних субъекта права от других, которая является сущностным проявлением любой экономики, но требуется государственная поддержка подчиненных лиц в целях соблюдения равенства прав участников гражданского оборота и поддержания его баланса, а также соблюдение публичных интересов.

Кроме того, сложность института экономической зависимости обуславливает включение его в различные отрасли

права, каждая из которых привносит специфику в понимание экономической зависимости и, следовательно, имеет своеобразный подход к ее регламентации.

Основной пласт нормативных положений, касающихся, так или иначе, проблем экономической зависимости содержится в нормативных актах гражданского права, в частности в корпоративном законодательстве, налогового права, конкурентном праве, банкротном и банковском праве и т. д.

Подобный подход осложняет сведение подходов к единому знаменателю, так как формируется фрагментарное законодательное регулирование одного понятия, за счет чего происходит размытие категории экономической зависимости в российском праве.

Наличие иных подходов в зарубежных порядках, а также многочисленные исследования этой проблемы позволяют надеяться на устранение атомарности понимания экономической зависимости и закрепления максимально объективной легальной дефиниции понятия экономической зависимости.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
2. Проект федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / отв. ред. Е. П. Губин, Е. Б. Лаутс. М.: Юрист, 2010.
4. Анисимов А. В. Сравнительно-правовой анализ форм зависимости хозяйствующих субъектов в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: Дис... канд. юрид. наук. М., 2009.

К вопросу об абсолютности адвокатской тайны

Гальков Кирилл Вячеславович, студент магистратуры

Пензенский государственный университет

В статье рассматривается вопрос об этике адвоката, в частности о необходимости сохранения в тайне сведений, полученных адвокатом от своего доверителя. Также рассматриваются возможные противоречия, возникающие между положениями Кодекса профессиональной этики адвоката и общечеловеческими нормами морали. Также в статье оценивается возможность разглашения адвокатской тайны в исключительных случаях.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, тайна, адвокат, профессиональная этика адвоката, Российская Федерация, уголовное судопроизводство.

Адвокатская деятельность в Российской Федерации регламентирована различными нормативными правовыми актами. К основным из них относится Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Нормы этики и морали в поведении адвоката установлены и гарантируются Кодексом профессиональной этики адвоката, принятым

В статье 1 Закона об адвокатской деятельности дано понятие адвокатской деятельности, под которой понимается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее — доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Институт адвокатуры является неотъемлемой частью правой системы современного демократического государства. В Российской Федерации адвокатская деятельность в своём истинном, «чистом» понимании берёт начало со времен судебной реформы 1864 года, когда на государственном уровне были провозглашены такие основополагающие принципы: как состязательность судебного процесса, независимость и несменяемость судьи, всесловность суда, выборность мировых судей и присяжных заседателей.

Деятельность в любой сфере предполагает активное участие людей в процессе производства материальных и нематериальных благ. Адвокат призван восполнять существующие «пробелы» своих доверителей, следить за тем, чтобы они в полной мере реализовывали свои права, закрепленные за ними законами РФ, в соответствии с их процессуальным статусом. Адвокат в своей деятельности должен бороться за интересы и права граждан от различных посягательств, с какой бы стороны эти посягательства адресованы не были.

Членом адвокатского сообщества выступает адвокат, деятельность которого строго регламентирована со стороны правовых норм, также деятельность адвоката регламентирована и этическими нормами. В связи с необходимостью соблюдения этических норм адвокатами как лицами, получающими в процессе своей деятельности различную информацию, касаемо различных сфер и сторон жизни людей, был принят Кодекс профессиональной этики адвоката. Кодекс профессиональной этики адвоката основной своей целью имеет закрепление правил поведения, которые адвокатам необходимо соблюдать в процессе осуществления своей деятельности. Эти правила поведения представляют собой основополагающие нравственные принципы, поведенческие установки, которыми должный соблюдаться адвокатом в процессе его профессиональной деятельности.

К некоторым из таких правил поведения кодекс профессиональной этики адвоката относит: честность, порядочность, добросовестность, принципиальность, квалифицированность и соблюдение профессиональной тайны адвокатом. Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (Страсбург, 28 октября 1998 г.) относит к основным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности; адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом или полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе предоставления юридических услуг; при этом обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (п. 2.3). [7, с. 18–19].

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на квалифицированную юридическую помощь. В России основным институтом, обеспечивающим правовую помощь, является адвокатская деятельность, где отношения между адвокатом и подзащитным строятся на доверии. Поэтому доверие выступает главным условием принципа конфиденциальности адвокатской тайны. Степень доверия подзащитного напрямую связана с обязанностью хранить адвокатскую тайну. Сегодня существует много противоречий в отношении этого вопроса, поэтому данный институт требует реформирования. Потребность внесения изменений возникает в отношении адвокатов с правоохранительными органами, доверителями, судом, а так же в рамках самого адвокатского сообщества. На функционирование не только всего института адвокатуры, но и каждого из его членов и на общество в целом, влияет успешное решение и реализация заданий, которые корректируют и устраняют существующие противоречия и неувязки.

Актуальным вопросом обеспечения качественного и профессионального становления института адвокатуры остается проблема обеспечения принципа конфиденциальности адвокатской деятельности, гарантии адвокатской тайны, и пределы ее реализации. [6, с.63]

Несомненно, вопрос соблюдения адвокатской тайны является очень важным в процессе осуществления защиты своего доверителя. Обратимся к самому понятию адвокатская тайна. Адвокатская тайна — это правовой институт, обеспечивающий защиту конституционных прав доверителя на конфиденциальность информации, полученной адвокатом в условиях оказания квалифицированной юридической помощи. Являясь составным элементом адвокатского права, адвокатская тайна обладает всеми специфическими особенностями этой формирующейся частно-публичной отрасли права. Нормативно-правовые основы института адвокатской тайны в Российской Федерации заложены в Конституции РФ, которая закрепляет право граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, переписки, почтовых и иных сообщений. [3, с.77].

В процессе взаимодействия адвоката (защитника) с подзащитным между ними возникают правовые отношения, основанные на нормах УПК РФ. Необходимым элементом этих отношений выступает доверие. Так, общаясь с адвокатом (защитником), обвиняемый (подозреваемый) сообщает ему информацию об обстоятельствах дела, рассказывает о событиях, которые, возможно, не известны органам расследования или суду. Эти сведения необходимы адвокату для построения защиты и опровержения обвинительного тезиса. Без доверительных отношений защитник не мог бы получить от подзащитного всю необходимую информацию, что, в свою очередь, сделало бы невозможным осуществление им эффективной защиты от обвинения.

По нашему мнению, проблемным является вопрос, который касается абсолютности соблюдения адвокатской тайны, в случае получения адвокатом сведений от своего

доверителя о совершенном ранее или готовящемся преступлении. По нашему мнению, изложенные в части 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката сведения, на которые распространяются правила сохранения профессиональной тайны адвоката не уточнены и нуждаются в более детальном рассмотрении. Имеет место тот случай, когда вступает в противоречие нормы общечеловеческой нравственности и нормы этики адвоката. Например, адвокату в ходе общения с клиентом становится известным, что ранее его доверителем было совершено преступление или адвокату становится известной информация о готовящемся преступлении.

Сообщив о полученной информации, адвокат нарушит нормы профессиональной этики в контексте неразглашения профессиональной тайны, умолчав же о полученной информации, адвокат нарушит общечеловеческие нормы морали. Также некоторую неопределенность имеет положение части 6 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в которой сказано, что адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны с связи с исполнением профессиональных обязанностей. Одним из путей решения данной проблемы может выступить положение, согласно которому, в случае получения адвокатом информации о готовящемся преступлении, он должен сделать все возможное, чтобы убедить клиента отказаться от своих преступных планов. Адвокат должен объяснить и доказать доверителю позицию, согласно которой он должен вести себя правомерно и в соответствии с признанными ценностями и нормами в обществе. Также одним из путей решения вышеназванной проблемы может, явиться положение, согласно которому адвокат может на условиях анонимности сообщить потерпевшему о готовящемся в отношении его преступлении.

Адвокатская деятельность отличается специфическими условиями своей организации. Законодатель особо выделяет систему гарантий сохранения адвокатской тайны, со-

ставляющей основу доверительных отношений представителя и представляемого, защитника и подзащитного. Именно адвокатская тайна является залогом эффективной защиты, определяет свободу действий адвоката в пределах, ограниченных условиями, оговоренными с доверителем. Без адвокатской тайны защитник становится формальным участником процесса, а производство по делу носит односторонний, обвинительный характер. [2, с. 141].

Следует отметить, что в статье 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указано, что поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом. Особо важно отметить, что адвокаты в гражданском процессе, представляющие противоположные интересы, должны этично и с достоинством относиться друг к другу. По нашему мнению, недопустим тот случай, когда адвокат обращается в Адвокатскую палату с жалобой на другого адвоката по надуманным поводам, с целью дестабилизации эмоционального состояния другого адвоката, лишь для того чтобы получить какие-либо преимущества в ходе судебного процесса. Право на юридическую помощь в сфере уголовного судопроизводства нереализуемо без сохранения в тайне тех сведений, которые доверитель сообщает адвокату. Без обеспечения профессиональной тайны адвокатом-защитником невозможна и подлинная состязательность сторон в уголовном процессе.

Важнейшим свойством деятельности адвоката-защитника является независимость, которую, без всякого сомнения, можно назвать основополагающим признаком по отношению ко всем проявлениям адвокатской деятельности. В свою очередь, квинтэссенцией независимости адвокатской деятельности является институт адвокатской тайны. Поэтому неприкосновенность адвокатской тайны может по праву называться главнейшим средством реализации независимости адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. [5, с.208–209]

Литература:

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) — Российская газета — 05.06.2002 — № 100.
2. Астафьев Ю. В., Мардасова Л. И. Границы адвокатской тайны // Судебная власть и уголовный процесс. — 2017 — № 1. — с. 141–146
3. Баева Н. А. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве // Закон и право. — 2018 — № 2. — с. 77–81.
4. Бирюкова И. А. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве // Правовая парадигма — 2017 — Т. 16. — № 3. — с. 112–115
5. Манова Н. С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации. — 2018. — № 2. — с. 203–210
6. Оробченко А. С. Принцип конфиденциальности адвокатской тайны // Инновационная наука — 2018 — № 5–2. — с. 62–64
7. Трунов И. Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России. — М.: Юрайт, 2014. — 514 с.

Защита деловой репутации участников предпринимательских отношений

Гасанова Диана Махировна, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье анализируется понятие деловой репутации. Автор представляет различные трактовки данного понятия, также раскрывается сущность деловой репутации участников предпринимательских отношений.

Ключевые слова. деловая репутация, защита чести, предпринимательская деятельность, Интернет, товарный знак.

В современных условиях руководство Российской Федерации придает большое значение и уделяет огромное внимание развитию бизнеса в нашей стране. В связи с этим возникает проблема создания благоприятной бизнес-среды как для отечественных, так и для зарубежных бизнес-структур. В особенности это касается их деловой репутации, защиты чести и достоинства бизнесменов, когда в условиях жесткой конкуренции некоторые недобросовестные участники, действующие на отечественном и мировом рынке, пытаются подрывать деловую репутацию своих конкурентов. При этом не брезгают самыми незаконными способами конкурентной борьбы, подключая дискредитации своих партнеров, представителей коррумпированных чиновников и правоохранителей. Актуальность этой проблемы связана также с тем, что в условиях действующих против нашей страны западных санкций часть бизнесменов свернули деятельность в нашей стране либо значительно её сократили, поэтому в свете вышеизложенного становится необходимой защита интересов тех предпринимателей, которые несмотря на санкции, продолжают работать в нашей стране или готовы сотрудничать с нашим государством или бизнесом. И для них защита деловой репутации становится особенно актуальной.

Деловая репутация представляет собой оценку юридического лица со стороны его партнеров контрагентов, потребителей; это представление бизнесменов о юридическом лице, которая благоприятствует бизнес-деятельности этого юридического лица и в значительной степени учитывается в условиях хозяйственной деятельности. Деловая репутация может рассматриваться как составляющая нематериальных активов юридического лица и может оцениваться как качественными, так и количественными показателями, которые получает данное юридическое лицо.

Таким образом, деловая репутация может рассматриваться как достаточно ценный актив, а в бизнес-деятельности, который остро нуждается в правовой защите в условиях конкуренции, характерной для рыночной экономики не только наднациональным, но и на мировом рынке.

При характеристике деловой репутации мы обращаем внимание, в первую очередь, на качество выполненных работ, профессионализм и умение добросовестно исполнять взятые на себя обязательства, репутация основных участников бизнес-деятельности, участие в социально-благотворительных программах.

На формирование деловой репутации в современном обществе влияет не только профессионализм и качество

производимой продукции, но и ряд новых факторов. Например, в последнее время стали актуальны разговоры об ответственности предпринимателей за сохранность окружающей среды и их вклад в экологически чистую продукцию, борьбу с загрязнением окружающей среды, создание безотходного производства. Еще одним важным фактором является использование СМИ. СМИ могут не только показывать позитивные и негативные факторы деловой репутации, но и дискредитировать компании и конкретных бизнесменов с помощью заведомо ложной, неполной, однобоко-поданной информации о деятельности фирмы, а также подачи заведомой дезинформации. Деловая репутация должна основываться на достоверных, объективных и доказуемых фактах, которые нельзя трактовать в негативном ключе.

В глазах разных людей один и тот же бизнес и его владелец могут носить положительный и отрицательный характер. Это зависит от классового положения человека, его материальной обеспеченности, политических приоритетов, навязанных обществом и СМИ стереотипов и других факторов.

Право на деловую репутацию юридического лица возникает в момент государственной регистрации.

В случае, если будет выявлено нарушение права юридического лица на деловую репутацию со стороны третьих лиц, то юридическое лицо вправе получить защиту своего нарушенного права на деловую репутацию.

Как мне представляется, право на защиту деловой репутации неразрывно связано с такими конституционными правами как право на защиту чести и достоинства. Очевидно, что нарушив конституционное право на деловую репутацию юридического лица, третьи лица неизбежно дискредитируют его самого как физическое лицо, нанося ущерб его чести и достоинству.

Правовая природа деловой репутации достаточно спорна. С одной стороны, деловая репутация юридического лица является нематериальным благом. С другой стороны, деловая репутация имеет вполне конкретное экономическое содержание, так как в случае нанесения ущерба деловой репутации юридического лица падают продажи его товаров и услуг, и он несет вполне ощутимый и конкретный материальный ущерб. Таким образом, нематериальное благо приводит в случае своего нарушения к существенным экономическим потерям фирмы.

Важным фактором выражения деловой репутации является информация о деятельности компании, результаты интеллектуальной деятельности данного юридиче-

ского лица либо использование определённых средств индивидуализации.

Деловая репутация юридического лица достаточно часто связана с тем товарным знаком, которое он использует. В мировой судебной практике огромное количество примеров судебных разбирательств, связанных с подделкой товарного знака, которая в свою очередь может привести к серьёзному подрыву деловой репутации компании товарный знак, которой был подделан.

В то же время в современных условиях деловая репутация как индивидуализирующий информационный образ вполне в состоянии существовать отдельно от того субъекта, который несёт такую деловую репутацию.

Таким образом, право на защиту деловой репутации участников предпринимательской деятельности образуется исключительно у законных носителей такого права. Когда в средствах массовой информации, Интернете, печатанных изданиях распространяются заведомо ложные сведения, содержащие клевету или несоответствующие действительности, то участники предпринимательских отношений получают большое количество правовых средств защиты своей деловой репутации в информационном пространстве и способны осуществлять эту защиту даже в случае реорганизации и банкротства юридического лица — носителя деловой репутации.

Мне предоставляется достаточно важным и актуальным в современных условиях развития постиндустриального общества уделить внимание такому средству массовой информации как Интернет, так как опорочить деловую репутацию и физического, и юридического лица в социальных сетях достаточно просто и можно сделать в крат-

чайший срок. В тоже время вычислить того, кто выпустил порочащую участника предпринимательских отношений информацию и найти заказчика этой информации достаточно сложно. В настоящее время мы являемся свидетелями того, как Государственная Дума и Правительство РФ пытаются путем принятия достаточно спорных законов и постановлений регулировать деятельность Интернета хотя бы на территории России. Аналогичные действия предпринимаются и правящими кругами других стран. В наиболее жесткой форме это делают в Китайской Народной Республике и Корейской Народной Демократической Республике.

Способы и средства защиты деловой репутации в Интернете сегодня значительно отстают от возможностей правонарушителей и хакеров с действующих в различных соцсетях и других Интернет-ресурсах. Судебные органы могут требовать удаления из Интернета порочащей деловую репутацию сведений и информации; опровержения в Интернете порочащих деловую репутацию сведений. В последнее время государственные органы РФ стремятся закрывать некоторые Интернет-ресурсы и социальные сети, если они отказываются блокировать вредоносные, особенно для деловой репутации юридических лиц и государства сведения и информации. Кроме того, иск о защите чести, достоинства и деловой репутации может быть выдвинут и в отношении владельца сайта в Интернете.

На сегодняшний момент особую охрану требует защита участников предпринимательской деятельности в сфере Интернета, так как возможности опровержения ложной информации, которая молниеносно распространяется через Интернет, недостаточно велики и продолжают совершенствоваться.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 05.04.1995, № 67.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 1-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, 2016.
5. Бычков А. Защита от диффамации // Новая бухгалтерия 2016, № 6, С.124—131.
6. Малейна М. Н. Право государства (публичного образования) на репутацию // Государство и право 2013, № 5, С. 100—104.
7. Защита деловой репутации юридического лица // [Электронный ресурс] URL: https://www.jurk.by/izdaniya/ya-spok/zashchita-delovoi-reputatsii-yuridichesk_0000000 (дата обращения: 04.12.2019).
8. Деловая репутация: понятие и значение // [Электронный ресурс] URL: <https://www.syl.ru/article/380687/delovaya-reputatsiya-ponyatie-znachenie-otlichie-ot-imidja-vliyanie-na-vedenie-biznesa> (дата обращения: 04.12.2019).

Сравнительный анализ института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и Норвегии

Гашина Елена Владимировна, студент

Курский государственный университет

Развитие института уполномоченного по правам ребенка в зарубежных странах свидетельствует о важности и необходимости такого института в современном демократическом правовом государстве. Цель работы — рассмотреть основы функционирования, сравнить организационно-правовой статус детского омбудсмена в Норвегии и России, выявить несомненные достоинства рассматриваемых институтов. Исследование основано на международном и национальном законодательстве. Основные методы, используемые при написании статьи, — сравнительно-правовой, формально-юридический, анализ, толкование, метод индукции. В статье рассмотрена модель института детского омбудсмена в Норвегии, проведен сравнительный анализ деятельности уполномоченного по правам ребенка в Норвегии и Российской Федерации.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам ребенка, детский омбудсмен, защита прав детей.

Comparative analysis of the institution of the Ombudsman for Children's Rights in the Russian Federation and Norway

The development of the institution of the ombudsman for children's rights in foreign countries demonstrates the importance and necessity of such an institution in a modern democratic state of law. The purpose of the work is to examine the basics of functioning, compare the organizational and legal status of the children's ombudsman in Norway and Russia, to reveal the undoubted merits of the institutions considered. The study is based on international and national legislation. The main methods used in writing this article are comparative legal, formal legal, analysis, interpretation, induction method. The article discusses the model of the institution of a children's ombudsman in Norway, and a comparative analysis of the activities of the ombudsman for children's rights in Norway and the Russian Federation.

Keywords: Children's Ombudsman, Children's Ombudsman, protection of children's rights.

Конвенция «О правах ребенка» 1989 года в пункте 2 статьи 2 провозгласила, что «государства участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания». Государства участники должны уделять внимание «наилучшему обеспечению интересов ребенка [1]», а также его прав, предусмотренных Конвенцией.

План действия к Декларации Генеральной Ассамблеи ООН провозглашает необходимость создания национальных органов, деятельность которых направлена на защиту прав детей, в частности Уполномоченных по правам детей.

Аналогичные институты уже на тот момент существовали в некоторых зарубежных странах. Так первый Уполномоченный по правам ребенка появился в 1981 году в Норвегии. Норвежский Омбудсмен по правам ребенка стал образцом защитника прав ребенка. Этот образец был воспринят в других государствах, хотя модели деятельности Уполномоченного по правам ребенка довольно разнообразны.

Выделяется четыре основных способа образования института Уполномоченного по правам ребенка:

1. институт Уполномоченного по правам ребенка учреждается специальным законом, принимаемым парламентом (Норвегия, Швеция, Исландия, Люксембург);

2. институт Уполномоченного учреждается в соответствии с законодательством об охране прав ребенка, согласно которому функции омбудсмена непосредственно связаны с исполнением и контролем за исполнением соответствующего закона (Австрия, Новая Зеландия);

3. должность Уполномоченного создается не на законодательной основе, а учреждается в рамках существующих государственных органов; такие омбудсмены состоят в штате государственного органа и подотчетны ему (Канада, Испания, Дания, Германия);

4. институт Уполномоченного учреждается неправительственными организациями и работает под их эгидой.

Наиболее действенным признан первый способ образования института Уполномоченного.

В Российской Федерации должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка введена Указом Президента РФ от 01.09.09 г. № 186 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка». На настоящий момент деятельность детского омбудсмена регулируется Федеральным законом от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации».

В каждой отдельно взятой стране деятельность Уполномоченного по правам ребенка имеет свою специфику, од-

нако у всех их одна цель — защита прав и законных интересов детей.

Норвежский детский омбудсмен (*barneombudet*) действует в соответствии с законом от 6 марта 1981 г. «Акт о детском омбудсмене». В соответствии с пунктом 2 Акта, детский омбудсмен назначается королем Норвегии сроком на 6 лет без возможности повторного назначения [3]. Король излагает общие инструкции по организации и процедурам омбудсмана. Помимо этого, омбудсмен выполняет свои функции независимо.

Основной целью его деятельности является продвижение интересов детей в обществе, защита интересов детей по отношению к государственным и частным органам власти и следить за развитием условий, в которых они растут [3]. Во исполнение этой цели он выполняет следующие обязанности:

1) по собственной инициативе или в качестве слушателя защищать интересы детей в связи с планированием и отчетами об исследованиях во всех областях;

2) обеспечивать соблюдение законодательства, касающегося защиты интересов детей, в том числе в том случае, если норвежское законодательство и административные процедуры соответствуют обязательствам Норвегии в соответствии с конвенцией ООН о правах ребенка;

3) предлагать меры, которые могут усилить безопасность детей в соответствии с законом;

4) выдвигать предложения о мерах, которые могут разрешить или предотвратить конфликты между детьми и обществом;

5) обеспечивать предоставление достаточной информации государственному и частному секторам относительно прав детей и мер, необходимых для их защиты [3].

Омбудсмен может действовать по собственной инициативе или по просьбе других лиц. Наряду с защитой интересов отдельных детей он представляет интересы норвежских детей в целом

При этом норвежский Уполномоченный по правам ребенка имеет полный доступ ко всем документам, имеющимся у государственных органов, а также государственных и частных детских учреждений, даже не смотря на их секретность (если эта информация необходима для выполнения задач омбудсмана), а также имеет свободный доступ ко всем государственным и частным учреждениям для детей. Он также сам определяет методы своей деятельности и первоочередные задачи.

Уполномоченный по правам ребенка действует на основе федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации».

Уполномоченный назначается на должность Президентом Российской Федерации на 5 лет, не более чем на два срока подряд (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ) [2].

Целью российского детского омбудсмана является обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных интересов детей, реализации и соблюдения прав

и законных интересов детей государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Во исполнение указанной цели Уполномоченный в соответствии с пунктом 1 статьи 6 указанного федерального закона:

1) направляет в государственные органы, имеющие право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, мотивированные предложения в пределах своей компетенции об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации;

2) направляет субъектам права законодательной инициативы мотивированные предложения о принятии законодательных актов, о внесении в законодательные акты изменений, направленных на обеспечение реализации и соблюдения прав и законных интересов детей;

3) направляет руководителям федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления мотивированные предложения о признании утратившими силу или приостановлении действия правовых актов и решений в случаях, если эти акты и решения нарушают права и законные интересы детей, либо о внесении в эти акты и решения изменений, направленных на обеспечение реализации и соблюдения прав и законных интересов детей;

4) обращается в суд с административными исковыми заявлениями о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих в защиту прав и законных интересов детей, если полагает, что оспариваемые решения, действия (бездействие) не соответствуют нормативному правовому акту Российской Федерации, нарушают права и законные интересы детей, создают препятствия к реализации их прав и законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности;

5) участвует по собственной инициативе в судебном разбирательстве по гражданским делам для дачи заключения в целях защиты прав и законных интересов детей;

6) направляет в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам, в решениях или действиях (бездействии) которых усматриваются нарушения прав и законных интересов детей, мотивированные предложения, содержащие рекомендации по устранению указанных нарушений, а также о привлечении лиц, виновных в нарушении прав и законных интересов детей, к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

7) проводит в соответствии с законодательством Российской Федерации самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверку информации, изложенной в обращениях на имя Уполномоченного, либо иной информации по вопросам, касающимся нарушения прав и законных интересов детей или непринятия федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, образовательными и медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные и иные услуги детям и семьям, имеющим детей, и должностными лицами мер по обеспечению и защите прав и законных интересов детей, а также получает от указанных органов, организаций и лиц соответствующие разъяснения;

8) осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации [2].

Российский Уполномоченный по правам ребенка также имеет право «запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц необходимые сведения, документы и материалы», а также беспрепятственно посещать федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, образовательные и медицинские организации, организации, оказывающие социальные и иные услуги детям и семьям, имеющим детей, учреждения, исполняющие наказания, и следственные изоляторы, в которых содержатся несовершеннолетние, беременные женщины и женщины, дети которых находятся в домах ребенка исправительных учреждений [2].

Детьми, как по норвежскому, так и по российскому законодательству, являются лица, не достигшие совершеннолетия.

По-нашему мнению необходимо также отметить, что норвежский детский омбудсмен имеет право на отказ в принятии заявлении. В инструкции для омбудсмена указано, в каких случаях возможен такой отказ. Таковыми яв-

ляются «заявления, касающиеся конкретных, индивидуальных конфликтов между ребенком и его опекунами, между опекунами, которые взаимно касаются осуществления родительской ответственности, и аналогичных вопросов [3]». В таких случаях Уполномоченный должен указать причину отклонения и предоставить информацию о любых существующих инстанциях, созданных с целью разрешения конфликтов такого рода.

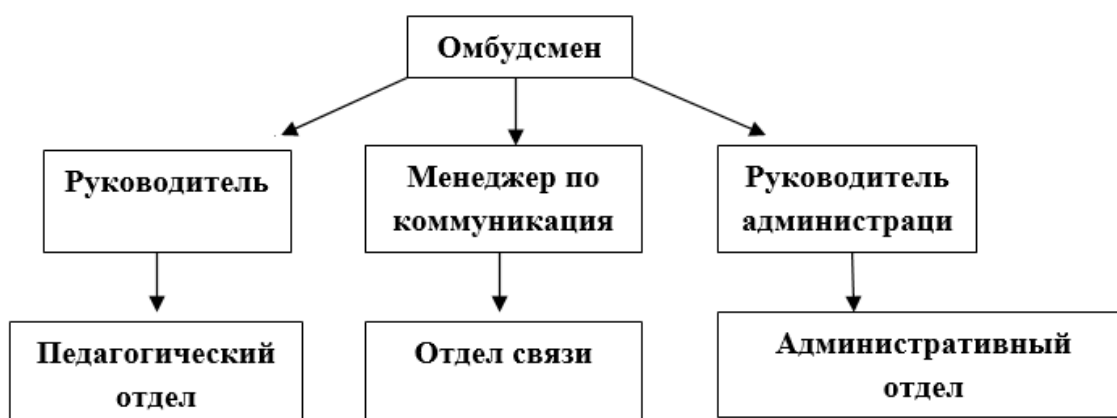
Не предусмотрено такое право для российского Уполномоченного по правам ребенка, видится, что все обращения должны быть рассмотрены Уполномоченным, либо направлены им в соответствующие инстанции.

Каждый год к 1 апреля норвежский омбудсмен представляет в министерство отчет о своей деятельности в предшествующем календарном году. Важным условием является то, что этот отчет должен быть доступен для общественности.

Российский же Уполномоченный подотчетен Президенту Российской Федерации. По окончании календарного года Уполномоченный направляет Президенту Российской Федерации доклад о результатах своей деятельности, содержащий, в том числе оценку соблюдения прав и законных интересов детей в Российской Федерации, а также предложения о совершенствовании их правового положения. И отчет также должен быть доступен для общественности.

Особенностью российского детского омбудсмена является то, что наравне с федеральным Уполномоченным по правам ребенка действует и региональный Уполномоченный. Законом субъекта Российской Федерации может учреждаться должность уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации в целях обеспечения дополнительных гарантий эффективного функционирования механизмов реализации, соблюдения и защиты прав и законных интересов детей. На настоящий момент во всех субъектах Российской Федерации учреждены такие должности.

В Норвегии же не существует региональных омбудсменов. Организационная структура *barneombudet* выглядит следующим образом:

Администрация Уполномоченного по правам ребенка в Норвегии подчинена Министерству по делам детей и семьи.

В Российской Федерации данные о структуре Уполномоченного по правам ребенка как органа государственной власти ограничивается следующим положением за-

кона: «Уполномоченный имеет право создавать экспертные, консультативные и общественные советы, рабочие группы и иные совещательные органы, действующие на общественных началах, и привлекать для участия в их работе должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, представителей общественных организаций [2] «(п. 2 ст. 10).

Таким образом, сравнив институт уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и Норвегии можно сделать вывод о несомненной схожести моделей рассматриваемого института, что, скорее всего, вызвано непосредственным заимствованием основных положений из норвежского законодательства (либо иных стран, которые заимствовали у Норвегии модель рассматриваемого института) о детском омбудсмене, однако существуют и различия.

Различается сама цель деятельности омбудсмена. В норвежской модели института цель деятельности Уполномоченного шире, так как включает в себя по всей видимости еще и право законодательной инициативы («продвижение интересов детей»). Возможность у норвежского омбудсмена самостоятельно определять методы своей деятельности и первоочередные задачи несомненно расширяет круг его полномочий, а вот российский Уполномоченный по правам ребенка все же ограничен положениями закона, он может осуществлять только те полномочия, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и в основном ограничены направлением заявлений и предложений.

Норвежский омбудсмен назначается на 6 лет без возможности повторного назначения, что, на наш взгляд, позволяет защищать права, свободы и интересы несовершеннолетних, так как смена детских омбудсменов приводит к постоянной смене направлений деятельности института. В то время как российский Уполномоченный по правам ребенка более стабилен, соответственно и его направления деятельности, политика более статичны.

Норвежский детский омбудсмен, а также его Администрация подотчетны Министерству по делам детей и семьи (оно определяет и бюджет Уполномоченного по правам ребенка), в то время как российский Уполномоченный по правам ребенка подотчетен Президенту Российской Федерации, обеспечение деятельности возложено на аппарат Общественной палаты Российской Федерации. При этом назначаются они главами государств — Королем Норвегии и Президентом Российской Федерации соответственно.

У российского Уполномоченного по правам ребенка есть возможность создавать экспертные, консультативные и общественные советы, рабочие группы и иные совещательные органы, однако действовать они могут лишь на общественных началах.

В Российской Федерации наравне с Федеральным Уполномоченным по правам ребенка учреждаются так же должности и Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. Такое деление говорит о том, что больше внимания уделяется правам и законным интересам несовершеннолетних по стране.

Право норвежского детского омбудсмена на отказ в принятии заявления, по-нашему мнению, не влияет на возможность защиты прав и законных интересов детей, так как законодательно прописано в каких случаях возможен подобный отказ, а так же то, что он должен быть обоснован, в том числе Уполномоченный обязан предоставить информацию об инстанциях, правомочных разрешать такое заявление.

В итоге можно сделать вывод о том, что норвежский Barneombudet более независим от органов государственной власти, самостоятельно решает какие вопросы входят в его компетенцию и какие средства он использует для осуществления своих полномочий. При этом несомненным плюсом является разделение в Российской Федерации на федерального и региональных Уполномоченных по правам ребенка, так как это помогает охватить большой объем проблем, связанных с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559—1 // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 27.12.2018 N 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // «Российская газета», N 295, 29.12.2018.
3. Act and instructions for the Ombudsmen. of march 6. 1981 [HTML] (<https://barneombudet.no/>)

Анализ организации государственной гражданской службы в России и США

Гундина Ильнара Ильдаровна, студент;

Щербакова Ангелина Владиславовна, студент;

Научный руководитель Синельникова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье проведен анализ государственной гражданской службы Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. В ходе проведенного исследования были предложены рекомендации по повышению эффективности данного института путем заимствования зарубежного опыта устройства государственной службы США.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, реформирование государственной службы, зарубежный опыт.

В настоящее время в Российской Федерации формирование эффективной государственной службы относится к приоритетным направлениям преобразований в административно-правовой сфере, именно, поэтому изучение зарубежного опыта по устройству государственной гражданской службы является достаточно актуальным.

Основным законодательным актом, регулирующим данную область, является Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В нем содержатся правовые, организационные, финансово-экономические основы российской государственной гражданской службы. Так, согласно указанному Закону государственная гражданская служба является одним из видов государственной службы, которая представляет из себя профессиональную служебную деятельность российских граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий государственных органов РФ, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности РФ или субъектов РФ [5]. Потому как Россия является федеративным государством, государственная гражданская служба подразделяется на два основных вида: федеральная государственная гражданская служба и субъектов РФ.

В научной теории имеется две точки зрения относительно вопроса, какой же модели организации государственной гражданской службы нужно следовать России. Так, точка зрения одних ученых заключается в следовании «закрытой» модели государственной службы, применяемой странами Западной Европы, где государственный гражданский служащий наделен высоким правовым и социальным статусом. Ярким примером реализации указанного ранее устройства службы являются такие унитарные государства, как Франция и ФРГ. Другие считают, что необходимо следовать «открытой» англосаксонской модели государственной гражданской службы. Отличительными признаками такой модели являются: открытый конкурсный набор номинантов на государственную гражданскую службу, зависимость оплаты труда и продвижения по службе от результатов совершенной работы служащего, довольно упрощенная процедура увольнения. В пределах последней модели проведем описание и сравнительную характеристику государственной гражданской службы в США [1].

Ныне законодательная база государственной службы в США состоит из существенного числа актов, принятых Конгрессом в качестве Закона 6 сентября 1966 г. и включенных в разд. V «Правительственные организации и служащие» свода законов США, а также Закон о реформе гражданской службы 1978 г. В свою очередь, Конституция не включает себя сведений о системе государственной службы на местах, поэтому организация служебной деятельности в управленческом аппарате штатов и местных органов власти является их собственной прерогативой.

Поскольку в государственной службе в США главенствует административно-территориальный принцип, то, юридически оценивая, единой государственной службы в полном ее понимании в этом государстве нет. Федеральная государственная служба состоит из множества административно-управленческих структур, правовая база которых различна. Существуют также особые («исключенные») федеральные службы — заграничная служба, ЦРУ, ФБР и др.

Так, федеральная государственная служба неоднородна, потому что в основе лежит деление служащих на две категории — конкурсную и патронажную [3]. Первая категория включает в себя государственных служащих, поступающих на службу и продвигающихся по службе в соответствии с принципами «системы заслуг». Ко второй категории относятся те государственные служащие, которых назначают на должности единолично президент, советники президента либо по совету Сената. Кроме того, к числу патронажных относятся доверенные лица, обеспечивающие организацию работы глав федеральных исполнительных органов (советники, секретари министров и др.). Служебная деятельность подчиняется специальным положениям федеральной службы, где указаны правила приема, порядок определения зарплаты, нормы социального обеспечения и прочие вопросы. На данный момент численность служащих второй категории составляет около 3 тыс.

Всего существует 18 уровней должностей — первые 8 являются техническими исполнителями; с 9 по 15 — средний руководящий состав и вспомогательно-технический персонал высшей квалификации; с 16 по 18 — высший руководящий состав.

Отбор на должности карьерной службы проводится в двух формах — «открытой» (для должностей конкурсной

службы) и «закрытой» (для государственного департамента, служб здравоохранения и лесного хозяйства и ряда других ведомств). При открытом наборе должность занимает любое лицо, которое успешно прошло экзаменационный этап. При закрытом же наборе занятие постов проходит по очередности карьерной службы. Всего через конкурсную систему на государственную службу попадают более 60 % служащих. «Закрытая» форма требует от служащего приступить к службе с низшей должности, поэтому доступ недоверенным лицам «со стороны» на средние и высшие посты фактически закрыт [2].

В США на государственной службе всегда главенствует принцип равенства возможностей при трудоустройстве, говоря о льготах — они устанавливаются только определенным категориям (для ветеранов войны, бывших военно-служащих, представителей национальных меньшинств). При приеме на гражданскую службу вопрос гражданства весьма важен. Согласно законодательству, лиц, не имеющих гражданство США, принимают на службу лишь тогда, когда на определенную должность не притязают граждане штатов [4, с. 23].

Более того, стоит отметить специальную систему, которая готовит кадры для работы в госорганах. Перед данными специализированными учебными заведениями стоят следующие задачи по обеспечению административной преемственности и ликвидации коррупционного вмешательства в регулирование основных социально-экономических процессов.

Литература:

1. Апон М. Е. Государственная служба в зарубежных странах: учебное пособие / М. Е. Апон. Санкт-Петербург: НОИР, 2016. 73 с.
2. Государственная служба в США [Электронный ресурс] //
3. Структура государственной службы. — Режим доступа: <http://www.xserver.ru/user/gossls/> (дата обращения: 29.11.2019).
4. Грекова Ж. В. Реформирование государственной службы как политико-административный процесс: опыт Великобритании и США в контексте российских реалий: Дис... канд. полит. наук. М., 2001.
5. Особенности государственно-правового устройства стран Западной Европы и Америки на примере Великобритании, Франции и США. // Вестник НДИ. — № 3. — 2013. — С. 22–28.
6. Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

Защита права собственности на земельные участки в части устранения препятствий в пользовании

Домовец Татьяна Владимировна, студент магистратуры

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

В статье раскрывается понятие права собственности на земельный участок, дана классификация споров в части устранения препятствий в пользовании земельным участком, охарактеризованы особенности негативно-правового и виндикационно-правового способов защиты нарушенного права собственника земельного участка, в результате рассмотрения механизма защиты права собственности на земельные участки в части

Проведенный сравнительный анализ организации и управления государственной гражданской службой в России и США позволил выявить положительный зарубежный опыт, который можно будет применить в модернизированном виде в нашей российской системе.

Кадровая политика внутри структуры государственной службы США представляет собой практику смешанного комплектования государственного аппарата с применением как конкурсного метода, так и системы заслуг. Стоит отметить, что наиболее оптимальный подход к комплектованию выделить невозможно, однако ныне преобладает отчетливая тенденция к переходу системы заслуг, поскольку она в наибольшей степени придает прозрачность и эффективность процессу управления.

В заключение хотелось бы отметить, что, опираясь на опыт проведенной оценки гражданских служащих и системы государственной гражданской службы в США, можно предложить следующее для модернизации в российской среде:

- результаты оценки службы «по заслугам» должны являться мотивационным стимулом к труду;
- необходимо оценивать труд служащих на основе современных выработанных методов;
- стоит разрабатывать и применять в работе административные регламенты, содержащие в себе конкретные критерии оценки эффективности государственных гражданских служащих.

устранения препятствий в пользовании и его составляющих предложены направления реформирования гражданского законодательства в области виндикационно-правовой защиты вещных прав на земельные участки.

Ключевые слова: *земельный участок, способы защиты, вещные права, судебная практика, споры об устранении препятствий.*

Право собственности на землю можно охарактеризовать как общественные отношения в сфере владения, пользования и распоряжения земельным участком, регулируемые нормами земельного, гражданского и иных смежных отраслей права [1].

Содержание права собственности на землю складывается из трех основных понятий:

Владение (обладание собственностью в виде земельного участка) — физический контроль собственника над участком.

Пользование (применение земельного участка) — применение участка в соответствии с усмотрением и желанием собственника.

Распоряжение (определение юридической судьбы) — способ реализации отношений между субъектом и объектом собственности.

Права собственника земельного участка определены гражданским и земельным законодательством и включают в себя:

Использование для личных нужд имеющихся на земельном участке общераспространенных полезных ископаемых, пресных подземных вод, а также прудов, обводненных карьеров;

Возведение зданий и иных сооружений в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием;

Проведение в пределах земельного участка мелиоративных работ, строительство водных объектов в соответствии со специальными требованиями;

Осуществление иных предусмотренных законодательством прав на использование земельного участка [9].

Споры в части устранения препятствий в пользовании земельным участком классифицируются следующим образом:

Споры, связанные с правом собственности на земельный участок;

Споры, вытекающие из отношений владения земельным участком;

Споры из правоотношений в сфере пользования земельным участком;

Споры, вытекающие из правоотношений между арендатором и арендодателем земельного участка;

Споры о сервитуте;

Споры, связанные с возмещением затрат по освоению земельного участка;

Споры, связанные с вопросом возмещения убытков, причиненных в ходе осуществления земельных правоотношений;

Споры, вытекающие из административно-правовых отношений (оспаривание актов органов местного самоуправ-

ления и исполнительной власти, нарушающих земельные права и интересы граждан и юридических лиц) [3].

Пресечение нарушения прав граждан и юридических лиц на землю осуществляется в судебном порядке в соответствии со ст. 61 Земельного кодекса РФ [7], ст. 85 Конституции РФ [8].

На реализацию положений ст. 36 Земельного кодекса РФ влияют особенности земельных участков как объектов оборота. Уникальные характеристики земельного участка учитываются как в процессе толкования подлежащих применению норм права, в том числе при разрешении конкретных споров, так и при оценке перспектив развития правового регулирования.

Наиболее распространенными способами защиты вещных прав на земельный участок являются виндикационно-правовой и негаторно-правовой способы защиты.

Обобщение судебной практики по спорам, связанным с устранением препятствий в пользовании земельными участками, позволяет прийти к выводу о том, что негаторный иск в качестве гражданско-правового способа защиты нарушенного права собственности не должен быть соединен с лишением владения [2].

Для удовлетворения данного иска необходима совокупность основных условий:

Наличие права собственности (титulyного владения) на земельный участок;

Доказанность нахождения земельного участка во владении лица, выступающего истцом по негаторному иску;

Наличие признака противоправности деяния (установление признаков бездействия) в действиях лица, указанного в качестве ответчика по иску, в результате которых собственнику земельного участка чинятся препятствия в осуществлении его полномочий;

Отсутствие между сторонами иска обязательственных либо договорных отношений.

Принятие к производству дел, возникающих из земельных правоотношений, зачастую допускается с нарушениями правил подсудности, вытекающих из смысла ст. 47 Конституции РФ.

В силу ч. 1 ст. 30 ГПК РФ [5] и ч. 1 ст. 38 АПК РФ [6] иски о правах на недвижимое имущество рассматриваются в суде по месту нахождения этого имущества (исключительная подсудность). В системном толковании ст.ст. 24, 30 ГПК РФ иски собственника или иного титульного владельца о защите правомочий пользования недвижимым имуществом подсудны районным судам.

Положения о сроке исковой давности в силу ст. 208 ГК РФ [4] не препятствуют удовлетворению заявленных собственником требований.

Обобщение судебной практики позволило выявить следующие виды препятствий в пользовании земельным участком: несоблюдение строительных норм и правил при возведении строений, препятствия в осуществлении проезда (прохода) к земельному участку; затенение участка; затопление участка; опасность обрушения строения.

Наиболее распространенными требованиями заявляются требования об обязанности ответчика демонтировать постройки, вырубить деревья и т. д., признать самовольными постройки, возведенные ответчиком, и обязанности снести их, восстановить границы земельного участка либо межевые знаки, запретить производить какие-либо действия на участке, восстановить доступ к конкретному объекту, установить сервитут. Включение подобных требований в иск является, по сути, предложенным истцом способом устранения таких препятствий со стороны ответчика.

Обязательный досудебный порядок урегулирования по данной категории споров не предусмотрен, однако в исковых заявлениях нередко ссылки на нежелание ответчика добровольно устранить допущенные нарушения и найти пути урегулирования конфликта.

В результате рассмотрения механизма защиты права собственности на земельные участки в части устранения препятствий в пользовании и его составляющих можно прийти к выводу о том, что реформы гражданского законодательства в области виндикационно-правовой защиты вещных прав на земельные участки должны быть направлены на разработку и введение гражданско-правовых норм в области владения и владельческой защиты; разработку закрытого перечня вещно-правовых способов защиты вещных прав и положений об основных особенностях их применения; введение в гражданский оборот понятия земельного участка как абсолютного вещного права; разработку и закрепление базовых моделей вещных прав на земельные участки.

Литература:

1. Бабич, А. Р., Колесников, Н. В. Понятие «земельный участок» и проблемы разночтения в действующем земельном законодательстве // Строительство и архитектура — 2015: материалы междунар. научн. — практ. конф. РГСУ. — Ростов н/Д, 2015.
2. Волкова Н. А. К обсуждению Концепции развития гражданского законодательства // Сборник научных статей / Под ред. Г. И. Письменского; Н. А. Волковой. М.: Изд-во СГУ, 2018. С. 52.
3. Ломидзе О. Г., Ломидзе Э. Ю. Негаторный иск и восстановление положения, существовавшего до нарушения права // Закон. 2017. № 8. С. 131.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019).
5. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019).
6. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 12.11.2019).
7. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
8. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
9. Тихонова, К. В., Колесников, Н. В., Елисеева, А. А. Особенности процесса формирования земельных участков при разработке документации по планировке территории // Экономика и экология территориальных образований: научно-практический журнал. — Ростов н/Д: Рост. гос. строит. ун-т, 2015. — № 4.

Инвестиционные соглашения и отдельные их виды, привлекательные с точки зрения снижения инвестиционных рисков

Дорохина Ксения Игоревна, студент магистратуры

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье проанализирована правовая природа инвестиционных соглашений (договоров). Рассмотрены преимущества заключения и исполнения отдельных видов инвестиционных соглашений, таких как соглашения о разделе продукции и концессионные соглашения.

Ключевые слова: инвестиционные соглашения, соглашения о разделе продукции, концессионные соглашения.

Необходимо отметить определяющее значение так называемых инвестиционных соглашений с точки зре-

ния развития инвестиционной деятельности. Следует также обратить внимание на то, что на доктринальном уровне

не сформировался единый подход к трактовке правовой природы данных соглашений.

Анализ научных публикаций, посвященных указанной договорной конструкции, позволяет выделить следующие ключевые подходы. Согласно первому, поддерживаемому С. А. Сосной, Н. Г. Дорониной, А. Г. Богатыревым, отношения, составляющие предмет регулирования указанных соглашений, являются гражданско-правовыми [1].

Следующий подход предполагает административно-правовую сущность данных соглашений [2].

Наконец, существует и трактовка отношений, регулируемых инвестиционными соглашениями, в качестве смешанных, включающих элементы, присущие как публично-правовым, так и гражданско-правовым отношениям [3].

Дискуссионный характер понимания правовой сущности анализируемых соглашений обусловлен тем, что правовые отношения, возникающие в связи с осуществлением инвестиционной деятельности, носят комплексный характер. «С одной стороны, лица, участвующие в инвестиционном соглашении, являются равными субъектами, опирающимися на свободу собственного волеизъявления при заключении договора, что делает их равными субъектами при заключении соответствующего договора. С другой же стороны, в процессе реализации инвестиционного соглашения не могут не учитываться ограничения публичного характера, устанавливаемые государством с целью контроля за процессом инвестирования со стороны инвестора» [4].

Также требуется отметить, что фактором, обуславливающим дискуссионность правовой природы анализируемых соглашений, выступает не вполне однозначная нормативная регламентация процессов, связанных с инвестированием.

На основе анализа нормативных положений следует сделать вывод, что присущие данным соглашениям элементы могут быть составной частью многообразных правовых конструкций.

При этом полностью исключить риски, возникающие при осуществлении инвестирования не представляется возможным, в силу того, что вложение средств производится в какой-либо вид предпринимательской деятельности характерной чертой, которой является наличие риска в той или иной степени.

Учитывая данное обстоятельство целесообразно искать именно пути снижения инвестиционных рисков. В том числе необходимо законодательно закрепить механизмы, позволяющие обеспечить минимизацию рисков, возникающих при осуществлении инвестиционной деятельности.

Дефиницию инвестиционного соглашения представляется возможным сформулировать в следующем виде. Инвестиционное соглашение представляет собой договор, который заключается между двумя и более лицами и определяет порядок осуществления инвестирования, предоставляемых инвестором материальных и иных нематериальных ресурсов и получения прибыли от данной

деятельности, а также устанавливает гарантии, предоставляемые инвестору.

Соответствующую дефиницию видится необходимым зафиксировать в Федеральном законе от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [5], в статье 1.

В качестве примера инвестиционных соглашений рассмотрим соглашение о разделе продукции (СРП).

Данная форма договора является привлекательной как с точки зрения субъекта инвестиционной деятельности, осуществляющего капитальные вложения, так и с точки зрения государства. В этой связи СРП представляют собой эффективное средство организации партнерства между государством и представителями частного бизнеса.

Видится необходимым дать более подробную характеристику СРП в качестве разновидности инвестиционных соглашений. СРП «является договором, согласно которому субъект предпринимательской деятельности, выступающий в качестве инвестора, получает от государства (Российской Федерации) исключительные права на проведение поиска минерального сырья, его разведки и добычи на предусмотримом соглашением участке недр, и на осуществление работ, которые связаны с вышеуказанными, на условиях взаимного предоставления и на предусмотренный срок, и принимает обязательство по выполнению данных работ на свой риск и за свой счет» [6].

СРП следует расценивать в качестве одного из существующих в Российской Федерации правовых институтов пользования недрами [7].

Профильным законодательным актом, регламентирующим заключение данных соглашений, выступает Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции».

В СРП определяется комплекс условий, относящихся к пользованию недрами. В частности, в данных соглашениях предусматривается порядок, согласно которому произведенная в рамках соглашений продукция подлежит разделу между сторонами, а также условия подобного раздела.

Способы раздела продукции, устанавливаемые названным законом, могут быть охарактеризованы следующим образом.

Отличительной чертой такого способа раздела продукции, как прямой раздел является отсутствие этапа, в рамках которого определяется продукция, являющаяся компенсационной. На уровне соглашения определяется удельный вес долей продукции, которые приходятся на каждого из участников. При этом нормативно определенный максимальный удельный вес доли инвестора не может составлять более шестидесяти восьми процентов.

Второй способ предусматривает исключительно раздел продукции, которая является прибыльной. В состав данной категории продукции входит продукция, остающаяся после того, как инвестор получает продукцию, являющуюся компенсационной (т. е. продукцией, которая компенсирует,

возмещает предусмотренные соглашением и определяемые согласно гл. 26.4 НК РФ затраты инвестора). Удельный вес компенсационной продукции не должен быть более 75 % общего объема добытой, произведенной продукции. Удельный вес компенсационной продукции, местом добычи которой является континентальный шельф, не может быть более 90 % общего объема продукции. Указанные ограничения также предусмотрены федеральным законом.

Компенсационная продукция служит средством возмещения ряда налогов и сборов — платы за негативное воздействие, НДС, акцизов, взносов в социальные фонды, земельного налога, платежей за пользование природными ресурсами, земельного налога, платы за пользование водными объектами, таможенных сборов, госпошлины.

Последний из указанных способов является привлекательным для инвесторов, что следует из пропорций раздела продукции, т. к. раздел производится в отношении четверти и десятой части продукции.

Преимущества для инвестора в случае деятельности в соответствии с СРП не вызывают сомнений. Однако СРП не являются средством полного исключения рисков. Право собственности в отношении недр к инвестору не переходит, а государство обладает эффективными инструментами воздействия на отношения, существующие по данным соглашениям. Анализ сущности данных соглашений не позволяет сомневаться в их публично-правовом характере.

Помимо ранее рассмотренных соглашений видится необходимым охарактеризовать концессионные соглашения, выступающие в качестве одной из форм, привлечения средств для капитальных вложений.

В доктрине ведется оживленное обсуждение правовой сущности данной разновидности инвестиционных соглашений. Дискуссия ведется вокруг вопроса, относятся ли данные соглашения к гражданско-правовым договорам, или они регламентированы публичным правом. Специалисты преимущественно усматривают гражданско-правовой характер концессионных соглашений. В то же время признается наличие в данных соглашениях публично-правовой составляющей.

Регламентация концессионных соглашений обеспечивается положениями профильного Федерального Закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [8]. Сущность концессионного соглашения может быть охарактеризована следующим образом — концессионером по данному соглашению принимается обязанность по созданию (реконструкции) объекта недвижимости, либо реконструкции подобного объекта, составляющего объект соглашения, собственником которого является либо будет являться концедент, и далее осуществлять деятельность, используя указанный объект, тогда как концедентом принимается обязанность по предоставлению для концессионера на предусматриваемый соглашением срок прав владеть, пользоваться объектом, чтобы осуществлять вышеуказанную деятельность. Концессионное соглашение представляет собой договор, включаю-

щий составляющие различных договоров, регулируемых действующим законодательством. Отношения между сторонами соглашения регламентированы соответствующим гражданско-правовыми нормами о договорах, из элементов которых сконструировано концессионное соглашение (если иного не предусматривает ФЗ № 115-ФЗ или иное не следует из сущности соглашения).

На стороне концедента, в соответствии с названным законом, действует Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципалитет, исходя из того, в чьей собственности находится подлежащий реконструкции объект недвижимого имущества, или кто будет являться собственником объекта недвижимости, который создаст концессионер.

На стороне концессионера в концессионном соглашении может выступать лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, юридическое лицо — отечественное или зарубежное, либо минимум два юрлица, которые действуют согласно договору о совместной деятельности (договору простого товарищества).

Для отбора концессионера проводится конкурс. В случае признания конкурса в качестве несостоявшегося возможно заключение концессионного соглашения с единственным его участником, которым были представлены предложения, соответствующие конкурсным критериям.

Концессионер осуществляет капитальные вложения в объекты собственности государства, муниципалитетов, представленные различными объектами недвижимости, поименованными в законе (объектами, относящимися к коммунальной инфраструктуре, автодорогами, речными и морскими портами, объектами трубопроводного, железнодорожного транспорта). В связи с тем, что объект недвижимости, созданный концессионером, не является его собственностью, в процессе эксплуатации соответствующего объекта концессионер обладает статусом пользователя.

Объект осуществляемой концессионером инвестиционной деятельности представлен в виде права на использование являющегося собственностью государства имущества. Право концессионера, включающее правомочия владения и пользования соответствующим объектом, должно быть зарегистрировано в качестве обременяющего собственность концедента. Процедуры госрегистрации права собственности концедента на объект недвижимого имущества, созданный концессионером в рамках концессионного соглашения, и право владеть и пользоваться данным объектом, приобретаемое концессионером по концессионному соглашению, осуществляются одновременно.

В концессионных соглашениях определяется объем средств, которые концессионер вносит на протяжении периода, в течение которого используется объект, являющийся собственностью концедента. В соответствии с общими правилами осуществления капитальных вложений, при которых пользователь перечисляет средства инвестору за пользование объектом. В концессионных соглашениях

инвестор после создания объекта недвижимого имущества, право собственности на который приобретает концедент, является в отношениях с последним пользователем. Формы определения платы за пользование принадлежащим концеденту имуществом могут быть многообразны. Так, они могут составлять долю от доходов, которые концессионер получает, осуществляя хозяйственное эксплуатирование принадлежащего концеденту имущества.

Концессионер в процессе использования соответствующего имущества, выступает в роли предпринимателя, получает доходы, реализуя услуги, работы, товары, которые производит в процессе эксплуатации принадлежащего концеденту имущества.

Продолжительность срока, на который осуществляется заключение концессионного соглашения, определяется исходя из продолжительности периода окупаемости инвестпроекта.

Исследование положений законодательства позволяет отметить перспективность использования концессионных соглашений в качестве формы, в которой осуществляется привлечение инвестиций. Закон, определяя единую конструкцию концессии, предполагающую принятие концессионером обязанности осуществления капитальных вложений в инфраструктурный объект, которая сочетается с обязанностью публично-правового образования, выступающего на стороне концедента, сформировать условия для осуществления соответствующего проекта, выступает в качестве одного из нормативно-правовых оснований реализации проектов в соответствии с государственно-частным партнерством [9]. Данная правовая модель может иметь существенное значение с точки зрения развития социально-экономических сфер, которые в общем случае не являются привлекательными для частного капитала (к примеру, в сфере ЖКХ).

Литература:

1. Богатырев А. Г. Инвестиционное право. — М.: Российское право, 1992.; Сосна С. А. Концессионные договоры с иностранными инвесторами // Правовое регулирование иностранных инвестиций в России. — М., 1995.; Международное частное право / под ред. Н. И. Марышевой. — М., 2000. (автор главы — Н. Г. Доронина); Вознесенская Н. Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт. — М., 2001.; Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. — М., 2003.
2. Мозолин В. П. Право США и экспансия американских корпораций. М., 1974.
3. Асосков А. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., 2003.
4. Коммерческое (предпринимательское) право: учеб.: в 2 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. и доп. (под ред. В. Ф. Попондопуло). — М., 2009.
5. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 9. — Ст. 1096.
6. Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (в ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 18
7. Йоханес Рат. Соглашения о разделе продукции: анализ правового регулирования отношений в сфере реализации в Российской Федерации. — М., 2008.
8. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. — 2005. — № 30 (ч. II). — Ст. 3126.
9. Родин А. А. Концессионные соглашения и их влияние на возможности реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере коммунальной инфраструктуры: последние изменения законодательства Российской Федерации // Право и экономика. — 2010 — № 10.

Проблемные вопросы оскорбления религиозных чувств верующих в рамках уголовного закона

Елисеева Валерия Олеговна, студент;

Иванина Екатерина Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Крылов Никита Григорьевич, старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

В работе рассмотрены теоретические и практические проблемы, связанные со статьей 148 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая закрепляет ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий, в связи с чем приведены статистические данные и предложены возможные пути решения.

Ключевые слова: религиозные чувства верующих, оскорбление, религия, светское государство, УК РФ.

Религия является неотъемлемой частью жизни общества на протяжении всего периода его развития. Российская Федерация — светское государство, в связи с этим, Конституция нашей страны обеспечивает каждому гражданину право свободного вероисповедания, в том числе право выбора и распространения религиозных убеждений. С целью охраны данных положений был принят Федеральный закон № 136 «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» [6], повлекший за собой многочисленные дискуссии как в среде научного общества, так и общественности, в целом.

Первоначально словосочетание «оскорбление религиозных чувств» закреплялось только в статье 5.26 Кодекса РФ об административных правонарушениях [1]. Но в 2013 году данное деяние было криминализировано путем внесения добавлений в статью 148 УК РФ [7]. Так, если указанная статья в редакции 2012 года содержала в себе лишь один состав преступления, а именно незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов, то сейчас мы имеем 4 части с квалифицированными составами преступления. Но проблема заключается не просто в зрительном увеличении, а в ее противоречивом содержании, влекущем, однако, суровое наказание.

Данные изменения не были заранее обдуманной волевой акцией законодателя, они возникли стихийно в ответ на скандальную акцию группы «Pussy Riot» в московском Храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 г. Участницам данной акции вменили статью за хулиганство. Таким образом, именно предупреждением возможности повторения подобных резонансных случаев и объясняется существование статьи.

Статья 148 в части 1 УК РФ звучит следующим образом: «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Давайте поговорим о религиозных чувствах верующих? О понятии «оскорбление»? Можем ли мы определить эти категории с точностью, являющейся одной из главных составляющих уголовного закона?

Понятие «оскорбление» является оценочной категорией, ведь что у одного может вызвать отрицательную реакцию, для другого будет являться незначительным высказыванием или действием. Ранее в утратившей силу статье 130 УК РФ под оскорблением понималось выраженная в неприличной форме негативная оценка, унижающая честь и достоинство личности. Подобная норма в настоящее время существует в ст. 5.61 КоАП РФ. Неприличная форма тесно связана с понятием цинизма (сугубо философским определением), который подразумевает противоречащую сложившимся в обществе нормам общения. Следовательно, оскорбление религиозных чувств верующих это ни что иное, как выраженная в неприличной форме оценка религиозного учения [4, с. 204]. Поэтому обычное суждение человека, высказанное мнение в приличной форме и соответствующее канонам нравственного общения не будет являться оскорблением. Но как определить грань между приличием и неприличием? Исходя из этого, любой обиженный верующий может признать себя потерпевшим из-за субъективно высказанной реакции на то или иное событие.

Вызывает многочисленные вопросы и сама категория верующих. Кто они? Не ввел ли законодатель новых субъектов российского права? Значение слова «верующий» можно найти в словаре русского языка С. И. Ожегова, который под «верующим» понимает человека, признающего существование бога [2]. При этом необходимо уточнить, что по-настоящему верующий человек живет именно по канонам и морали исповедуемой им религии. Поэтому понимание верующего базируется на двух аспектах, во-первых, вера в бога, а во-вторых, проявление веры вовне в виде организации жизни, что является важным обстоятельством для правоприменительной практики, так как человек может жить по канонам (в силу семейных традиций), но не чувствовать веры внутри. Однако для юриста также очень проблематично будет установление самих канонических религии и сопоставление образа жизни человека им, что в очередной раз показывает недопустимость включения в текст закона такой дискриминационной категории, как «верующие».

Самое удивительное, что данный термин не содержится в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», регулирующего вопросы религиозных отношений, в нем

во всех статьях применительно к данным лицам используется термин «гражданин», как это и должно быть в светском государстве [5]. Можно сделать вывод, что УК РФ нарушает положения Конституции РФ и международных договоров, дискриминируя своим положением людей, которые не относят себя ни к какой из существующих конфессий, то есть атеистов. Или такой человек уже априори не имеет чувств и «верующий», находясь под защитой государства вправе его оскорбить из-за его жизненных позиций? Важным является понимание того факта, что нейтральное отношение к религии — это тоже проявление чувств.

Но что такое чувства? Они не имеют законодательного определения, его в принципе и невозможно дать, ведь это явления, протекающие внутри самого человека, поэтому поставить их в рамки закона не представляется возможным.

Важным вопросом в данной проблеме является определение круга религиозных учений, в отношении которых будет действовать данная статья (ст. 148 УК РФ). Согласно статистическим данным на территории Российской Федерации проживают граждане, исповедующие православие (42%), ислам (30%), атеизм (18%), католицизм (3%), старообрядчество и протестантизм (2%), буддизм, иудаизм, греко-католичество и славянское язычество (1%) и другие [4, с. 201]. Российское законодательство закрепляет лишь в одном нормативном правовом акте понятие «конфессия», под которым следует понимать: «особенность вероисповедания в пределах определенного религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания. Конфессиональное деление присуще всякой религии. Так, например, христианство делится на три основные конфессии — православие, католицизм, протестантизм, а ислам — на такие конфессии, как суннизм, шиизм и ваххабизм» [3].

К сожалению, поспешные меры повлекли за собой на сегодняшний день многочисленную негативную судебную практику, которая, по сути, презюмирует возможность назначения наказания человеку несоразмерного степени совершенного им общественно-опасного деяния.

Так, лайки, репосты, комментарии, сохранённые картинки служат основанием для возбуждения уголовного дела, но в большинстве случаев в действиях пользователей отсутствует намерение оскорбления чьих — либо чувств: их шутки могут быть аморальными, однако цель заключается не более чем в сатирическом выражении. Действительно, их ирония может характеризоваться негативно, однако это не может служить поводом для применения к лицу уголовного наказания в виде лишения свободы. Кроме того, иногда такие поступки совершают дети, которые даже не предполагают возможность наступления не-

гативных последствий. Судебная практика свидетельствует о том, что посредством многочисленных пробелов в законодательстве судьи могут без лишних раздумий вынести в отношении человека обвинительный приговор с применением уголовного наказания.

Общественный резонанс приобрело дело Марии Мотузной. Девушку, наряду с обвинениями в экстремизме по статье 282 УК РФ, обвиняли также по статье 148 УК РФ по причине публикации на своей странице в социальной сети картинок, которые оскорбляют чувства верующих. Незначительные действия Мотузной, по мнению граждан, не могли явиться основанием для уголовного преследования.

Дело Руслана Соколовского, известного российского видеоблогера, заинтересовало не только граждан России, но и за рубежом. Молодой человек выложил на своём канале на YouTube видео, в котором он играет в «Pokemon Go» в Храме на Крови в Екатеринбурге. Суд Екатеринбурга признал Соколовского виновным в возбуждении вражды, оскорблении чувств верующих, а также в незаконном обороте специальных технических средств, и приговорил его к 3,5 годам лишения свободы условно с тремя годами испытательного срока. Международная неправительственная организация Amnesty International встала на сторону Соколовского, называя его «узником совести» и призывая немедленно его освободить, прекратив уголовное дело. По этому делу высказался Полномочный представитель Правительства РФ в высших судебных инстанциях М. Ю. Барщевский, по его мнению, блогер Соколовский может быть плохо воспитанным, бескультурным и безнравственным человеком, но он не совершил ничего, за что его нужно сажать в тюрьму. Подобные случаи неоднократно подтверждают то, что, пытаясь защитить звание «конфессионального государства», Россия одновременно с этим нарушает другие гарантированные права граждан.

Таким образом, законодателю следует конкретизировать понятие «оскорбление» путём перечисления характеризующих его признаков, а также установить примерный набор индивидуальных черт и личностных качеств, которые оказывают влияние на формирование чувств. Кроме того, следует в статью 148 УК РФ включить не только верующих, но и атеистов, так как все люди, в том числе и отрицающие веру, имеют право выражать свои чувства и пользоваться защитой со стороны государства. Следует понимать, что нейтральное отношение к религии — это тоже проявление чувств через свою позицию. Определение и законодательное закрепление конкретных религиозных учений, в отношении которых будет действовать рассматриваемая норма, также являются необходимыми для устранения злоупотребления прав граждан.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. — М.: АСТ, 2018. — 319 с.
3. Письмо ФСИН России от 27.09.2011 № 7—18004—02 «О направлении методических рекомендаций о порядке применения сотрудниками уголовно исполнительной системы общих принципов служебного поведения, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 года № 885, на практике» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
6. Федеральный закон от 29.06.2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3209.
7. Федотова Ю. Е. Оскорбление религиозных чувств верующих и уголовный закон: работа над ошибками // М.: Юридическая наука и правоохранительная практика, 2016. — № 1. — 199—205 с.

Проблема понимания понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» в современном уголовном праве России

Ерёменко Дмитрий Евгеньевич, студент;

Захарова Алёна Александровна, студент;

Носова Дарина Нурлановна, студент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Формулируя нормы УК России, законодатель не обозначает никаких различий между понятиями преступное «сообщество» и преступная «организация», фактически отождествляя их между собой. Анализ авторских позиций относительно определения исследуемого криминального явления позволяет сделать вывод о существовании двух точек зрения:

- 1) наделяющая понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» единым содержанием;
- 2) разделяющая указанные термины.

В частности, Ю. М. Антонян считает нецелесообразным наполнять разным содержанием понятия преступного сообщества и преступной организации, которые, по его мнению, наделены общими признаками, выраженными в масштабе действий, длительности функционирования, конспиративности и тесной взаимосвязи с государственными, общественными и финансовыми организациями [6, с. 284].

Аналогичной позиции придерживается В. В. Лунеев, который вообще не признает различий между организованными преступными группами. По мнению указанного автора, все преступные группы, содержащие признак организованности, необходимо определять как «организованные преступные формирования» без необходимости производить их более детальное разграничение [7, с. 286—287].

Отождествление понятий преступное «сообщество» и «организация» по мнению многих авторов считается ошибочным, так как это вызывает ряд проблемных ситуа-

ция в правоприменительной практике, а также теоретические дискуссии.

Так, формулируя определение понятия преступной организации, А. И. Долгова наделяет ее признаками специфического преступного формирования, возникающего в результате расширения масштабов преступной деятельности и вовлечения в нее все большего числа субъектов. Другими словами, термины «преступное сообщество» и «преступная организация» соотносятся как общее и частное [8, с. 58].

Раскрывая понятие преступной организации, В. С. Разинкин определяет ее как симбиоз организованных преступных групп, коммерческих организаций, учреждений и предприятий с криминальными структурами в целях получения криминальных доходов, в то время как преступное сообщество представляет собой криминальное объединение организаторов, а также лидеров преступной среды, создаваемое для координации и упорядочения преступной деятельности [9, с. 23].

По мнению авторов статьи, данные понятия следует разграничивать между собой. В подтверждении вышеприведенных мнений представим следующие доводы.

В первую очередь стоит обратиться к проекту Федерального закона № 94800648—1 «О борьбе с организованной преступностью» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.02.1995), где четко разграничивались понятия «преступная организация» и «преступное сообщество»:

Преступная организация — объединение лиц либо организованных групп для совместной преступной деятельности

с распределением между участниками функций: по созданию организации; руководству ею; иным формам обеспечения создания и функционирования преступной организации; по непосредственному совершению преступных деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РСФСР или настоящим Федеральным законом.

Преступное сообщество — объединение организаторов, или руководителей, или других представителей преступных организаций, организованных групп, или иных лиц для совместной разработки либо реализации мер по координации, поддержанию и развитию преступной деятельности или по созданию благоприятных условий для преступной деятельности и лиц, участвующих в ней.

Анализируя данные положения, авторами были выявлены основные признаки, отличающие эти две формы организованной преступности. К ним относятся:

1) Преступная организация является объединением лиц либо организованных групп, преступное сообщество в свою очередь же представляет собой объединение организаторов или руководителей, других представителей преступных организаций, организованных групп или иных лиц. То есть преступное сообщество, включает в свой состав более значимых, опасных фигур;

2) Следующий признак связан с выполняемыми функциями. В преступной организации функции ее членов ограничиваются созданием организации, руководством, иными формами обеспечения создания и функционирования преступной организации и непосредственному совершению преступных деяний. Преступное сообщество же можно назвать неким координатором, исполнителем функций, которые заключаются в совместной разработке либо реализации мер по координации, поддержанию и развития преступной деятельности, созданием благоприятных условий для преступной деятельности и для лиц участвующих.

3) Преступная организация создается в целях совершения преступных деяний, предусмотренных статьями особенной части УК РСФСР.

Если размышлять об иерархичности двух понятий, то на первое место стоит поставить преступное сообщество. Однако, 1 января 1997 года вступил в силу Уголовный кодекс России, в котором данные понятия были отождествлены. До 2009 года в части 4 статьи 35 УК России было сформулировано следующее легальное определение: преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях. Исходя из определения, выделялся следующий круг признаков:

- 1) организованная группа или объединение организованных групп;
- 2) сплоченность;
- 3) цель создания — совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Заметно, что законодатель отошел от формулирования определения через функции, а также дал одинаковое определение для двух, ранее разных дефиниций.

Ещё одно серьезное отличие — в проекте Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» 1995 года целью создания являлось совершения преступных деяний, предусмотренных статьями особенной части УК РСФСР, тогда как в УК России была учтена категоризация преступлений, цель заключалась в совершении именно тяжких или особо тяжких преступлений, а не преступных деяний.

Следует отметить различие признаков понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» до поправки, которая была внесена в УК России федеральным законом от 03.11.2009 № 245-ФЗ, и после.

До внесения поправки характерной чертой преступного сообщества и преступной организации являлась «сплоченность», которая не раскрывалась законодателем, что и стало препятствием для привлечения к уголовной ответственности членов преступных сообществ и преступных организаций.

Круг признаков после 2009 года был значительно расширен:

- 1) структурированная организованная группа или объединение организованных групп;
- 2) единое руководство;
- 3) члены, объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений;
- 4) мотив — получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» данные понятия не разграничиваются. Однако Пленум выделяет структурные подразделения преступного сообщества (организации): функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность.

Ещё одним доводом в пользу разграничения понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» является создававшаяся неопределенность в применении судами данных терминов. Например, в мотивировочной части приговора Новосибирского районного суда № 1—273/2018 от 19 сентября 2018 г. по делу № 1—273/2018 по отношению к одной и той же форме соучастия в одном и том же абзаце употребляются сначала «преступное сообщество», а затем «преступная организация». Если трудности в использовании данных понятий возникают даже в рамках уголовных дел, что уж говорить про гражданские дела, связанные с вынесенными приговорами по уголовным де-

лам. Яркий пример — решение Ленинского районного суда г. Новосибирска № 2–2823/2019 2–2823/2019~М-1479/2019 М-1479/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 2–2823/2019 о возмещении ущерба, причиненного преступлением. В данном решении систематически по отношению к одной и той же форме соучастия применяются термины «преступное сообщество (организация)», «преступная организация», «преступное сообщество». Всё это свидетельствует об отсутствии на практике понимания различия понятий «преступное сообщество» и «преступная организация», а также необходимости их разграничения в целях единообразного применения судами уголовно-правовых норм.

Таким образом, понимание понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» в российском уголовном праве кардинально менялось. Данное обстоятельство породило широкие дискуссии в доктрине, до сих пор не выработано единое мнение по данной проблеме.

Авторы считают, что определения «преступного сообщества» и «преступной организации» должны быть разграничены в УК России, причем с учетом не только уголовно-правовых аспектов, но и криминологических, которые служат критериями отграничения данных понятий в доктрине. Данная точка зрения имеет как теоретическое обоснование, так и практическую необходимость, вызванную проблемой понимания данных понятий в судебной практике.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ: [ред. от 04.11.2019] // Собр. законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 41. — Ст. 6192.
2. Приговор Новосибирского районного суда № 1–273/2018 от 19 сентября 2018 г. по делу № 1–273/2018: судебная практика. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gf6plTcLzGJh/>.
3. Приговор Сыктывкарского городского суда № 1–341/2019 от 27 мая 2019 г. по делу № 1–341/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h7YXUX7Mg5m/>.
4. Уголовный кодекс РСФСР: федеральный закон утв. ВС РСФСР 27.10.1960 [ред. от 30.07.1996] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1968 г. — N 26. — Ст. 1010 (утратил силу).
5. О борьбе с организованной преступностью: проект Федерального закона N 94800648–1: [ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.02.1995]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=21973#05535282726388759>.
6. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. — Москва: Щит-М, 1998. — 306 с.
7. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. — Москва: Норма, 1997. — 525 с.
8. Организованная преступность / под ред. А. И. Долговой. М., 1997.
9. Разинкин В. С. К вопросу о классификации и улучшению доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности // Уголовное судопроизводство. — 2006. — № 1. — С. 20–26.

Эффективность принципов судебного разбирательства в арбитражном процессе

Ершова Татьяна Анатольевна, студент;

Склярова Алиса Вячеславовна, студент;

Научный руководитель: Пушкарев Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Под принципами арбитражного процессуального права понимаются базисные положения арбитражного процессуального права, составляющие основополагающие правовые идеи, на основе которых строятся все арбитражные процессуальные нормы и институты, а также которые, в свою очередь, и определяют построение арбитражного процесса, который обеспечивал бы вынесение законных и обоснованных решений. Именно с точки зрения законодателя на характер и содержание современного судопроизводства по рассмотрению и разрешению арбитражными

судами экономических и иных подведомственных им споров находят свое непосредственное отражение в принципах арбитражного процессуального права.

Тема эффективности применения принципов судебного разбирательства является актуальной по причине того, что непосредственное повышение эффективности и качества правосудия, а также достижение открытости и прозрачности судебной системы, усиление гарантий самостоятельности судов и независимости судей напрямую связано с принципами судебного разбирательства арбитражного

процесса, которые и выступают ориентирами и основными началами демократического правового государства.

Реализация принципов — это общетеоретическая проблема, позволяющая выявить качество правоприменительной деятельности и уровень правосознания субъектов права. Данной проблеме посвящено достаточно много научных исследований в общей теории права, а именно изучением занимались такие авторы как: Воронов А. Ф. [1], Струнская О. [2], Шестюк В. М. [3], Моисеев С. В. [4], Зитдинов А. В. [5] и другие. На практике дело обстоит иначе. Если рассматривать количество отмененных судебных актов по мотиву нарушения именно принципов арбитражного процесса, то официальной статистики мы не увидим. Такое основание может быть указано при отмене акта, но не в качестве основного, а как дополнительное.

Высокий уровень эффективности работы арбитражных судов является одной из гарантий правового порядка в экономике. Важной составляющей правосудия в целом является и эффективность отдельных его элементов, в частности принципов.

Непосредственную реализацию принципов судебного разбирательства можно измерить, на наш взгляд, по результату достижения ими общей цели — обеспечение полноценной защиты прав и интересов субъектов путем осуществления судопроизводства в арбитражных судах.

Арбитражно-процессуальные принципы закреплены в арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее АПК РФ). По мнению некоторых авторов, отдельные нормы, закрепляющие принципы, носят неконкретный характер, дублируют друг друга. В качестве примера А. Т. Боннер [6] приводит ст. 162 АПК РФ — исследование доказательств в судебном разбирательстве. Принципы, составляющие содержание исследования доказательств лишены самостоятельного смысла, так как они либо уточняют другие принципы, либо повторяют их.

Важно учитывать, что АПК РФ причисляет к средствам доказывания, наряду с традиционными, иные документы и материалы. Относительно иных документов и материалов АПК РФ не предъявляет каких-либо формальных требований к форме документов и материалов, а ограничивается указанием на наличие связи содержащихся в них сведений с обстоятельствами, имеющими значение для правильного рассмотрения дела, то есть с предметом доказывания. [7] Весьма специфичными представляются такие средства доказывания, как аудио- и видеозаписи. Они с точностью могут указать на наличие/отсутствие события или обстоятельства, на которое ссылается одна из сторон. Поэтому, для проверки их достоверности вместе с ними необходимо представлять и доказательства, идентифицирующие соответствующих лиц, их действия.

В частности, часть 2 ст. 162 АПК РФ кратко формулирует порядок исследования аудио- и видеозаписей, а именно указывает на то что аудио- и видеозаписи воспроизводятся непосредственно в судебном разбирательстве и факт вос-

произведения отражен в протоколе судебного заседания, таким образом осуществляется принцип непосредственности судебного разбирательства который направлен на исследование доказательств. Принцип непосредственности состоит в том, что судьи, рассматривающие и разрешающие дело, должны лично и самостоятельно (без опосредования) воспринимать собранные доказательства, участвовать в их исследовании путем заслушивания сторон, третьих лиц, свидетелей, экспертов, специалистов, изучения и осмотра письменных и вещественных доказательств и т. п. Решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы арбитражным судом первой инстанции в судебном заседании. При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами АПК РФ, а также на доказательствах, полученных с нарушением норм федеральных законов (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Между тем, встречаются случаи пренебрежения указанным принципом со стороны арбитражных судов. Так, например, Арбитражный суд Саратовской области, удовлетворяя заявленные иски, положил в основу решения по делу в качестве доказательств позиции истца, в том числе ответчика — юр. лица, привлеченного в дело в качестве третьего лица от 10.10.2013 г., отобранные оперуполномоченным ПК МО МВД России «Советский» капитаном полиции Д. А. Орловым. Отменяя указанное решение и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции указал, что представленные истцом в материалы дела данные объяснения не могут признаваться надлежащим доказательством, так как проверить их достоверность можно было только при допросе лица, давшего соответствующие объяснения, в качестве свидетеля непосредственно в ходе судебного заседания. Принятие арбитражным судом этого доказательства нарушает один из основополагающих принципов арбитражного судопроизводства — принцип непосредственности.

Нельзя обойти вниманием и особенности реализации принципа гласности. Помимо общих положений, раскрывающих принцип гласности, открытое судебное заседание характеризуется возможностью делать заметки по ходу судебного заседания и фиксировать его с помощью средств звукозаписи.

Так же хотелось бы отметить тот факт, что нравственные принципы судебного разбирательства в арбитражном процессе, такие как беспристрастность, справедливость, уважение к закону и суду, как правило упоминаются, но никак не представляют самостоятельного регулирующего значения. Так, например, принцип беспристрастности не выделяется в качестве самостоятельного принципа арбитражного процессуального права. Например, Д. А. Фурсов относит беспристрастность к псевдоотраслевым принципам арбитражного процесса, категорично утверждая, что на роль самостоятельного судопроизводственного принципа она претендовать не может. Однако, данный вывод не соответ-

ствуется не только нормам закона, но и позиции, выработанной в судебной практике, где беспристрастность трактуется именно как принцип. Справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом обеспечено действием совокупности правовых норм. Например, статья 3 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» гласит, что судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. [8]

Литература:

1. Арбитражный процесс: Практикум: Учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / А. Ф. Воронов, С. В. Моисеев, В. М. Шерстюк; под ред. А. Ф. Воронова. — М.: Статут, 2014.
2. Струнская О. Процесс: изменения необходимы //эж-ЮРИСТ. — 2005. — № 15. — С. 23.
3. Шестюк В. М. Новые положения третьего арбитражно-процессуального кодекса РФ. М., 2003.
4. Моисеев С. В. Понимание принципа диспозитивности в арбитражном процессе. Москва. 2008.
5. Зиатдинов А. В. Проблемы эффективности принципов судебного разбирательства в арбитражном процессе. Проблемы в российском законодательстве. 2010.
6. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. 2015.
7. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ.
8. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132-1.

Осуществление налогообложения операций с использованием альтернативных платежных средств

Загоруй Денис Игоревич, студент

Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Статья посвящена пробелам налогового законодательства при осуществлении операций с использованием альтернативных платежных средств. В процессе работы были выявлены основные пробелы налогового законодательства России. Проведен анализ правоприменительной практики налоговых органов разных стран мира.

Ключевые слова: налоговое право, альтернативные средства платежа, криптовалюта, биткоин.

В современное время ситуация сложилась таким образом, что компьютеры и информация, находящаяся на них, стала неотъемлемой частью нашей жизни. Поэтому неудивителен тот факт, что коммерческая деятельность с каждым годом глубже погружается в киберпространство.

Существует мнение что, киберпространство находится вне географических и национальных границ, что само собой приводит к выводу о невозможности установления его налогообложения. Однако нельзя игнорировать факт увеличения количества операций с использованием альтернативных платежных средств, что приводит государство к неизбежности исследования подходов налогообложения названных операций. Научный интерес автора этой статьи заключается в анализе проблем налогообложения при использовании альтернативных платежных средств.

Таким образом, все принципы арбитражного процессуально права тесно связаны между собой и в своей совокупности составляют единую систему, но каждый из принципов играет в процессе самостоятельную роль. Именно правильное понимание и применение принципов помогает более правильно понять задачи и цели арбитражного производства, а также назначение и сущность отдельных процессуальных норм и институтов и правильно осуществлять их в практике рассмотрения и разрешения экономических споров, что является одним из важнейших условий для действительного выполнения арбитражным судом стоящих перед ним задач.

Налогообложение операций с криптовалютами.

Понятие альтернативное денежное обращение включает в себя выпуск и использование в качестве средства расчета дополнительных денежных знаков (или их аналогов), как разрешенных так и запрещенных публичными органами власти государства, которые находятся в обращении наравне с законным платежным средством [1]. Подходы к налогово-правовому регулированию в большинстве своем не получили законодательного закрепления. Другими словами, преимущественно данные подходы закреплены лишь в ведомственных документах. Например, налоговые органы таких стран как: США, Австралия, Норвегия, Сингапур и Великобритания подготовили разъяснения вопросов налогообложения операций с такой разновидностью альтернативных, как Биткоин (bitcoin). Такая крупная страна

как Россия не могла пропустить такой мощный экономически-правовой всплеск и в октябре 2016 года ФНС России также обозначила официальную позицию по поводу таких операций [2]. В Письме ФНС России от 3 окт. 2016 г./1027 обращается внимание на то, что российское законодательство не содержит определение таких терминов, как «денежный суррогат», «криптовалюта», «виртуальная валюта». Позже в названном письме сделан вывод: «хотя законодательство РФ не содержит прямого запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием крипто валюты, однако такие операции должны квалифицироваться в качестве валютных операций, регулируемых Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»». Ситуация использования крипто валют усугубляется тем, что национальными банками и контрольно-надзорными органами ставится под сомнение репутация биткоина, поскольку названный актив может быть использован в целях легализации имущества добытого преступным путем и для финансирования террористической деятельности [13]. Хотя операции с использованием биткоина не запрещены, их вовсе не следует относить к валютным операциям. Ведь биткоин не соответствует сути определения валюты, поскольку не обеспечивается силой государственного принуждения, а лишь признается участниками гражданского оборота.

Основная цель исследования заключается в выявлении пробелов налогового законодательства РФ в области обложения операций с использованием Биткоина налогами как прямыми так и косвенными. Признанная множественностью авторов автономность налогового права несколько облегчает исследовательскую задачу, поскольку научное сообщество только в начале пути выстраивания устойчивой позиции по вопросу названного феномена. По мнению И. И. Кучерова главная особенность биткоина заключаются в том, что его использование не охватывается правовым регулированием официальных валют. Также следует заметить, что в подавляющем большинстве юрисдикций биткоин не признается официальным средством платежа и не относится на счет электронных денег [3]. Исходя из контекста — биткоин и денежные средства не равнозначны. Так, налоговая служба Нидерландов в своем разъяснении не рассматривает биткоин как законное средство платежа [4]. Следуя данной позиции налоговые органы, вынуждены адаптировать способы правового регулирования для идентификации дохода от операций с криптовалютами в целях налогообложения. В ситуации, когда биткоин не является платежным средством, по мнению таких авторов как: И. И. Кучеров, И. А. Хаванов, О. М. Крылов, следует рассматривать операции с ним как операции бартерной природы.

Подобный подход используется налоговыми органами ряда государств. Например, налоговая служба Австралии не рассматривает биткоин в качестве денег или валюты, а приравнивает операции с его использованием к бартер-

ным соглашениям (barter arrangement). Следовательно, налогооблагаемым признается доход от передачи виртуальной валюты третьему лицу. Самое главное что расходы по ее «добыче» могут вычитаться при исчислении налоговой базы [5]. Налоговая служба Израиля в 2017 году разработала проект циркуляра, в котором виртуальная валюта квалифицирована как обладающая номинальной стоимостью цифровая единица, которую можно использовать для бартера или в инвестиционных целях, для налогообложения она рассматривается лишь в качестве актива [6]. В свою очередь Канада признает налогоплательщиками стороны сделок с виртуальной валютой, при этом налогообложение отличается в зависимости от того используется биткоин в качестве «денег», либо его приобретение нацелено на спекуляцию. В первом случае применяются правила об операциях бартерной природы во втором — правила для операций с ценными бумагами [7].

Нельзя оставить без внимания и правовую позицию сформированную Высшим Арбитражным Судом РФ, согласно которой к договорам мены не могут относиться договоры, предметом которых являются работы или услуги [8]. Не представляется возможным игнорирование позиции выработанной в правовой доктрине, согласно которой договор бартера для целей статей 40 и 154 Налогового кодекса РФ (далее НК РФ) имеет автономное значение, не являясь аналогом договора мены.

Не утрачивает своего экономического значения и принцип экономического основания налога [9]. Следовательно интерес представляет налоговая оценка дохода, выраженная в биткоинах. Поскольку у биткоина есть коммерческая ценность, его можно обменять на национальную валюту, таким образом, для целей статьи 41 НК РФ может быть применена наиболее распространенная и объективная оценка — рыночная цена.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об обложении операций с использованием биткоин налогом на добавленную стоимость (НДС). Обстоятельства сложились так, что идентификация биткоина как товара или услуги для целей НДС не соответствует юридической конструкции данного налога. 22 октября 2015 года суд ЕС признал биткоин для целей обложения НДС не товарами/услугами, а платежным средством. Это стало переломным моментом в формировании подходов налоговых администраций европейских государств. Так, в сентябре 2016 года Налоговая служба Италии выпустила руководство для бизнеса по вопросам обложения НДС операций с биткоинами, согласно которому такие сделки квалифицируются как услуги, не облагаемые НДС (без права на налоговый вычет) [10]. Соглашусь с мнением И. И. Кучерова об обоснованности учета специфики биткоина как «виртуального товара», что обуславливает особенности его обложения по сравнению с реальными товарами и услугами.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает, что государственные органы находятся только на стадии осмысления

проблемы налогообложения операций с использованием виртуальных валют. Обозначилась насущная потребность в регулировании правового поля использования криптовалют. Наряду с этим Российская Федерация и ряд других стран в целях стимулирования развития цифровой эконо-

мики, ускорения и расширения распространения технологии блокчейн не готовы исключить лиц, использующих биткойны, а также торговые площадки, получающие доход от соответствующих транзакций, из круга потенциальных налогоплательщиков.

Литература:

1. Вышкварко Д. А., Альтернативное денежное обращение: История развития и современное состояние. 2018. С. 2.
2. Письмо ФНС России от 03 октября 2016 г. N ОА — 18–17/1027.
3. Кузнецов В. А., Якубов А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. N. 3 С. 20–29.
4. Кучеров И. И., Хаванова И. А. Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств «теоретико-правовые аспекты» С. 2–3.
5. Кучеров И. И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование: Монография. М.: Ин-т законодательства и сравнит. Правоведения при Правительстве РФ., 2016. 392 с.
6. Поппер Н. Цифровое золото: невероятная история Биткойна / Пер. с англ. М.: Изд-во «Вильямс», 2016. 368 с.
7. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л. А. Лунц М.: Статут КонсультантПлюс, 2004. 348с.
8. Информационное письмо Президиума Высш. Арбитр. Суда РФ от 24 сентября 2002 г. № 69 // с.4.
9. Хаванова И. А. Экономические основания налога как принцип «надзаконного значения» // Налоги. 2013, N 5. С. 42–45.
10. Печегин Д. А. Крипториски / Д. А. Печегин // Российский журнал правовых исследований, 2017, N3. С. 151–157.
11. Исследованию дополнительного денежного обращения в мире посвящен специальный Международный журнал валютных исследований. URL: <http://www.ijccr.net>
12. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716/ (дата обращения: 27.04.2018).
13. Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ: отчет ФАТФ. 2014. С.16.

К вопросу об административной ответственности курения и разжигания огня на балконах и лоджиях

Зедгенизова Ирина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент;

Анцыферова Анастасия Викторовна, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В данной статье раскрывается проблема запрета курения на балконах и лоджиях собственных квартир, которая возникла из-за Постановления Правительства № 1216. Будет установлено является ли этот запрет законным и какая ответственность будет наложена за его неисполнение.

Ключевые слова: курение на балконах и лоджиях, последствия такого курения, запрет, административная ответственность.

On the issue of administrative responsibility of Smoking and kindling fire on balconies and loggias

Zedgenizova Irina Ivanovna

Antsiferova Anastasia Viktorovna

This article reveals the problem of banning Smoking on the balconies and loggias of their own apartments, which arose because of the government Decree No. 1216. It will be established whether this prohibition is legal and what responsibility will be imposed for its non-execution.

Keywords: *Smoking on balconies and loggias, consequences of such Smoking, prohibition, administrative responsibility.*

Если обратиться к жизненным наблюдениям, то можно заметить, что люди курили в различных общественных местах таких как: подъезды, остановки общественного транспорта, детские площадки и других на протяжении длительного времени. Этот процесс не был урегулирован нормами какого-либо права, что приносило неудобство другим людям. В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации, в которой сказано о том, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. [1] Таким образом, можно сказать, что права и свободы одного человека оканчиваются там, где начинаются права и свободы другого. Это основание послужило изменению действовавшего законодательства, потому что прослеживалось открытое нарушение конституционных прав граждан. Так были внесены поправки в статью 12 Федерального закона № 15 «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», который запретил курение в общественных местах и предусмотрел наказания за нарушение данного нормативно-правового акта. [3]

Курение является одной из наиболее массовых и распространенных во всем мире привычек, наносящих ущерб как здоровью самого человека, так и обществу в целом. Люди рискуют своей жизнью и жизнью других людей ради курения сигарет. Некоторые совершают эти поступки необдуманно, потому что не понимают опасности табачного дыма, а некоторые специально, так как равнодушны к окружающим.

Исходя из этого, государство предпринимает различные попытки борьбы с этой пагубной привычкой. Оно проводит не только социальные программы, в которые входят опросы, рекламные кампании, которые имеют своей целью: снизить употребление табачных изделий и иные мероприятия по борьбе с данной зависимостью, но и какие-либо изменения в законодательной сфере.

Так с 1 октября Постановление Правительства РФ от 20.09.2019 г. № 1216 «О внесении изменений в Правила противопожарного режима в Российской Федерации» россиянам было запрещено пользоваться открытым огнем на балконах и лоджиях квартир, жилых комнат общежитий и номеров гостиниц. В данном документе нет четкого определения термина «открытый огонь», но согласно пункту 436 правил пожарной безопасности им может являться в том числе горящая спичка и сигарета. Исходя из этого можно сделать вывод, что россиянам запрещается курить на балконах своих квартир. Из-за данной поправки возникают вопросы: «Законен ли это запрет?», «Что будет, если не придерживаться этому правилу?» и «Кто привлекает к ответственности?». Разберемся во всем подробно.

На сегодняшний день проблема курения актуальна, так как зачастую граждане курят в общественных местах либо пользуются своим балконом из-за нежелания выходить на улицу или курить в своем доме подвергая опасности свою семью и соседей. Это опасно, потому что, есть такая практика, что люди пытаются жарить шашлыки, разводить мангалы или вообще проводить какие-либо огненные работы. Зачастую что-то идет не так, и это приводит к возникновению пожар. Сам процесс курения на балконе не столь опасен — опасны его последствия, потому что не затушенный окурок часто бросают вниз, а он может попасть на чей-то балкон, где хранятся какие-то вещи, что тоже не очень правильно, если балконы захламлены. Дальше происходит процесс неконтролируемого распространения огня, что приводит к достаточно обширному пожару. Так же непотушенный окурок в пепельнице порывом ветра может быть снесен точно так же на какие-либо горючие материалы, которые находятся либо на этом балконе, либо на соседнем. Чаще всего таким материалом служит белье, которое также может привести к пожару и его неблагоприятным последствиям.

Можно ли курить на балконе собственной квартиры? Постановление Правительства № 1216 были внесены поправки в пункт 90 Правил противопожарного режима в РФ, в которых сказано, что с 01.10.2019 года запрещается использовать открытый огонь на балконах и лоджиях квартир. [4] Соответственно, под запрет попадает жарка шашлыков, которой очень любят увлекаться некоторые жильцы, особенно в летний период. И как расценили эксперты, запрет курения на балконе в многоквартирном доме, также попадает под данные изменения.

Какое нарушение последует за курение на балконе? В соответствии с Федеральным законом № 15 балкон многоквартирного дома не относится к общественным местам, запрещенным для курения. Но исходя из постановления Правительства № 1216 у соседей возникает возможность жаловаться на дым и поэтому курильщика могут привлечь к ответственности по статье 20.4 Кодекса об административных правонарушениях РФ, т. е. за нарушение правил противопожарной безопасности. [2] В этом случае, можно просто получить предупреждение, но при повторном нарушении гражданину придется заплатить штраф в размере от 2 000 рублей до 3 000 рублей. При этом у нарушителя есть возможность оспорить предъявленный ему штраф, так как законодательство о запрете курения точно не отвечает на вопрос, можно ли курить на балконе своей квартиры по новому закону или нет.

Кто контролирует и привлекает к ответственности за курение в общественных местах? Выявляет административные правонарушения и привлекает за них к юридической ответственности — полиция. Сотрудники полиции вправе самостоятельно выявить нарушение вышеупомянутых пра-

вил. В этом случае будет составлен протокол для отправления его в администрацию для дальнейшего рассмотрения. Также к сотрудникам полиции может прийти человек, права которого было нарушено, с жалобой на курильщика и принести нужные доказательства такие как: сведения других людей. В этом случае будет заведено административное дело. К примеру, Гражданин Ф. отправляясь на работу, каждое утро курит на лавочке возле собственного дома. Гражданке Д., проживающей на первом этаже этого дома, этот процесс не нравится, потому что у нее астма, а попадающий в окно табачный дым вызывает у нее приступы. Для борьбы с ними гражданка Д. тратит средства для покупки необходимых лекарств. Она это дело фотографирует на протяжении нескольких дней, берет справку у врача о имеющейся болезни и относит доказательства в полицию. Далее несколько соседей дают показания по поводу этого и на Гражданина Ф. возбуждается административное дело/производство. Хочется отметить, что фото — это один из самых

верных способов доказательства курения в общественном месте. Во всех других случаях полиции нужно будет «поймать человека за руку».

Таким образом, можно сказать, что государство вносит различные поправки, для благоприятной жизни всего населения. Поэтому необходимо принимать не только законы, которые защищают некурящих людей от курящих, но и такие законы, по которым у курящих будут какие-либо условия. Чтобы права курящих людей и людей, которые разводят на своих балконах и лоджиях огонь для жарки шашлыков, не ущемлялись принятыми поправками, для них должны быть созданы специализированные места для курения, должны обустроиваться придомовые территории, в которых можно жарить шашлыки и проводить пикник. Исходя из всего вышесказанного, можно понять, что законодательство в сфере курения, разжигания костров на балконах не стоит на месте, но для его совершенствования еще необходимо вносить какие-то иные поправки.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Кодекс Российской Федерации об Административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. — 2012. — № 19. — Ст. 2281.
3. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствия потребления табака: федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. — 2018. — № 31. — Ст. 4861.
4. О внесении изменений в Правила противопожарного режима в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 20.09.2019 г. № 1216 // СЗ РФ. — 2016. — № 40. — Ст. 5733.

Правовые механизмы участия потребителей в дистанционных договорах

Казицина Евгения Владимировна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В ходе работы рассмотрены проблемы, возникающие при регулировании общественных отношений, возникающих в сети Интернет в процессе заключения договоров. Сделан вывод о квалификации механизмов участия потребителей данных правоотношений, о нормативной разработанности регулирования данной деятельности и необходимости устранения правовых пробелов с целью дальнейшего совершенствования законодательства.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, отношения, возникающие в сети Интернет, электронные сделки, проблемы идентификации, контрагенты, потребители, дистанционный договор.

Актуальной проблематикой правового регулирования электронной договорной деятельности является недостаточно развитый процессуальный механизм защиты участков правоотношений в сети интернет — покупателей и продавцов.

В настоящее время наибольшее распространение получают дистанционные договоры, заключенные посредством сети Интернет. Дистанционную практику продажи товаров

с точки зрения торгового оборота принято относить к специальной коммерческой практике.

Действующее законодательство содержит множество законов, которые хотя и не затрагивают целиком, но в той или иной степени относятся к сети Интернет. К таким нормативным правовым актам относится, в частности, Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300—1 «О защите прав потребителей», указанным Законом установлены требования к информационному сопровождению

товаров, реализуемых дистанционно, с информацией о которых потенциальный покупатель знакомится до заключения договора. Наличие правового регулирования правоотношений, связанных с дистанционной куплей-продажей, имеет важное значение для заинтересованности продавца в ознакомлении с информацией о товаре и в последующем составлении и подписании договора с покупателем.

Кроме того, Правительством Российской Федерации было принято Постановление от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом».

Кроме соблюдения требований Закона к электронному документообороту для ведения торговли посредством сети Интернет, лицу необходимо осуществить регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица в соответствии с порядком, установленным Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Основная особенность дистанционной торговли заключается в отсутствии у потребителя возможности лично, воочию ознакомиться как с самим товаром, так и с его образцом. Ознакомление покупателя с приобретаемым товаром происходит только при помощи коммуникативных средств, таких как телевидение, видеотекст, аудиотекст, Интернет, каталоги, почтовые рассылки, или любой другой способ коммуникации. При заключении сделки, стороны по договору купли-продажи в данном случае непосредственно не вступают в контакт, не видят друг друга.

Необходимо отметить, что законодательством предусмотрено нормативное регулирование только в отношении дистанционной торговли товарами, в то время как порядок и условия предоставления услуг дистанционным способом законодателем оставлены без внимания. Таким образом, в случае приобретения услуги через интернет, (к примеру, одной из довольно распространенных на сегодняшний день услуг является дистанционное образование) потребитель остается вне защиты со стороны законодательства.

Одной из важных проблем, с которой приходится сталкиваться потребителю, является срок доставки товара. Так, не редки случаи, когда заказанный в Интернете товар может доставляться месяцами, и хорошо, в данном случае, если товар нужен не срочно и есть возможность ждать, однако зачастую определенная вещь необходима к определенной дате. В соответствии с Правилами продажи товаров дистанционным способом, продавец обязан передать товар покупателю в порядке и в сроки, оговоренные в договоре. Если же заключенным договором срок доставки товара не определен и определить данный срок возможность отсутствует, то товар должен быть передан продавцом в разумный срок. Обязательство, не исполненное в разумный срок, продавец должен выполнить в 7-дневный срок со дня предъявления покупателем требования о его исполнении. При этом весьма частой является ситуация, когда покупатель заполнил типовую форму заказа, размещенную

на сайте, при этом самого договора на руках нет, и срок доставки на сайте также не указан.

Законодатель в данном случае предусмотрел понятие разумного срока, однако что именно по данным определением следует понимать потребителю не ясно [5, с. 152–154].

Список, перечисленных выше проблем, не является исчерпывающим. К примеру, покупателю может быть доставлен не тот товар, который он заказывал, продавец может проигнорировать требования о возврате товара, наконец, сам заказ может быть также проигнорирован продавцом, а могут быть также и иные нарушения прав потребителя. В то же время, указанные проблемы возможно будет решить в случае, если покупатель изначально изберет грамотный подход к интернет-покупкам, а законодатель будет стоять на стороне интересов потребителя, а не продавца.

С целью совершенствования отечественного законодательства, регулирующего данную сферу гражданских правоотношений, видится целесообразной разработка и внесение в законодательство понятия дистанционного договора, а также нормативного закрепления порядка, регулирующего предоставление услуг дистанционным способом.

Одним из возможных механизмов, способных обезопасить потребителей при заключении дистанционных договоров в сети «Интернет» видится создание общедоступного торгового реестра интернет-магазинов, в котором будут содержаться актуальные сведения о их наименовании, адресе, ОГРН, контактных телефонах и ответственных лицах продавцов.

В настоящее время большинство потребителей участвуют в дистанционных договорах в сети Интернет, пользуясь технико-информационными возможностями «торговых площадок», то есть сайтов, которые предоставляют информацию потребителям о том, в каких интернет-магазинах и по какой цене можно приобрести конкретный товар, ведут их рейтинги и тому подобное.

Для обеспечения добросовестной конкуренции в дистанционной торговле, видится целесообразным нормативно закрепить принцип равенства участников при допуске к подобным системам, а также возложить на организатора системы поиска и выбора товаров обязанность проверки достоверности информации, размещенной на сайте дистанционного продавца, и ее соответствия требованиям о предоставлении информации при продаже товаров дистанционным способом.

Указанные изменения в законодательстве также будут способствовать беспрепятственному участию потребителей в дистанционных договорах, а также гарантирует достоверность предоставленной потребителю информации.

Актуальной является проблема достоверной идентификации субъектов при заключении ими договора в виртуальном пространстве.

Абсолютное большинство потребительских договоров в глобальной сети заключается посредством заполнения готовых форм заказа. Такие формы генерируются автоматически на основании каталожного ассортимента сайта: по-

ребитель выбирает товары и их количество и отправляет их в «корзину», после чего указывает свое имя, контактные данные и сведения для доставки, а при необходимости — оплачивает товар.

При этом, зачастую существует неопределенность субъектного состава, выражающаяся в использовании в сети «Интернет» логинов, IP-адреса, доменного имени, которые не могут обеспечить контрагентам должных гарантий добросовестного исполнения таким полуанонимом своих обязательств. Должным образом гарантирует достоверность определения субъекта договора применение им усиленной электронной подписи, предусмотренной ст. 5 ФЗ «Об электронной подписи» [1, с. 3].

Интернет допускает получение доступа к имеющимся в нем информационным ресурсам под псевдонимом либо вообще анонимно. Как считает Михайленко Е. В.: «Анонимность поведения в сети Интернет является основанием сложности идентификации субъектов: субъект может указывать свое имя (псевдоним), однако сложно проверить его достоверность и проследить, действительно ли действия совершаются одним и тем же лицом под одним и тем же идентификатором или же под одним идентификатором действуют несколько лиц» [4, с. 150]. Однако для заключения сделки стороны все равно обозначают себя каким-либо способом: электронным адресом, псевдонимом в программах для общения либо путем прохождения регистрации на сайте контрагента. С другой стороны, воспользоваться компьютером для отправки такого сообщения, который является акцептом предложению продавца, может любой человек, в том числе и ребенок, который не имеет необходимой для заключения договора дееспособности. Поэтому важно определить, кто является субъектом сделки и обладает ли он сделкоспособностью.

В связи с этим, считаем необходимым проработать возможность четкой идентификации потребителя для защиты продавца от неисполнения тем своих обязательств,

ведь в настоящий момент трудно говорить о субъектной определенности в данной сфере общественных отношений. При этом продавец, осуществляя такую идентификацию, обязан обеспечить покупателю защиту персональных данных [2, с. 73].

При анализе действующего законодательства Российской Федерации относительно проблемы исследования, возможно прийти к выводу о том, что, правовое регулирование проблемы заключения договоров в сети Интернет в российских нормативно-правовых актах отражено в виду отдельных элементов, которые не несут в себе комплексного подхода к решению поставленного вопроса, и затрагивают лишь поверхностные аспекты рассматриваемого вопроса, в частности: определены лишь общие положения о договоре, которые не принимают во внимание особенности договоров, заключаемых в сети Интернет, установлены нормы дистанционного способа продажи, описаны особенности электронной подписи договора, закреплены правовые основы деятельности в области связи на территории Российской Федерации, а также раскрыты некоторые аспекты интернет-торговли с применением общих понятий о торговле, предусмотрено взаимодействие почтового оператора и получателя, даны разъяснения общим понятиям достоверной и недостоверной информации, рассмотрены проблемы осуществления безналичных расчетов в сети Интернет.

При этом, так и не получили по сей день своего законодательного решения вопросы регулирования электронной коммерции (вопросы, касающиеся заключения договоров в сети Интернет, а также связанные с использованием недобросовестной рекламы, спама, проблема налогообложения предпринимательской деятельности в сети Интернет и прочие); соблюдения авторских и смежных прав в сети Интернет; не дано объемлемое понятие и степень ответственности интернет-провайдеров и владельцев сайтов за содержание и безопасность находящихся на их серверах информации клиентов и пользователей [3, с. 20].

Литература:

1. Демьянец М. В., Елин В. М., Жарова А. К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Дмитрик Н. А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. — М. 2006.
3. Минбалеев А. В. Основы правового регулирования сети Интернет. // Право и кибербезопасность. 2014. № 1.
4. Михайленко Е. В. Проблемы информационно-правового регулирования отношений в глобальной компьютерной сети Интернет. — М., 2004.
5. Симонян А. Л. Защита прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров // Молодой ученый. — 2018. № 4.

Проблема легализации самовольно реконструированного нежилого объекта недвижимости

Кобков Сергей Сергеевич, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Ключевые слова: самовольная реконструкция, аналогия закона, правовое регулирование.

Реконструкция жилых и нежилых помещений требует соблюдения определенного порядка согласования. Однако на практике собственники нежилых помещений, равно как и жилых, производят реконструкцию без выданных разрешений и, по завершении реконструкции, пользуются ей и владеют как своим собственным, не задумываясь о последствиях.

Нуждаемость в разрешении появляется тогда, когда возникает необходимость (яркий пример, купля-продажа, аренда и иные действия, связанные с распоряжением нежилого объекта недвижимости). Как правило, при подаче собственником соответствующего запроса о выдаче разрешения на легализацию реконструкции, орган местного самоуправления зачастую отказывает, мотивируя несоблюдением порядка получения указанного разрешения. Впоследствии, собственник такой реконструкции вынужден обратиться в суд.

Согласно ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, а также он вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

Жилищный кодекс РФ (далее — ЖК РФ) не регулирует вопросы в отношении самовольной реконструкции нежилого помещения. Так, ст. 29 ЖК РФ предусматривает возможность для легализации жилого помещения только в случае перепланировки либо переустройства. Для нежилых помещений такой возможности не предусмотрено.

Следует иметь в виду, что в отличие от перепланировки согласно ст. 14 Градостроительного кодекса целью реконструкции является изменение параметров здания или его частей (технические характеристики, в частности, площадь, высота) либо замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций здания, кроме отдельных частей конструкций на аналогичные, которые ухудшают показатели.

В связи с этим возникают все основания для применения норм о самовольных постройках к случаям самовольной реконструкции по аналогии закона (ст. 6 ГК РФ). Это значит, что процедура легализации самовольной реконструкции имеет такой же порядок легализации как самовольная постройка по ст. 222 ГК РФ, а не по нормам ЖК РФ. При этом при реконструкции должны учитываться конструктивные, пожарные и иные характеристики надежно-

сти и безопасности, состояние которых не угрожает жизни и здоровью граждан.

Судебная практика арбитражных судов по делам о сохранении самовольной реконструкции нежилых объектов показывает, что применение аналогии закона в таких делах является неверной и не раз отмечалось судами, что вопрос о реконструкции не урегулирован законодателем. Так Федеральное государственное бюджетное учреждение «Администрация морских портов Приморского края и Восточной Арктики» обратилась в арбитражный суд Приморского края с исковым заявлением к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Приморском крае о сохранении нежилых помещений. Судом устанавливалось, является ли нежилой объект недвижимости перепланированным или реконструированным для принятия дальнейшего решения по конкретному делу. По итогу суд признал данный объект перепланированным, отмечая по ходу дела, что в гражданском законодательстве нормы, регулирующие последствия проведения самовольной реконструкции нежилых помещений, отсутствуют. В то же время, существенное сходство правоотношений между перепланировкой спорного объекта и в жилых помещениях, поэтому в соответствии с пунктом 1 статьи 6 ГК РФ к указанным отношениям подлежат применению нормы законодательства, регулирующие сходные отношения, позволяющие квалифицировать незаконно проведенную перепланировку как самовольное переустройство (перепланировку) жилого помещения в порядке аналогии закона [1]. Из этого следует, что ЖК РФ закрепляет возможность легализацию в отношении самовольное переустройство и (или) планировку для нежилых помещений по аналогии закона, а в отношении реконструкции — отсутствует.

Также интересны случаи, когда лицом осуществлена самовольная реконструкция и перепланировка нежилого помещения, в результате которых меняется общая площадь объекта. Как правило, суды рассматривают и регулируют данные изменения путем реконструкции и перепланировки не в совокупности, а по отдельности. Так ЗАО «Росстрой» обратилось в арбитражный суд Вологодской области с иском к Комитету по охране объектов культурного наследия Вологодской области о сохранении нежилого здания в реконструированном, переустроенном, перепланированном состоянии. По мнению суда, вопрос о реконструкции следует решать в соответствии с пунктом 1 статьи 6 ГК РФ в случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством и соглашением сторон и отсутствует

применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения, то есть аналогия закона, а именно по ст. 222 ГК РФ. Что касается переустройства и перепланировки, то суд по данному делу применяет ст. 29 ЖК РФ, несмотря на то, что данная норма регулирует положения о многоквартирном доме (далее — МКД) [2]. Отсюда следует тот факт, что если для МКД данная норма предусмотрена, то для домов индивидуальной застройки должна по смыслу толкования применяться другая норма, которая в свою очередь не может быть точно определена.

На наш взгляд, сложившийся подход является ошибочным, поскольку по своей правовой природе жилые и нежи-

лые помещения — это разные объекты, к которым предъявляются различные строительные, градостроительные, пожарные требования.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что отсутствие правового регулирования реконструкции означает пробел в законодательстве, который должен быть восполнен. Мы считаем, что поскольку реконструкция является на сегодняшний день довольно распространенным явлением, регулирование которого по аналогии закона невозможно из-за образующихся коллизий, то должна быть норма, которая будет решать вопрос о самовольной реконструкции в отношении нежилых объектов недвижимости, при этом учитывая их правовую природу и режим.

Литература:

1. Решение от 19 ноября 2018 г. по делу № А51–16872/2017 / [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6hGpIEdn16Zd/>;
2. Решение от 23 ноября 2018 г. по делу № А13–16411/2018 / [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/anb0M28OdoZ2/>

Брачный договор: сущность и особенности

Красильникова Дарья Владимировна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В Гражданском кодексе Российской Федерации указывается, что имущество, которое нажито супругами во время брака — их совместная собственность, если брачным договором не установлен иной режим этого имущества [1]. Соответственно законом закреплено два режима имущества супругов: законный режим и договорный режим. В настоящей статье будет рассмотрен именно договорный режим имущества.

Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [2].

Признаки брачного договора:

1. Это договор в смысле гражданского права, но с особенностями семейного права. Принципы гражданского права, например, принцип свободы договора применим, но с ограничениями: выбор контрагента, круг отношений, регулируемых брачным договором.

2. Форма договора. Договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению [3].

3. Момент заключения договора. Лица могут заключить договор как до заключения брака, так и после его заключения, но моментом вступления договора в силу будет день заключения брака.

4. Содержание договора. Семейным кодексом Российской Федерации определены отношения, которые могут

быть урегулированы брачным договором — имущественные отношения.

Рассмотрим содержание брачного договора подробнее. Супруги вправе изменить законный режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Брачный договор распространяет свое действие уже существующее имущество, так и на будущее имущество супругов. Также в брачном договоре супруги могут определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

В Семейном кодексе Российской Федерации закреплен перечень положений, которые не могут быть включены в брачный договор:

1. Ограничение правоспособности или дееспособности супругов, их права на обращение в суд за защитой своих прав;

2. Регулирование личных неимущественных отношений между супругами;

3. Закрепление прав и обязанностей супругов в отношении детей;

4. Ограничение право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания;

5. Иные условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Обратим внимание на ограничение регулирования личных неимущественных отношений между супругами. В семейном праве зарубежных стран встречается два подхода:

1. Допускается включение в брачный договор условий, регламентирующих сферу личных неимущественных отношений. Например, в Великобритании брачным договором могут решаться вопросы проживания в определенной местности, обращения в суд, а также в брачном договоре может быть предусмотрен отказ на вступление в брак;

2. Предмет брачного договора ограничивается исключительно имущественными правоотношениями между супругами.

Российский законодатель выбрал второй подход, установив прямой запрет на регулирование личных неимущественных отношений в брачном договоре. Почему?

1. Семейные отношения можно разделить на те, которые регулируются правом и те, которые регулируются иными нормами, например, нормами морали. Право не может воздействовать на все отношения, возникающие в семейной жизни.

2. Сложность при доказывании несоблюдения требований договора. В соответствии с частью 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Как один супруг сможет доказать в суде, что другой супруг не моет посуду 3 раза в неделю, как определено в до-

говоре? Через какие средства доказывания он сможет это сделать? Эти вопросы остаются без ответа.

3. Различный подход к пониманию таких категорий, как «любовь», «верность», «уважение». Все люди по-разному понимают для себя данные понятия. Например, в словаре Даля любить значит чувствовать сильную привязанность, начиная от склонности до страсти [4]. А в словаре Ожегова любить значит быть довольным тем, что или кто нравится, что или кто приходится по вкусу [5].

4. Имущественные отношения по отношению к личным неимущественным более устойчивы. В статье 43 Семейного кодекса Российской Федерации закреплено, что брачный договор может быть изменен в любое время по соглашению супругов. При этом изменения вносятся в той же форме, что и заключался договор, то есть в письменной, и подлежат удостоверению нотариусом. Супруги не могут расписать семейные обязанности на длительный период времени, а внесение изменений с их последующим нотариальным удостоверением возлагает на супругов дополнительные имущественные обязанности - оплату услуг нотариуса.

Брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок. Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Срок исковой давности в данном случае следует исчислять с момента, когда этот супруг узнал или должен был узнать, что в результате реализации условий брачного договора он попал в крайне неблагоприятное имущественное положение [6].

Литература:

1. Ч.1 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ, Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ, Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
3. Ч.1 ст. 41 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ, Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
4. Толковый словарь Даля. Электронный ресурс: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%8C> (Дата обращения: 12.12.2019)
5. Толковый словарь Ожегова. Электронный ресурс: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=13578> (Дата обращения: 12.12.2019)
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.01.2015 N 5-КГ14-144 // КонсультантПлюс

Действие Европейской хартии местного самоуправления в сфере российского муниципального права

Крепышева Вероника Викторовна, студент;

Симакина Дарья Владимировна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматривается роль и место Европейской хартии местного самоуправления в правовой доктрине российской модели местного самоуправления, нормы-принципы Европейской хартии как основания правовых институтов местного самоуправления и их соответствие законодательным основам местного самоуправления.

Ключевые слова: Европейская хартия местного самоуправления, правовая модель местного самоуправления, правовые институты местного самоуправления, законодательные основы местного самоуправления.

Action of the European charter of local self-government in the field of Russian municipal law

The article is devoted European charter of local self-government as the part of legal doctrine of legal model of local self-government, principles of European charter as foundations of legal institutions of local self-government and their correspondence by legislative foundation of local self-government.

Key words: European charter of local self-government, legal model of local self-government, legal doctrine, legal institutions of local self-government, legislative foundation of local self-government.

Европейская хартия местного самоуправления принята Советом Европы в 1985 г. и ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ (вступ. в силу для Российской Федерации 01.09.1998).

Европейская хартия аккумулировала вековой опыт Европы по созданию дееспособной системы местного самоуправления и ее институтов, а также принципов их функционирования в рамках континентальной правовой системы, потому могла быть вполне полезна как правовой инструмент для формирования модели местного самоуправления по европейскому образцу и в России.

Действительно, статьи Конституции России 1993 г., устанавливающие конституционные основы местного самоуправления, написаны под заметным влиянием норм-принципов Европейской хартии, несмотря на то, что сама Хартия была ратифицирована Россией только пять лет спустя.

Таким образом, изначально было установлено известное взаимное соответствие этих двух основополагающих нормативных документов правовой доктрины местного самоуправления.

Хартия и изложенная в ней доктрина местного самоуправления были весьма популярны в муниципальных кругах на рубеже 1990-х и 2000-х гг., оказали большое влияние на текст первоначальной редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (далее — Закон № 131-ФЗ), как ранее на текст одноименного Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ.

Как сейчас соотносятся нормы Закона № 131-ФЗ после их заметной трансформации 142 федеральными законами (последние — от 29.12.2017 № 455-ФЗ и № 463-ФЗ), внесшими немалое количество поправок.

Цель исследования: изучить Европейскую хартию местного самоуправления и ее влияние на Российское законодательство.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие модели местного самоуправления и его правовую основу.
2. Описать неразрывную связь Российского и международного муниципального законодательства (на примере Европейской хартии местного самоуправления).
3. Охарактеризовать общие принципы Европейской хартии местного самоуправления на конкретных примерах.

Объект исследования является хартия местного самоуправления.

Модель местного самоуправления, как мы определяем, включает в себя в качестве устойчивого правового основания правовую доктрину, базирующуюся на доктрине законодательные основы, и далее — опирающуюся на все это законодательную и нормативную базу, которая формируется на всех трех уровнях публичной власти — федеральном, региональном и местном исходя из принципа опережающего нормативного правового регулирования [1].

Российский муниципализм, существенной составляющей которого является как раз правовая модель местного самоуправления, объединяет и воссоединяет в единое целое политико-правовая цель. Нормативной же основой модели местного самоуправления являются соответствующие

правовые институты и составляющие их юридические конструкции, формируемые в основном федеральным законодательством, т. е. законодательными основами [2].

Правовая доктрина, которую составляют соответствующие нормы российской Конституции и нормы-принципы Европейской хартии местного самоуправления, остается практически неизменной с середины 1990-х гг. Уточняют ее порой только решения Конституционного Суда РФ и выраженные в них правовые позиции. Законодательной основой российской модели местного самоуправления является Закон № 131-ФЗ.

И здесь требуется сделать некоторое замечание. Все три части доктрины — нормы Конституции и Европейской хартии, правовые позиции Конституционного Суда РФ — должны составлять внутренне непротиворечивую правовую целостность. Поскольку единственной «подвижной» частью доктрины являются правовые позиции, выраженные в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ, то эти позиции должны соотноситься не только с буквой и духом норм Конституции, но и буквой и духом норм-принципов Хартии, учитывать их, по меньшей мере при толковании соответствующих норм Конституции.

В связи с этим для примера хотелось бы обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П, о правомерности установления законом субъекта Федерации единственной модели местной власти для городских округов и муниципальных районов.

Это, по нашему мнению, напрямую противоречит как букве Конституции РФ («Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно» — ч. 1 ст. 131), так и букве Хартии («Местные органы власти должны иметь возможность, не нарушая более общих законодательных положений, сами определять свои внутренние административные структуры, которые они намерены создать, с тем, чтобы те отвечали местным потребностям и обеспечивали эффективное управление» — ч. 1 ст. 6), не говоря уже о духе обоих источников.

Наверное, в рамках принципа непротиворечивой целостности правовой доктрины местного самоуправления было бы уместнее говорить об установлении, в рамках общих законодательных положений Закона № 131-ФЗ, региональным законодателем возможных моделей местной власти, из которых органы местного самоуправления уже сами выбирают единственную.

Так Конституционный Суд РФ поступил в отношении городских и сельских поселений. Почему же сделано изъятие для других видов муниципалитетов?

Тем более что Хартия говорит о том, что изложенные в ней принципы распространяются на все существующие на территории страны органы местного самоуправления (ст. 13), а если нужно какие-то органы изъять от такого регулирования, необходимо в установленном в Хартии порядке сделать соответствующую территориальную оговорку

в момент подписания Хартии или сдачи на хранения ратификационного документа.

В последующем изъятие уже невозможно (ч. 1 ст. 16). Никаких территориальных оговорок, как никаких иных ограничений и изъятий действия Хартии Россия (в отличие от многих других стран), в момент подписания Хартии или сдачи на хранение ратификационных документов не предъявила. Поэтому и с этой стороны разница в принципах формирования модели местной власти для разных видов муниципалитетов в разных субъектах Федерации представляется неправомерной.

Что должно иметь правовой приоритет в случае внутридоктринальных противоречий: правовая позиция Конституционного Суда РФ или имеющая прямое действие норма Конституции РФ и соответствующая ей норма Европейской хартии? Ответ очевиден: приоритет конституционных и международно-правовых норм, которые при этом достаточно ясны и не требуют толкования. Однако законодатель и, разумеется, правоприменитель ориентируются почему-то на правовую позицию, возникшую из толкования норм, которые такого толкования и не требовали.

Еще раз отметим, что, по нашему мнению, в сфере муниципального права, где правовую доктрину формируют не только нормы Конституции РФ, имеющие прямое действие (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ), но и соответствующие ей нормы Европейской хартии местного самоуправления, имеющие юридическую силу выше федеральных законов (включая федеральные конституционные законы) (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), правовые позиции Конституционного Суда РФ должны учитывать и соответствующие нормы Европейской хартии и им соответствовать. Не должно иметь место противоречие по источникам внутри самой правовой доктрины.

Говоря дальше о правовой модели местного самоуправления, можно выделить несколько правовых институтов, составляющих в своей системной взаимосвязи таковую. Это:

- 1) территориальные основы местного самоуправления;
- 2) организационно-властные основы;
- 3) компетенции местного самоуправления;
- 4) финансово-экономические основы;
- 5) взаимодействие муниципальных образований с государством и между собой (межмуниципальное сотрудничество);
- 6) ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления;
- 7) институты местного гражданского общества и их взаимодействие с муниципалитетами и между собой. Отдельным и особым институтом является политико-правовая цель местного самоуправления.

Именно политико-правовая цель определяет направление развития всей модели. В правовой доктрине в явном виде этот институт не обозначен. В то же время цель должна соотноситься с правовой доктриной и не может ей противоречить.

Цель задается политически и оформляется правом. Последний раз в истории российского муниципализма политико-правовая цель была задана в Основных положениях государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1370. Формулировалась она так: «Целью государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации является обеспечение дальнейшего развития местного самоуправления и повышение эффективности его деятельности как необходимых условий становления экономически и социально развитого демократического государства. Для достижения указанной цели эта политика должна быть направлена: на обеспечение реализации конституционных прав граждан на осуществление местного самоуправления; на создание условий для реализации конституционных полномочий органов местного самоуправления; на обеспечение государственных гарантий местного самоуправления».

То есть политико-правовая цель российского муниципализма того периода состояла в том, чтобы обеспечить развитие местного самоуправления в соответствии с заданной правовой доктриной. Что само по себе, хотя и тавтологично, но не так уж и плохо. Однако новые этапы муниципального строительства требуют и новой нормативно оформленной цели. Без таковой, как мы старались показать, трудно определить должное направление развития тех или иных институтов правовой модели местного самоуправления, как в целом и должное развитие самой модели.

Сами институты, как уже отмечалось, формируются в рамках законодательных основ и являются их составной частью. Но опираются, как и сами основы, на доктринальные принципы и из них вытекают.

Два принципа Хартии являются (должны являться) частью правовой доктрины территориальных основ местного самоуправления:

- 1) принцип субсидиарности — осуществление публичных полномочий должно преимущественно возлагаться на органы власти, наиболее близкие к гражданам; передача какой-либо функции другому органу власти должна производиться с учетом объема и характера конкретной задачи, требований эффективности и экономии (п. 3 ст. 4 Хартии);
- 2) принцип обязательности учета мнения населения при изменении границ территорий, на которых осуществляется местное самоуправление (ст. 5).

Так называемое двухуровневое территориальное устройство местного самоуправления: поселения — муниципальный район, а на уровне больших городов с 2014 г. городской округ с внутригородским делением — внутригородские районы, дает возможность территориально приблизить местную власть к жителям. Однако тенденция к «укрупнению» сельских поселений и даже отказ от поселенческого уровня вообще набирают обороты, особенно после принятия в апреле 2017 г. Федерального закона N 62-ФЗ.

Как убедительно показали А. С. Пузанов и Р. А. Попов, отказ от поселенческого (и внутригородского, добавим) уровня местного самоуправления приводит к отчуждению значительной части населения от участия в местном самоуправлении [3]. Это, полагаем, явное несоответствие принципу субсидиарности.

Мы уже не говорим о том, что это не соответствует и другой конституционной части правовой доктрины: городские и сельские поселения прямо названы в Конституции РФ территориальной основой местного самоуправления (ч. 1 ст. 131). Об этом же говорит и Конституционный Суд РФ в своем фундаментальном комментарии к Конституции РФ: «...поселенческий принцип является в соответствии с Конституцией основным для территориальной организации местного самоуправления».

Важным является и принцип обязательности учета мнения населения при изменении границ территорий местного самоуправления, а значит, и при всех преобразованиях муниципальных образований. Этот принцип есть и в Хартии, и в Конституции РФ (ч. 2 ст. 131). Эта позиция неоднократно подтверждалась и Конституционным Судом РФ.

Так, в Определении от 6 марта 2008 г. № 214-О-П (так называемое дело А. В. Севашева) Конституционный Суд РФ указал на следующее: во-первых, невозможность отказа от самоуправления в результате изменения территориальной организации местного самоуправления; во-вторых, на универсальность учета мнения населения как необходимого условия любых муниципально-территориальных изменений вне зависимости от характера (сужения либо расширения пространственной сферы реализации права на местное самоуправление) и конкретного состава территорий, выступающих объектом изменений; в-третьих, ограниченность свободы усмотрения законодателя и правоприменителя при принятии им решений, касающихся изменения территориальной организации местного самоуправления.

Тем не менее, обращает на себя внимание непоследовательность в правовом регулировании порядка учета мнения граждан как ключевой процедуры любого территориального преобразования.

В частности, вызывают вопросы основания, которыми руководствуется законодатель при выборе между непосредственной или опосредованной формами волеизъявления. Это было отмечено и в рекомендациях 53-го заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 24 апреля 2017 г.: «В настоящее время для изменения границ района предусматривается голосование жителей... а для изменения границ городского округа — лишь решение представительного органа... что не соответствует положениям «Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденных Указом Президента РФ от 16 января 2017 года N 13. К тому же наличие разных стандартов для схожих условий является дискриминацией».

Поэтому первоочередной задачей в части совершенствования правового регулирования изменения территориальных пределов осуществления местного самоуправления представляется нормативное закрепление предложенного Конституционным Судом РФ (см., например, Постановления Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П, от 16.10.1997 № 14-П, от 03.11.1997 № 15-П, от 30.11.2000 № 15-П и Определения Конституционного Суда РФ от 13.07.2000 № 195-О, от 10.07.2003 № 289-О, от 03.04.2007 № 171-О-П) деления изменений территориальных пределов осуществления местного самоуправления на значительные, т. е. затрагивающие интересы большинства населения соответствующей территории и поэтому требующие непосредственного волеизъявления населения, и незначительные, учет мнения населения в отношении которых может быть осуществлен в опосредованной форме (через выражение мнения населения представительным органом).

Доктрина организационно-властных основ местного самоуправления опирается на четыре принципа Хартии: 1) принцип организационной автономии: местные органы власти должны иметь возможность (в рамках закона) сами определять свои внутренние административные структуры, чтобы те отвечали местным потребностям и обеспечивали эффективное управление (п. 1 ст. 6); 2) принцип достаточности статуса муниципальной службы: статус муниципальной службы должен обеспечивать подбор высококвалифицированных кадров, опираясь на учет личных достоинств и компетентности; необходимо обеспечивать условия профессиональной подготовки, оплаты труда и продвижения по службе (п. 2 ст. 6); 3) принцип свободного мандата для выборных лиц: мандат местных выборных лиц должен быть свободным; необходимо предусматривать надлежащую денежную компенсацию местным выборным лицам расходов, связанных с осуществлением ими своего мандата (п. 1 ст. 7); 4) принцип консультационного участия органов местного самоуправления в принятии их касающихся решений вышестоящими органами власти (п. 6 ст. 4).

Но все же не стоит недооценивать роль Хартии в системе Российского законодательства. Нужно отметить, что с расширением практики использования междуна-

родных источников в сфере муниципального права растет потребность в доработке собственных норм. Например, в трудовом кодексе статья, посвященная актам органов местного самоуправления, содержащим нормы трудового права, утратила силу 30 июля 2006 года. В какой-то мере, Хартия восполняет данные пробелы. В ст. 4 хартии дается объяснение сферы компетенции местного самоуправления, что говорит о ее влиянии на все отрасли Российского законодательства.

Тенденции, которые с 2014 г. наблюдаются в законодательстве и правоприменении, позволяют констатировать, что законодательные основы местного самоуправления не во всем соответствуют своей правовой доктрине. О каких тенденциях идет речь? Это:

- дальнейшее возрастание роли субъектов Федерации в установлении конкретных моделей местной власти для конкретных муниципалитетов или их групп без учета мнения местных властей;
- внедрение как преимущественных таких моделей организации местной власти (избрание главы муниципального образования из числа кандидатов, отобранных конкурсной комиссией, либо из состава представительного органа с последующим его возглавлением и наличие при этом контрактного главы местной администрации, также отобранного конкурсной комиссией), при которых влияние региональной «властной вертикали» (формально — через механизм конкурсных комиссий, где половина членов назначаются главой региона) на ее формирование носит значительный, а то и решающий характер; при этом влияние местного населения и его сообществ на выбор руководителей местной власти значительно снижается;
- последовательное снижение роли представительных и возрастание роли исполнительно-распорядительных органов в системе местной власти при принятии многих важнейших решений, особенно в бюджетно-финансовой сфере, и принятии муниципальных программ (построение своего рода властной исполнительной вертикали, прежде всего в финансово-экономической сфере).

Литература:

1. Бабичев И. В. Муниципальное право: системно-структурный анализ юридических конструкций / И. В. Бабичев. М.: Норма, 2019. 334 с.
2. Бабичев И. В. Правовые и организационные вопросы деятельности Общероссийского Конгресса муниципальных образований, советов муниципальных образований субъектов Российской Федерации, иных объединений муниципальных образований / И. В. Бабичев, Н. Р. Калантарова; под общ. ред. В. Б. Кидяева. М.: Издание Государственной Думы, 2016. 56 с.
3. Пузанов А. С., Попов Р. А. Оценка территориальной доступности местного самоуправления: экономико-географическое исследование // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2017. № 3. С. 24.

Вопросы применения упрощённого производства в гражданском процессе и причины отмены судебных постановлений в порядке апелляционного обжалования

Кужель Станислав Евгеньевич, студент магистратуры

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Приказное производство в действующем гражданско-процессуальном законодательстве активно применяется с 2016 года мировыми судами и судами общей юрисдикции и довольно успешно. Обращаясь к истории, можно увидеть, что зарождение упрощённого судопроизводства началось с Судебной реформы 1864 года. Одним из итогов судебной реформы Александра II было принятие в 1864 году Устава гражданского судопроизводства, который предусматривал три вида упрощённых производств: сокращенное, упрощенное и производство по повелительному исполнению по актам. Последнее производство было охарактеризовано зарождавшимися чертами приказного производства, который можно считать по праву его предшественником. Продолжение развитие упрощённой формы активно обсуждался в работах многих авторов XIX века. Так, известный российский цивилист Малышев К. И., написавший по итогам судебной реформы 1864 года «Курс гражданского процесса», обращал особое внимание в своей научной работе на производство по приказам, отмечая активную их развитость в странах западной Европы (*Mandatsprozess*, *Mahnverfahren*). Им замечено, что большинство исковых судебных дел в большей части абсолютно бесспорно между сторонами и доходит до суда, в случае если должник не платит долга по доброй воле, хотя и не оспаривает наличие долга. В данных случаях не было необходимости открывать формальный процесс для выяснения спорных отношений между сторонами, вызывать должника, обязывая его писать состязательные бумаги и назначать устное состязание сторон. Если ответчик признавал иски требования, то соответственно вся процедура была излишней. Именно с целью избежание этой излишней процедуры, когда ответчик не спорил с иском, законодательство стран западной Европы предоставило суду право выдавать истцу, по бесспорным делам, условный приказ платежа (*mandatum desolvendo*), по которым должник обязывается уплатить долг не позже известного срока или заявить суду спор против требований истца; в случае отсутствия спора по истечении, назначенного срока приказ, получает исполнительную силу». (Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1879. Т. 3, отд. 1, § 125). К. Малышевым также отмечено, что схожего производства в России нет, и предложил ввести его в новом проекте Устава торгового судопроизводства.

После Октябрьской революции 1917 года все законодательство дореволюционной России практически утратило свою силу. Но в принятом в 1923 году Гражданском процессуальном кодексе РСФСР была глава XXIV, посвященная судебному приказу (статьи 210–219). Однако дан-

ные положения просуществовали недолго, и в 1928 году судебный приказ был передан в компетенцию нотариата, где трансформировался в нотариальное действие, направленное на придание исполнительной силы долговым и платежным документам (исполнительная надпись).

В Гражданский процессуальный кодекс РСФСР в 1995 году была включена глава 11.1 «Судебный приказ», которая предусматривала возможность упрощения и ускорения рассмотрения дел в случаях, когда предположительно требования кредитора бесспорны, то есть у должника вряд ли есть возражения по существу. В последующем нормы о приказном производстве появились и в арбитражном процессе.

На сегодняшний день приказное производство является формой упрощенного процессуального порядка рассмотрения судами общей юрисдикции и мировыми судьями по определённым категориям требований, установленных ст. 122 Гражданского процессуального кодекса РФ. Судебный приказ имеет силу не только судебного решения, но и исполнительного документа. Заявления о выдаче судебного приказа рассматриваются судами без вызова сторон и проведения судебного разбирательства на основании документов, представленных взыскателем. Суды при решении вопроса о выдаче судебного приказа должны установить бесспорность заявленных требований, поскольку именно бесспорность является основным принципом осуществления приказного производства.

В рассматриваемом случае под бесспорностью требований следует понимать предъявление таких требований, которые не порождают спора о праве, подтверждены достаточными не вызывающими сомнений в их достоверности доказательствами, влекущие отсутствие у суда необходимости проведения судебного заседания с заслушиванием позиций сторон, запроса дополнительных документов или совершения каких-либо иных процессуальных действий.

Таким образом, из представленных взыскателем доказательств должно следовать об отсутствии реальной перспективы у должника на опровержение данных документов, несогласия с ними, такие доказательства с достоверностью должны подтверждать заявленные требования.

Введение законодателем института приказанного и упрощенного порядка производств направлено на ускорение судебной защиты стороны, чьи права нарушены, а также к снижению нагрузки мировых судей и судей районных и городских судов по отправлению правосудия с целью разумных сроков рассмотрения заявленных требований.

Так, согласно данным статистики, районными судами г. Кемерово было рассмотрено:

за 2016 год — 21 581 дел, из них в упрощённом порядке — 9 897 дел, что составляет 44,1 % от общего числа рассмотренных дел;

за 2017 год — 21 842 дел, из них в упрощённом порядке — 11 986 дел, что составляет 51,4 % от общего числа рассмотренных дел;

за 2018 год — 24 865 дела, из них в упрощённом порядке — 12 782 дела, что составляет 52,5 % от общего числа рассмотренных дел, в порядке приказного производства — 544 дела, что составляет 3,8 % от числа рассмотренных дел (за период с 01.06.2018 по 31.12.2018);

Анализ статистических данных за 2016–2018 годы позволяет сделать вывод, что разрешение дел в упрощённом порядке неуклонно растёт и уже составляет половину от всех рассмотренных судами дел. При этом видится, что небольшое количество разрешённых дел в порядке приказного производства за период 2016 года обусловлено лишь введением судебного приказа в действие с 1 июня 2016 года, в связи с чем неосведомленность участников процесса о новом порядке рассмотрения дел повлияла на столь неактивное обращение в суд заявлениями о выдаче судебного приказа. Однако, как следует из проведенного анализа, количество заявлений, рассмотренных в порядке приказного производства, увеличивается, в дальнейшем имеется обоснованная перспектива применения такого порядка рассмотрения дел.

До этого (при отсутствии упрощённого порядка) все споры судами общей юрисдикции разрешались путем проведения судебных заседаний, как следствие, такой порядок рассмотрения дел отражался на большом их количестве, длительностью рассмотрения от 2-х месяцев порой и до года, что в свою очередь сказывалось на нагрузке судьи, а также на качестве отправления правосудия.

Таким образом, с учетом указанных статистических данных можно сделать вывод, что в настоящее время наблюдается тенденция к разрешению дел в упрощённой процедуре рассмотрения (приказного и упрощённого производств), что в свою очередь способствует снижению нагрузки судей по проведению судебных заседаний и позволяет уделить больше времени для подготовки, более эффективного разрешения более сложных споров, подлежащих рассмотрению в общем порядке и требующих проведения судебного заседания по делу.

В связи с проведённой реформой высшей судебной инстанции начался процесс правопреемственности процессуальных норм, повлекший сближение гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. Данные обстоятельства способствовали необходимости образования единой системы не только приказного, но и упрощённого производства рассмотрения дел.

Положения об упрощённом производстве появились в гражданском процессуальном законодательстве относительно недавно, такие нормы действуют лишь с середины 2016 года, в практике применения данных положений суды общей юрисдикции могут смело опереться на сформиро-

ванный опыт арбитражных судов, которые в свою очередь готовы оказывать помощь в разрешении возникающих вопросов с учётом наработанной практики.

Для обеспечения правильного и единообразного применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» и в постановлении от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощённом производстве» дал разъяснения судам о порядке рассмотрения заявлений в приказном и упрощённом производствах.

В связи с ведением в ГПК РФ упрощённого порядка судебного разбирательства, в соответствии с гл. 39 ГПК РФ, решения принятые в порядке упрощённого производства так же стали подлежать апелляционному обжалованию. При рассмотрении категории данных дел в апелляционной инстанции были выявлены процессуальные нарушения связанные с надлежащим прав ответчика на надлежащее уведомление о начавшемся судебном процессе по причине направления судом копии определения о принятии искового заявления к производству и рассмотрению дела в порядке упрощённого производства по неактуальным адресам ответчиков. Кемеровским областным судом было рекомендовано мировым судам и судам общей юрисдикции более тщательно перед направлением почтовой корреспонденции ответчикам получать информацию об их регистрации по месту жительства на момент рассмотрения дела путём направления соответствующего запроса в соответствующий орган адресно-справочной службы; и по установленному адресу направлять ответчику в соответствии с сопроводительным письмом копию определения о принятии искового заявления к производству и рассмотрению дела в порядке упрощённого производства, копию искового заявления и приложенных к нему материалов.

При этом апелляционной инстанцией было отмечено, что возвращение определения суда о принятии искового заявления к производству, направленное по актуальному адресу ответчика, с отметкой «истек срок хранения» не является препятствием для рассмотрения дела в порядке упрощённого производства.

Другой распространённой причиной нарушения прав ответчика в апелляционной инстанции выявлено нарушение сроков на получение возможности ознакомиться с материалами дела и представить возражения и доказательства в обоснование своей позиции, что предусмотрено ч. 2 ст. 232.3 ГПК РФ.

Из выше перечисленного можно сделать вывод, что при установлении срока для предоставления доказательств и возражений, а также срока для предоставления дополнительных документов, судам необходимо строго соблюдать правила, установленные предусмотренные ч. 2 ст. 232.3 и ч. 3 ст. 232.3 ГПК РФ, а также следить за своевременным направлением судебной корреспонденции ответчику, и в каждом случае устанавливать причины, по которым почтовый конверт не был вручен адресату.

Помимо этого, основной причиной отмены решений в апелляционной инстанции, принятых в упрощенном порядке судебного разбирательства, явилась необходимость выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств (п. 1 ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ).

П. 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (далее также — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 18.04.2017) предусматривает, что обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, указанные в части четвертой статьи 232.2 ГПК РФ (например, необходимость выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств), могут быть выявлены как при принятии искового заявления (заявления) к производству, так и в ходе рассмотрения этого дела. В случае выявления таких обстоятельств суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, и указывает в нем действия, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий (часть пятая статьи 232.2 ГПК РФ). Такое определение не подлежит обжалованию.

Указанное определение может быть вынесено, в том числе по результатам рассмотрения судом ходатайства участвующего в деле лица, указавшего на наличие одного из обстоятельств, предусмотренных пунктами 1 и 2 части четвертой статьи 232.2 ГПК РФ. Данное ходатайство может быть подано до окончания рассмотрения дела по существу.

Приведённые разъяснения не всегда применяются судами, что влечёт принятие незаконных и необоснованных решений.

Согласно п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 № 10 при применении части четвертой статьи 232.3 ГПК РФ, части 4 статьи 228 АПК РФ необходимо исходить из того, что каждое участвующее в деле лицо, представляющее доказательства и документы, должно предпринять все зависящие от него меры к тому, чтобы до истечения срока, установленного в определении, в суд поступили представляемые им отзыв на исковое заявление, отзыв на заявление, доказатель-

ства и иные документы (в том числе в электронном виде) либо информация о направлении таких документов (например, телеграмма, телефонограмма и т. п.). Направление документов в суд и лицам, участвующим в деле, по почте без учета времени доставки корреспонденции не может быть признано обоснованием невозможности своевременного представления документа в суд, поскольку соответствующие действия относятся к обстоятельствам, зависящим от участвующего в деле лица.

Исходя из особенностей рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, принципов состязательности, равноправия и добросовестности сторон, при представлении в суд общей юрисдикции указанных доказательств, документов и возражений лица, участвующие в деле, обязаны направить их друг другу, а также представить в суд документы, подтверждающие направление таких доказательств, документов и возражений другим участвующим в деле лицам (часть четвертая статьи 1, статья 12, часть первая статьи 35, части вторая и третья статьи 232.3 ГПК РФ).

Если в суд общей юрисдикции наряду с доказательствами, документами и возражениями не представлены документы, подтверждающие их направление другим участвующим в деле лицам, то такие доказательства, документы и возражения судом общей юрисдикции не принимаются и подлежат возвращению, о чем выносится определение.

Ссылаясь на указанные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, суды Кемеровской области, как правило, возвращают возражения ответчиков на исковые требования, поданные за пределами установленного срока для подачи доказательств и возражений относительно исковых требований либо в отсутствие документов, подтверждающих направление данных возражений другим лицам, участвующим в деле, и принимают решение без учета данных возражений.

Учитывая особенности рассмотрения дела в упрощенном производстве без проведения судебного заседания, как справедливо отмечено апелляционной инстанцией, такой подход не всегда является оправданным, поскольку может привести к принятию незаконного решения и нарушению прав лиц, участвующих в деле.

Если невозможность представления в суд доказательств (документов), которые, по мнению суда, имеют значение для правильного разрешения спора, признана судом обоснованной по причинам, не зависящим от лица, участвующего в деле (например, необходимость в представлении доказательства возникла в результате ознакомления с доказательством, представленным другим участвующим в деле лицом на исходе срока представления доказательств), такое доказательство (документ) учитывается судом, когда оно поступило в суд не позднее даты принятия решения по делу и при наличии возможности лиц, участвующих в деле, ознакомиться с таким доказательством (документом), а также высказать позицию в отношении его.

При этом суд в пределах двухмесячного срока рассмотрения дела устанавливает разумный срок для ознакомле-

ния лиц, участвующих в деле, с представленными доказательствами (документами).

В случае отсутствия у суда возможности установить срок, необходимый для ознакомления лиц, участвующих в деле, с представленными доказательствами (документами), суд вправе вынести определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства в связи с необходимостью выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств в силу части четвертой статьи 232.3 ГПК РФ.

Основываясь на вышеуказанных разъяснениях, следовало рекомендовать судам незамедлительно рассматривать вопросы о принятии представленных доказательств и возражений ответчика относительно предъявленных требований; в случае вынесения определения о возвращении указанных документов (об отказе в их принятии) контролировать своевременное направление определения лицу, по-

давшему данные документы; проверять возможность устранения недостатков, указанных в определении, до принятия решения по существу.

Указанные действия будут способствовать обеспечению возможности ответчику выполнить соответствующие процессуальные действия, от которых может зависеть результат рассмотрения спора по существу.

Подводя итоги, следует отметить, что упрощенные процедуры судопроизводства продиктованы реалиями сегодняшнего времени и направлены на комплексное решение возникших проблем: сокращение сроков рассмотрения судебных споров, снижение судебной нагрузки. В целях получения положительных результатов применения форм ускоренного судопроизводства, для рассмотрения гражданских дел в разумные сроки для соблюдения прав сторон и получения справедливого правосудия.

Режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации

Лебедев Константин Викторович, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье дается понятие режима иностранцев как в российском законодательстве, так и в международном праве, а также правового режима пребывания иностранных граждан в России. Авторами раскрыта характеристика обоих режимов иностранных граждан, представлена их классификация и выявлены их особенности. В соответствии с режимом иностранцев определяется объем их прав и обязанностей на территории какого-либо государства (правовой статус), в том числе на территории России, которые включают в себя порядок въезда, выезда, порядок нахождения иностранных граждан на территории России, а также совокупность их прав, свобод и обязанностей, пределы, ограничения и особенности реализации данных прав.

Ключевые слова: режим, иностранные граждане, иностранец, режим национального пребывания, специальный режим, режим наибольшего благоприятствования, режим взаимности, негативный специальный режим, преференциальный режим, режим реторсий, привилегированный режим, временное пребывание, временное проживание, постоянное проживание.

Существует два определения понятия иностранца. Во-первых, иностранец — лицо, находящееся на территории любого государства, не являясь гражданином этого государства. Иностранец — это любое лицо, не являющееся гражданином государства, в котором оно находится. Это понятие носит общий, теоретический характер и, как показывает практика, этого определения во внутригосударственной сфере явно недостаточно [1].

Во-вторых, иностранными гражданами признаются лица, не являющимися гражданами страны пребывания и имеющие доказательства наличия у них гражданства иностранного государства. Данное понятие обычно встречается во внутригосударственном праве, которое имеет чисто практическое, внутреннее значение и множество модификаций, и, следовательно, оно не едино.

В современных условиях практически во всех государствах существует разрешительный порядок въезда и выезда,

как собственных граждан, так и иностранцев. Причем в отношении въезда в страну иностранного гражданина, и выезда собственных граждан, государство может вводить определенные как временные, так и постоянные ограничения. Если иностранец находится на территории государства незаконно, то в отношении данного лица государство вправе применить меры по принудительному выдворению за пределы своей территории, привлечь к административной или уголовной ответственности за незаконный въезд и т. п.

Соответственно место иностранного гражданина в правовом, политическом и социальном смысле принято определять, как правовое положение иностранного гражданина.

Таким образом, по нашему мнению, следует принять совокупную систему: режима иностранцев в государстве, право во режима пребывания иностранцев на тер-

ритории государства, принципы и гарантии прав и свобод на территории государства — принимающей стороны.

Правовой статус иностранцев, определяющий объем их прав и обязанностей на территории какого-либо государства, часто обозначается термином «режим иностранцев».

С точки зрения международного права сложность положения иностранцев заключается в том, что они находятся как бы в двойном подчинении, т. е. право по ряду государств пребывания, и одновременно временно законодательству своего гражданства. Определенные сложности могут возникнуть, если законы страны пребывания в чем-то противоречат законодательству гражданства.

В доктрине и практике встречается понятие «минимальный международный стандарт обращения с иностранцами», которое рассматривается как некий правовой уровень, который минимум должен соответствовать законодательству любого государства, устанавливающее права иностранцев. Он довольно нечеткий и определяется со впадающей договорной практикой и международными обычаями.

Наиболее важные аспекты влияния международного права на режим иностранцев проявляются в тех случаях, когда это касается:

- а) политические права иностранцев;
- б) военная служба иностранцев;
- в) регулирование въезда и выезда иностранцев;
- г) установления пределов в уголовной юрисдикции государства в отношении иностранцев;
- д) дипломатической защиты, оказываемой иностранцам государством их гражданства.

Еще с незапамятных времен государства осуществляли сотрудничество по вопросам правового статуса иностранцев, которое объясняется заинтересованностью государств в защите прав своих граждан, находящихся за границей, а также обеспечением правовой защищенности иностранцев. Единого для всех государств международного договора, определяющего правовой статус иностранцев не существует, поэтому каждое государство самостоятельно решает все вопросы, касающиеся условий допуска иностранцев на свою территорию, их пребывания и деятельности в стране.

К минимальным международным стандартам, касающимся правового положения иностранных граждан, следует отнести, закрепленный Декларацией о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают от 1985 г., ряд следующих основных принципов регулирования режима иностранцев:

- 1) каждое государство вправе иметь национальное законодательство или правила, касающиеся иностранцев;
- 2) устанавливая режим иностранцев, государство обязано учитывать свои международные обязательства, включая и обязательства в области прав человека;
- 3) государство вправе устанавливать различия в правовом статусе между его гражданами и иностранцами;

4) иностранные граждане обязаны соблюдать законодательство государства пребывания, несут ответственность наравне с гражданами этого государства за их нарушение;

5) иностранцы обязаны с уважением относиться к обычаям и традициям народа этого государства;

6) иностранные граждане в соответствии с национальным законодательством и с учетом обязательств государства по международному праву пользуются установленными правами и свободами. При этом Декларацией устанавливается минимальный объем прав и свобод, которых не могут быть лишены иностранцы;

7) запрещается индивидуальная или коллективная высылка таких иностранцев на основании расовой принадлежности, цвета кожи, религии, культуры, родового, национального или этнического происхождения;

8) запрет на произвольное лишение законного имущества;

9) гарантированность связи с консульством или дипломатическим представительством.

Режим иностранцев, предусматривающие более общие основания и порядок пребывания иностранных граждан на территории государства — принимающей стороны следует отличать от правового режима пребывания иностранных граждан в государстве — принимающей стороне, который определяется национальным законодательством на основе режима иностранцев и предусматривает полное и последовательное регулирование всех вопросов, связанных с въездом, выездом, перемещением, миграцией иностранных граждан на территории государства, а также принципы, гарантии и особенности реализации ими прав, свобод и обязанностей.

Таким образом, под режимом иностранных граждан, по нашему мнению, следует понимать порядок, характер и принципы регулирования правового положения иностранных граждан национальным законодательством страны.

Исходя из анализа научных источников, следует, что наиболее распространенными режимами иностранцев являются: режим национального пребывания — предоставление иностранным гражданам такого объема прав, свобод и обязанностей, которым пользуются граждане данного государства. Понятием «национальный режим» российский законодатель не оперирует, однако правовая основа такого режима в законодательстве, тем не менее, сформулирована. В соответствии с Конституцией РФ (ч. 3 ст. 62) иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ.

Правовое положение иностранцев в Российской Федерации определяется Конституцией России, другими федеральными законами. Исходя из ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, устанавливающей, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации

правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации, следует, что иностранцы и лица без гражданства имеют равный статус на территории России [2]. Вместе с тем, рассматривая правовое регулирование данных категорий физических лиц, их права и обязанности, следует выделить особые статусы по отношению к иностранным гражданам.

Рассматривая правовой статус иностранных граждан на территории России следует выделить правовые режимы пребывания иностранных граждан на территории России, которые включают в себя по порядку въезда, выезда иностранных граждан, по порядку нахождения иностранных граждан на территории России, а также совокупность их прав, свобод и обязанностей иностранных граждан, их пределы и ограничения, особенности реализации данных прав.

Правовые режимы пребывания иностранных граждан на территории России условно можно разделить на 2 категории.

1. Основные, к которым относятся:
 - временное пребывание;
 - временное проживание (РВП);
 - постоянное проживание (вид на жительство).
2. Особые правовые статусы (особые правовые режимы пребывания) иностранных граждан в России:
 - беженец;
 - политическое убежище;
 - временное убежище;
 - соотечественник.

Данные режимы определяют порядок, правила нахождения иностранцев на территории России, объем прав, свобод и обязанностей, которые могут реализовываться иностранными гражданами на территории России, а также объем гарантий и ограничений.

Временное пребывание. Особенности данного режима пребывания иностранных граждан на территории России зависят от порядка въезда на территорию России: визовый режим; безвизовый режим.

По общему правилу срок временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации определяется сроком действия выданной ему визы. А если иностранец находится в России в порядке, не требующем получения визы, непрерывный срок его временного пребывания в нашей стране не может быть больше 90 суток и при этом не должен превышать 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 суток. Исключение из этого правила предусмотрено для иностранных высококвалифицированных специалистов и членов их семей — для них главным ориентиром является срок их контракта.

Вместе с тем, следует отметить, что срок временного пребывания может быть продлен или сокращен.

Данный режим достаточно простой и рассчитан на кратковременное пребывание иностранных граждан на террито-

рии России и связан с его целью. Во всех случаях по окончании срока временного пребывания иностранный гражданин должен выехать за пределы Российской Федерации.

Временное проживание иностранных граждан на территории России осуществляется на основе разрешения на временное проживание (РВП).

Данный режим рассчитан на более длительное пребывание на территории России и, как правило, связан с осуществлением какой-либо деятельности: получение образования, профессиональная деятельность и т. д., а также предполагает частичную временную ассимиляцию.

Постоянное проживание иностранных граждан в Российской Федерации (вид на жительство).

Данный режим предполагает длительное проживание на территории России, осуществление деятельности и ассимиляцию без смены гражданства.

Закон предусматривает целый ряд ограничений и особенностей реализации иностранцами прав человека [4].

Предусмотренные законом особенности (ограничения) правового статуса иностранного гражданина касаются следующих категорий прав:

- въезда, выезда и перемещения по территории Российской Федерации;
- избирательного права;
- трудового права;
- осуществления государственной и муниципальной службы;
- осуществления отдельных видов деятельности;
- экстрадиции и депатриации;
- миграционного учета;
- привлечение к административной ответственности;
- признание нежелательности пребывания на территории России (нон грата);
- подтверждение иностранными гражданами владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации и др.

Так, в пределах Российской Федерации иностранные граждане имеют право на свободу передвижения в личных или деловых целях, которая, однако, ограничивается запретом на посещение территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение, утверждаемое Правительством РФ.

Иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, вправе выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, но с учетом ряда ограничений. Так, ограничения касаются запрета занимать определенные должности или заниматься отдельными профессиями (командира корабля или капитана судна, командира летательного аппарата, начальника радиостанции, судьи, члена выборного органа), заниматься изыскательскими работами и др.

Кроме того, в Российской Федерации существует практика специального регулирования особенностей трудовой деятельности отдельных категорий иностранных работников (например, высококвалифицированных специалистов, участников строительства важных спортивных объектов, членов жюри Международных конкурсов, кинофестивалей и т. д.).

Иностранцы обязаны соблюдать законы и правила (и обычаи) государства пребывания, не вмешиваться в его внутренние дела, платить установленные законом сборы и налоги. За нарушение законов и правил иностранец может быть привлечен к уголовной, гражданской или административной ответственности по законам государства пребывания с извещением об этом консула страны гражданства; иностранца, которая обеспечивает своему гражданину ди-

пломатическую защиту, и в любое время может отозвать его обратно.

Вместе с тем, реализация прав, свобод и обязанностей на территории России напрямую связана с правовым режимом пребывания иностранных граждан на территории России.

Из проведенного анализа следует, что формулировка ст. 62 Конституции РФ предполагает установление в России национального режима иностранных граждан. Однако, основываясь на положениях действующего законодательства, следует вывод о том, что в России действует специальный режим иностранных граждан практически во всех его вариативных формах. Национальный режим иностранных граждан применяется только в отношении граждан Республики Беларусь.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», N 67, 05.04.1995.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3032.

Способы борьбы с нежелательными персональными данными в сети интернет

Лобашевская Вероника Александровна, студент;

Научный руководитель: Войченко Наталья Викторовна, доцент

Камчатский государственный технический университет (г. Петропавловск-Камчатский)

Введя в поисковую строку google свою имя и фамилию, Вы можете запросто разыскать свои фотографии и номер телефона, даже если Вы удалили эту информацию у себя на страницах в социальных сетях. Что попало в интернет, никогда из него не исчезнет. Можно лишь затруднить доступ к нежелательной информации.

Например, в сети Instagram есть функция удаления публикации, но даже в этом случае фото и текст будут храниться на сервере Instagram, как прописано в политике использования данных, пункт 5: «Срок хранения определяется в индивидуальном порядке в зависимости от таких факторов, как характер данных, цель их сбора и обработки и соответствующие юридические или операционные потребности в их хранении». Если же Вы удаляете аккаунт, то исчезает вся информация со страницы и на сервере, без возможности восстановления. Но, как и было сказано, не просто удалить то, что попало в интернет. Есть вероятность найти информацию с удаленных аккаунтов, не говоря

уже об удаленных публикациях на сайте InternetArchive (<https://web.archive.org/>), где надо ввести адрес интересующего Instagram аккаунта и дату, когда удаленный контент еще существовал.

В случае, если нежелательная информация не на Вашей странице, Вы можете подать жалобу через функцию отправки жалоб внутри приложения. Для этого, в публикации или профиле должен быть нарушающий «Правила сообщества» или «Условия Instagram» или законодательство Российской Федерации контент. Например, «Условиями Instagram» Вы не имеете права публиковать чужую частную или конфиденциальную информацию, или совершать какие-либо действия, нарушающие права других лиц, в том числе права на интеллектуальную собственность. Или в «Правилах сообщества» Instagram написано: «В число запрещенных входят фото, видео и некоторые цифровые материалы, изображающие половые сношения, гениталии и изображения полностью обнаженных ягодич

крупным планом. К ним также относятся фото женских сосков, однако фото с шрамами от мастэктомии, а также фото женщин, кормящих грудью, разрешены. Изображения обнаженных тел в живописи и скульптуре также разрешены», а также «Мы удаляем материалы, которые содержат реальные угрозы или враждебные высказывания, материалы, направленные на то, чтобы унижить или оскорбить определенных людей, личную информацию, предназначенную для того, чтобы шантажировать кого-то или подвергнуть нападкам, а также повторяющиеся нежелательные сообщения».

Остается проблема доказать, что данные высказывания действительно Вас оскорбляют и, что на фото изображены именно Вы. В жалобе Вас попросят отправить копию вашего паспорта, что может служить одним из доказательств. Но если на фотографии нет вашего лица, добиться удаления невозможно. Аргументами могут служить высказывания вроде «Тату можно нарисовать» или «Мы не можем знать, вы ли это или ваша подруга в вашей одежде».

Что касается социальной сети «ВКонтакте» здесь правила менее строги. В приложении есть функция удаления постов, как и в Instagram. В пункте 6.1.3 общих правил ВКонтакте сказано: «Пользователь, размещая на Сайте принадлежащий ему на законных основаниях Контент, предоставляет другим пользователям неисключительное право на его использование путем просмотра, воспроизведения (в том числе копирования), переработку (в том числе на распечатку копий) и иные права исключительно с целью личного некоммерческого использования, кроме случаев, когда такое использование причиняет или может причинить вред охраняемым законом интересам правообладателя». То есть, нежелательную информацию, выложенную другим пользователем, можно убрать только в случае ее незаконности. Для этого можно подать жалобу через приложение. Кстати, на сайте InternetArchive, также можно найти и удаленный контент сайта ВКонтакте. Еще можно посмотреть удаленные фотографии любого сообщества ВКонтакте, так как все они хранятся в системной папке. Чтобы туда попасть, достаточно ввести в поисковую строку «http://vk.com/album-????_00» и заменить вопросительные знаки на ID интересующегося сообщества. Также, как и Администрация сети Instagram, Администрация сети ВКонтакте по пункту 6.2.5 «вправе сохранять архивные копии пользовательского Контента в течение неопределенного срока».

Что, если ваши личные данные находятся не в социальных сетях, а на сторонних сайтах? Аналогично с социальными сетями, надо написать администрации интернет-ресурса с просьбой удаления. Если ответных действий со стороны администрации не получено, то нужно написать заявление в прокуратуру.

Для таких случаев есть несколько законов, на которые можно ссылаться.

Первый из них это Закон Российской Федерации № 152-ФЗ «О персональных данных». В статье 3 ука-

зано, что персональные данные это — «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу». Ваши имя, фамилия, возраст, вес, состояние здоровья и любая другая информация о Вас защищена законом. Если в социальной сети Вы даете согласие на обработку персональных данных, то на обычные сайты она не может попасть без вашего прямого согласия. Кроме исключений, связанных с законностью ваших действий, прописанных в данном законе. Ответственность за нарушение закона — это возмещение морального ущерба и наказание, предусмотренное законодательством Российской Федерации.

Второй нормативно правовой акт — это кодекс об административных правонарушениях. В пункте 1 Статья 13.11 КоАП РФ нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных сказано, что обработка персональных данных в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, или обработка несовместимая с целями сбора влечет предупреждение или наложение административного штрафа. Тогда нарушитель получит относительно небольшой штраф, и нежелательная информация исчезнет. Не обязательно идти в прокуратуру, можно написать обращение на сайте Роскомнадзора (<https://rkn.gov.ru/treatments/ask-question/>).

Можно использовать статью уголовного кодекса РФ 138 в случае, если персональные данные были получены путем взлома аккаунта в социальных сетях или какой-либо электронной почты. Важно понимать, что это уже не административное наказание, а уголовное. Поэтому следует обратиться в Следственный комитет. Сделать это можно через официальный сайт государственного органа (<https://sledcom.ru/reception>). Следственный комитет может отказать в возбуждении уголовного дела в случаях, когда нет сведений об ущербе принесенным разглашением персональных данных. В этом случае можно обратиться в прокуратуру и обжаловать это решение.

Еще один способ избавиться от нежелательной информации в интернете это так называемое «Право на забвение», то есть поправка в федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 гражданского процессуального кодекса российской федерации. В Россию такая практика пришла недавно, в 2015 году приняли поправку к закону, а в 2016 году она вступила в силу.

«Право на забвение» дает возможность потребовать удаление ссылок на данные, которые по мнению пользователя, могут принести ему вред. Итак, какие данные по мнению «права на забвение» можно удалить? Во-первых, недостоверные сведения о Вас, во-вторых, неактуальные сведения о Вас, но оператор не удалит информацию, связанную с уголовно наказуемыми деяниями, сроки по которым еще не истекли, а также со сведениями о преступлениях, по которым есть неснятая или непогашенная судимость. И, в-третьих, сведения о Вас, распространяе-

мые с нарушением законодательства Российской Федерации, но об этом уже сказано выше.

Чтобы воспользоваться «правом на забвение» нужно заполнить форму в одной из поисковых систем. Вот ссылки на наиболее популярные: Google (https://support.google.com/legal/contact/1g_rudpa?product=websearch&uraw=), Яндекс (<https://yandex.ru/support/abuse/troubleshooting/oblivion.html>), Mail.ru (<https://go.mail.ru/support/oblivion/>).

В форме надо указать личные данные, полные ссылки на страницы, содержащие нежелательную информацию, а также объяснить какое они имеют к вам отношение и чем именно наносят вред. К форме Вас попросят приложить документ, удостоверяющий личность, например копию паспорта. Каждый запрос проверяется вручную и индивидуально, если ваши аргументы не сочтут убедительными, то запрос могут не удовлетворить или удовлетворить частично. Отказ можно обжаловать в суде, подав иск по месту жительства.

Персональные данные стали проблемой 21 века из-за повсеместного распространения сети интернет. Государ-

ство решает эту проблему на федеральном и административных уровнях. Но если случаев с удалением персональных данных из социальных сетей достаточно, то с «правом на забвение» дела обстоят иначе. Из тысячи запросов удовлетворяются несколько сотен. На данный момент слишком мало судебной практики, чтобы понимать нюансы исполнения этой поправки к закону.

Чтобы предотвратить появление нежелательной информации в интернете, не храните ее в облачных хранилищах, альбомах соцсетей и не пересылайте ее без уверенности, что она не попадет не в те руки. А если пересылаете, то делайте это с помощью архива с паролем. Создавайте разные пароли для каждого сайта. Если злоумышленник станет известен пароль от одного сайта, то и от всех остальных тоже. Внимательней относитесь к информации, которая не может навредить Вам прямым образом, даже на Ваш взгляд незначительная информация о Вас имеет цену для рекламодателей. И помните, что попало в интернет, никогда из него не исчезнет.

Литература:

1. <https://help.instagram.com>
2. <https://vk.com/terms>
3. <http://www.consultant.ru>

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 50 (288) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 25.12.2019. Дата выхода в свет: 01.01.2020.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.